



СТАРЫЕ ГОДЫ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

*для любителей
искусства и старины*

АПРѢЛЬ

1913.



О Г Л А В Л Е Н І Е

Баронъ Н. Врангель:	
Исторія одного дома	3
Высшавка древне-русскаго искусства въ Москвѣ.	
П. Мурашовъ:	
Эпохи древне-русской иконописи	31
Н. М. Щекочовъ:	
Нѣкоторыя черты стиля русскихъ иконъ XV вѣка	38
Библиографическіе листки.	
Новыя книги	43
Хроника.	
А. Роспиславовъ: Скитъ Ниловой пустыни	46
А. Р-въ: Вѣсти за мѣсяцъ	48
Б. Мосоловъ: Свѣдѣнія изъ за границы	52
W. NORBERT: Письмо изъ Берлина	53
Е. Л.: Объ аукціонахъ и продажахъ	56
Мелкія замѣтки.	
Къ исторіи возникновенія училища живописи, ваянія и зодчества въ Москвѣ	58
Почтовый ящикъ	59

T A B L E

Baron N. WRANGELL:	
Mariefhof — château des Resvoï au gouvernement de St. Pétersbourg	3
L'EXPOSITION D'ANCIEN ART RUSSE à MOSKOU.	
P. MOURATOFF:	
Les époques de la peinture d'icônes	31
N. M. SCHEKOTOFF:	
Sur le style des icônes au XV-e siècle	38
BIBLIOGRAPHIE	
BIBLIOGRAPHIE	43
CHRONIQUE DU MOIS	
CHRONIQUE DU MOIS	46
Correspondances	
Correspondances	52
Miscellanea	
Miscellanea	58
Boite à lettres	
Boite à lettres	59

Видѣнья воспроизведены изъ книгъ:
 на стр. 3, 31, 47, 51, 52, 55, 57, 60. — Monument élevé à la gloire de Pierre le Grand. Paris. 1777.
 » » 6 — О Высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя, Царя и Вел. Кн. Петра Алексѣевича . . . Москва у Н. Новикова. 1783.
 » » 29 — La vie des peintres flamands, allemands et hollandais . . . J. Descamps. Paris. 1753.
 » » 29 (внизу) — Живописецъ. Ежедѣльное сатирическое сочиненіе. Москва. 1781.
 » » 38 — Description des principaux ouvrages de Peinture et Sculpture. Anvers. 1755.
 » » 42 — Originalanekdoten von Peter dem Grossen . . . J. v. Stählin. Leipzig. 1785.
 » » 43 — Всерадостный гласъ благодаренія Московскихъ музъ Вседержавному Монарху Россіи Александрю I. — Москва. 1801.
 » » 45, 46 — Ода Е. И. В. Александрю I. — Н. Карамзина. Москва. 1801.
 » » 53 — Ода на случай всерадостнаго восшествія на престолъ Гос. Имп. Александра I. — Гр. Вальбургскій. Москва. 1801.
 » » 59 — Ода на всерадостный день посещенія Е. И. В. Самодержца Всероссийскаго Александра I на прародишельскій престолъ. Кн. Шрубецкой. Москва. 1801.

Перепечатка статей, помѣщенныхъ въ настоящемъ выпускѣ, воспроизводится. Авторское право на иллюстраціи охраняется на основаніи гл. VI Выс. утв. 20 марта 1911 г. Зак. объ авторскомъ правѣ.

СТАРЫЕ
ГОДЫ

АПРѢЛЬ

1913.



Икона Божьей Матери „Умиленіе“
въ оладѣ Елисаветинскаго времени.

Icone de la S-te Vierge „Humilité“,
décorée d'argent vers 1740 — 1760.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.



ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОМА.*

(Baron N. Wrangell: Marienhof—château des Resvoï au gouvernement de St.-Pétersbourg).

Первый разъ я былъ въ «Маріенгофѣ» поздней весною. Ярко зеленѣла и смѣялась пробивающаяся прора, застѣнчиво кутались въ обновленную листву деревья. Солнце, всю зиму запряпанное тучами, ласково усмѣхалось въ голубомъ высокомъ небѣ. Чуть-чуть, иногда, задѣвали его легкія, какъ бѣлые барашки, пасущіяся облака. Словно голубое море разстиралось надъ землею.

Далеко, далеко видно, какъ убѣгаетъ, извиваясь, капризная дорога и тамъ, на берегу рѣки стоишь небольшой домъ. Онъ весь бѣлый, такой маленькій, аккуратный, и чувствуется, что въ немъ живущіе уже давно. Старые дома, какъ и старые люди, какъ то особенно грѣютъ и тревожатъ, когда играетъ кругомъ молодая жизнь. Домъ Резвыхъ въ одинъ этажъ, типа такъ называемыхъ «голландскихъ» домовъ, которые такъ любили при Петрѣ Первомъ. Много такихъ зданій видишь въ Швеціи, и Маріенгофскій домикъ очень характерная постройка такого рода. Живописно поставленъ онъ при впаденіи Солки въ Лугу, и глядишь какъ приземистый карликъ на фонѣ столбчатыхъ деревьевъ, построенныхъ «въ циркуференціи». Еще при шведскомъ владѣніи домъ составлялъ собственность бароновъ Блекенъ и послѣдній представитель рода, генералъ-аншефъ († 1763), владѣлъ многими имѣніями: Сала, Маріенгофъ и Блекенгофъ — всей той земельной перриторіей, которую тогда называли «Шерпигорьемъ». Со смертью послѣдняго Блекена земля перешла къ сестрѣ его, шведской подданной фонъ Марквартъ, у которой купилъ ее шведскій консулъ въ Нарвѣ по фамилии Дельфинъ, а у него въ первые годы XIX вѣка приобрѣлъ «Маріенгофъ» генералъ Дмитрій Петровичъ Резвой.¹ И доселѣ сохраняется и щадительно бережется членами этой семьи маленькій старый домъ — послѣдній свидѣтель шведскаго владычества. Хорошо ему стоять у вѣкового сада, глядя окнами на водяную гладь тихо-струящейся Солки. А по стекламъ оконъ скользятъ тѣни смутныхъ колыханій травы, растущей у дома, и привѣтливо глядишь бѣлое уютное и опрятное жилье среди дикой, расстрепанной природы... Я не могу говорить о русскомъ помѣщичьемъ домѣ, не говоря объ его окру-

* «Маріенгофъ» — усадьба скончавшагося 29 ноября 1912 г. генерала отъ инфантерій Д. М. Резвого, Петербургской губерніи, Ямбургскаго уѣзда.

жающемъ. Въ усадьбахъ — въ очагахъ художественнаго быта — важны не подробности, не частности, а все то общее — краски, звуки и фонъ, которые, взятые вмѣстѣ, создаютъ нѣчто знаменательное и важное. Въ этомъ вся русская жизнь: въ сліяніи многихъ разрозненныхъ элементовъ, кошорые и даютъ въ цѣломъ то своеобразное обаяніе, которое, порабощаетъ всякаго въ русской деревнѣ. И нельзя отдѣлить дома отъ деревьевъ его освѣняющихъ, птичьего говора отъ игры красокъ на узорахъ стѣнъ, блеска мебели въ комнатахъ отъ шопота листьевъ за окномъ и нѣмого разговора портретовъ, отъ тихой думы старинныхъ книгъ на полкахъ и отъ хриплага кашля чашовъ на стѣнѣ. Пусть позабудемъ мы и слова «чистое искусство» и grand art и всѣ тѣ, нужныя иногда въ книгахъ, выраженія, которыя въ сущности только условные символы нашей безпомощной мысли. Здѣсь въ русской деревнѣ, намъ не надо всего этого и, быть можетъ, даже ненужнымъ показалось бы оно здѣсь. Здѣсь нѣчто болѣе важное — единеніе дѣйствительности съ выдумкой, правды жизни съ неправдой, которую надумалъ человекъ. Помните, какъ говоритъ Гоголь объ этой сліянности: «Все было хорошо, какъ ни выдумать ни природѣ, ни искусству, но какъ бываетъ только тогда, когда онѣ соединятся вмѣстѣ, когда по нагроможденному, часто безъ толку, труду человека пройдетъ окончательнымъ рѣзкомъ своимъ природа... и дастъ чудную теплоту всему, что создалось въ хладѣ размѣренной чистоты и опрятности»...

Я вошелъ въ домъ Маріенгофа и сталъ обходить его маленькія комнаты. Въ небольшой передней стоялъ громадный голландскій шкафъ. Въ открытую дверь была видна небольшая столовая, уставленная отличной мебелью петровскаго времени, а на уютномъ столѣ мягко сверкали старые хрустальные бокалы. Отмѣнные въ этой комнатѣ висѣли картины. Всѣ онѣ были подарены генералу Д. П. Резвому его друзьями, покупавшими ихъ во время похода русскихъ войскъ въ Парижъ. Дмитрій Петровичъ происками Аракчеева покинулъ службу, но любимый и уважаемый всѣми сохранилъ добрую память о себѣ. И вотъ въ столовой всѣ слѣды дружескаго расположенія въ видѣ «мертвой природы» и съ подписями дарителей: «Д. Фалькенбургъ подарокъ Д. Д. Шепелева въ Варшавѣ 1815 г.»; «А. Фергювенъ въ Любекѣ 1815 г.»; «Депортъ въ Гамбургѣ 1814 г.»; «Дебридтъ подарокъ П. А. Лазарева - Станицева въ Любекѣ 1815 г.» и множество другихъ — цѣлая исторія голландскихъ и нѣмецкихъ звѣрописцевъ конца XVIII и XIX столѣтій. Потомъ входишь въ гостиную, гдѣ опять видишь разныхъ звѣрей и птицъ на стѣнахъ. Путъ Веениксъ «Подарокъ жены моей въ С.-Петербургѣ 1816 года», «Д. Фалькенборхъ — подарокъ Бегунова въ Любекѣ 1816 г.», какой то «Габріэль Романо — подарокъ Г. М. Шульмана, Голубцова и В. А. Нодбека въ Любекѣ 1815 г.» — всѣ съ аккуратными записями, дабы о подаркахъ не позабыли и внуки.² Путъ же пузатый комодъ, отличный елисаветинской эпохи — русскій Louis XV. Слѣдующая комната — красная гостиная, увѣшанная портретами — живыми рассказчиками семейной хроники Резвыхъ. Петръ Перенъевичъ (1729 — 1779) и жена его Анна Дмитриевна (+ 1801), урожденная Кукина, писаны какимъ то рус-

ским живописцем «рокоповским» пошибом.³ Онъ съ умнымъ лицомъ, большими глазами и тонкими губами, чуть чуть сутулый, она — такая прямая и стройная съ немного заносчивой усмѣшкой на кругломъ чисто-русскомъ лицѣ. Рядомъ дочери ихъ: Пашьяна Петровна въ замужествѣ Разнаповская и Анна Петровна (176. — 1848) жена графа Ивана Павловича Купайсова — брадобрея и наперсника Павла. Первая писана Левицкимъ, а вторая, пожалуй, — Рокотовымъ.⁴ На другой стѣнѣ — братъ Дмитрій Петровичъ (1762 — 1823) ярко и живо запечатлѣнный кистью Дау. Храбрый воинъ, генералъ двѣнадцатаго года, всѣми любимый квартирмейстеръ не угодилъ Аракчееву. Въ семьѣ Резвыхъ рассказываютъ слѣдующій фактъ: однажды, у Дмитрія Петровича собралось за столомъ нѣсколько сослуживцевъ. Говорили о томъ, что Аракчеевъ недавно сказалъ кому то изъ артиллерійскихъ офицеровъ: «Уйди ты въ отставку — да я тебѣ пенсію въ тысячу рублей назначу». На это, будто бы, хозяинъ дома сказалъ: «Тысячу! Да, я ему самому дамъ три отъ себя, только бы ушелъ!». ⁵ Слова эти были переданы всеильному Аракчееву, и онъ рѣшилъ отомстить Резвому. Въ эту эпоху Дмитрій Петровичъ былъ уже нѣсколько лѣтъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта и прекрасно шелъ по службѣ. Можно себѣ представить его изумленіе, когда въ одномъ изъ приказовъ онъ читаетъ о своемъ увольненіи въ чинѣ генералъ-маіора. Пораженный и взволнованный ѣдетъ онъ въ Петербургъ и является къ Аракчееву, прося доложить что пріѣхалъ «генералъ-лейтенантъ Резвой». Аракчеевъ выходитъ и говоритъ: «Генералъ-лейтенантъ Резвого я не знаю, но отставной генералъ-маіоръ Резвый мнѣ извѣстенъ» и вмѣстѣ съ симъ подаетъ Высочайшій приказъ съ подписью императора Александра объ увольненіи генералъ-маіора Резваго. Дѣло въ томъ, что Императоръ, всецѣло довѣряя временщику Аракчееву, снабдилъ его многими пустыми бланками за свою подписью, предоставляя право ихъ заполнять. И «безъ лести преданный» графъ съ неслыханной жестокой несправедливостью и беззаконіемъ переименовалъ генералъ-лейтенанта въ генералъ-маіора! Послужной списокъ Дмитрія Петровича Резвого и семейные документы вполне подтверждаютъ этотъ невѣроятный фактъ.

Другіе семейные портреты Резвыхъ также глядятъ со стѣнъ. Вотъ Надежда Васильевна Резвая (1780 — 1845), урожденная Налетова, супруга Дмитрія Петровича, вотъ сестра ея, умершая въ дѣвицахъ Екатерина Васильевна (1787 — 1869), сопровождавшая своего шурина въ походъ и оставившая любопытныя записки. Мило уставлена комната мебелью съ лебедями и сфинксами и тутъ же стоитъ очень занятный бѣлый съ чернымъ secrétaire... ⁶ Потомъ идутъ другіе покои съ разными портретами на стѣнахъ, съ чудной большой печкой петровскаго времени, занимающей весь уголъ рабочаго кабинета хозяина. Чѣмъ то привѣтливомъ и уютнымъ вѣетъ отъ этого стараго жилья и опять хочется въ него вернуться и бродить въ немъ...

Второй разъ я былъ въ «Маріенгофѣ» ранней осенью. Листва зеленая и полнокровная еще висѣла на деревьяхъ. Вспаханныя поля уходили линейками-бороздами къ горизонту. Косой, крупный дождь съ-

рой марлей затягивалъ небо. Вдали синимъ уже казался лѣсъ. Въ небѣ стояло еще не закутанное тучами солнце и уже немного нерѣши-тельно лило оно на землю свои послѣдніе лучи.

На той же рѣкѣ стоялъ еще тотъ же домъ. Онъ такой же старый и чистенькій, да и зачѣмъ ему перемѣниться за два лѣта? Внутри осенью все то же. Шолько не такъ радостно улыбаются стаканы на столѣ въ столовой и робко скользятъ по нимъ солнечные лучи. Предметы въ домѣ все тѣ же: та же мебель и тѣ же портреты на стѣнахъ. Опять ходишь изъ комнаты въ комнату и такъ же, какъ тогда, стучатъ шаги и такъ же глядятъ портреты.⁷ Но среди всѣхъ этихъ мертвыхъ жильцовъ есть одинъ, какой то особенно красивый и странный. Въ красной круглой гостиной, у лѣваго окна стоитъ небольшое бюро крѣпостной работы. Оно очень замѣйливое, съ круглымъ «шувовищемъ», на изогнутыхъ ножкахъ, которыя оканчиваются копытцами. Снизу его женщина съ крыльями и широко открытыми глазами обѣими руками поддерживаетъ корпусъ. Хитро выложенъ орнаментомъ большой ящикъ бюро съ прекраснымъ бронзовымъ вызолоченнымъ ушкомъ замочка. Внимательно разсматривая эту вещь, примѣчаешь ея какую то совсѣмъ особенную, «человѣческую» наружность. Надо найти ключъ, который гдѣ то застрялъ. Я вставилъ его въ замокъ, открылъ ящикъ и нашелъ мелкимъ почеркомъ исписанную тетрадку. Бумага слегка пожелтѣла, шуршала какъ то грустно и сердясь, и неровный женскій почеркъ бѣжалъ со страницы на страницу. Я сѣлъ въ кресло и принялся читать.



Дневникъ Каширины Васильевны. *

Бухарестъ. Воскресенье 3-го апрѣля 1810.

Эмма разбудила меня, я открыла глаза и увидала прелестный букетъ цвѣтовъ: желтофіолы, тюльпаны, розовые, лиловые, синіе гиацинты, Иванъ-да-Марья, — все это благоухало мнѣ навстрѣчу. Вашъ любимецъ князь Голицынъ ** прислалъ это мнѣ. Ничѣмъ я не могла быть такъ обрадована, какъ этимъ подаркомъ. Къ обѣду былъ нашъ милый графъ Цукато, *** со своимъ сыномъ Николинкой — красивымъ мальчикомъ, князь Голицынъ и маіоръ Везелицкій. Бонапарте женился на австрійской принцессѣ и многія королевы должны были обратиться къ нимъ на бракосочетаніе. Его прежняя жена остается въ Парижѣ, получаетъ 3.000.000 ежегодно, имѣетъ свой дворецъ и свиту, а у нынѣшней — 200 статсъ-дамъ...

* Переводъ съ нѣмецкаго. Вообще весь дневникъ написанъ по нѣмецки, по французски, а иногда смѣшаннымъ русско-нѣмецкимъ языкомъ. Любопытно отмѣтить, что хуже всего Екатерина Васильевна владѣла русскимъ языкомъ,

Подстрочныя примѣчанія, содержащія свѣдѣнія объ упоминаемыхъ въ дневникѣ лицахъ, любезно составлены В. К. Лукомскимъ.

** Вѣроятно, князь Иванъ Федоровичъ Голицынъ (1789 — 1835), участникъ Шурецкой кампаніи 1808 — 1809 гг.; адъютантъ кн. Д. И. Лобанова-Ростовскаго.

*** Графъ Егоръ Гавриловичъ Цукато, ген.-маіоръ, кавалеръ Георгія 3 ст. † 1810.



Польщичій докъ.

La maison de Marienhof.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕНХОФ.



Видъ Мариенгофа въ 1850-хъ гг.
(картина Волоскова изъ собр. бар. С. Н. Крюденеръ).

Vue de Marienhof vers 1850
(d'après un tableau de Voloskoff, app. à la baronne Krüdener).

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕНХОФ.

Г. объѣхалъ у графа Каменскаго * и потчасъ послѣ объѣда пришелъ домой и всѣ усѣлись за бостонъ. Графъ Цукапо, князь Маматъ Казинъ, камеръ-юнкеръ Багрѣвъ ** и Г. а мы поѣхали кататься въ коляскѣ. Погода была божественная; на Плимбарахъ были очень многіе — это называется «Герестрео». — Здѣсь были русскія дамы и когда мы подѣхали всѣ закричали: «Ахъ! Катерина Васильевна!» Но мы не выходили, а все ѣздили кругомъ. Къ нашей коляскѣ подошелъ генералъ Булатовъ ***, подѣловалъ намъ руки и вообще показался пріятнымъ, веселымъ человѣкомъ. Оба князя Меншиковы **** шли около насъ. Мы оставались недолго, поѣхали всѣ домой, а Голицынъ верхомъ слѣдовалъ за нами. Начался дождь — всѣ давай Богъ ноги и мнѣ было очень забавно, когда всѣ верховые промокли. Пріѣхали домой и пили чай. У насъ были: полковникъ Закъ, маіоръ Везелицкій, князь Голицынъ, князь Маматъ Казинъ, оба князя Меншиковы, графъ Войновичъ, всѣ они играли въ бостонъ до 1 часу ночи. Князь А. Меншиковъ заставилъ меня много смѣяться, онъ рассказывалъ и выискивалъ всевозможныя смѣшныя слова. Онъ пріятный, поетъ пѣсни изъ Чингизеръ:

«ѣхали три рыцаря изъ воротъ»

«Выглядывали три дѣвицы изъ окна»

Онъ весьма умный и находчивый человѣкъ.

4-го.

Пріѣхалъ еще гвардіи артиллеристъ князь Горчаковъ. ***** Онъ только что былъ у насъ. Къ объѣду былъ Войновичъ. Вскорѣ послѣ стола пришла маіорша Шимофеева съ своей сестрой; онѣ пріѣхали сегодня изъ Б... Сестра очень дурна и очень мала — ты бы испугалась ея; Войновичъ шутникъ — строилъ всевозможныя гримасы и я едва могла удержаться отъ смѣха. Къ вечеру онѣ уѣхали, сестра просила ихъ на завтра къ объѣду, а на лѣстницѣ ихъ встрѣтилъ Меншиковъ и спросилъ меня потчасъ: «Что это за дамы?» Гр. Войновичъ и Меншиковъ играли до часу въ бостонъ.

5-го.

Къ объѣду была Шимофеева со своей сестрой, князь Маматъ Казинъ, докторъ Бутковъ, артиллерійскій офицеръ Натаръ и князь Н. Меншиковъ. Князь Саша Прозоровскій ***** боленъ. Послѣ объѣда мы поѣхали на «Герестрео». Малиновскій былъ съ нами. Тамъ мы встрѣтили графа Каменскаго и очень многихъ другихъ. Онъ былъ такъ

* Графъ Николай Михайловичъ Каменскій (1776 — 1811), генералъ отъ инфантеріи, Главнокомандующій Дунайскою арміею.

** Александръ Алексѣевичъ Фроловъ - Багрѣвъ (1785 — 1845), служилъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, съ 1807 г. находился при Молдавской арміи для занятій по дипломатической части, впоследствии тайн. сов. и сенаторъ; былъ женою на единственной дочери графа М. М. Сперанскаго, Елисаветѣ Михайловнѣ.

*** Михаилъ Леонтьевичъ Булатовъ (1760 — 1825), генералъ-маіоръ, участникъ Шуурцкой кампаніи, впоследствии генералъ-губернаторъ Сибири.

**** Князя Меншиковы: Александръ Сергѣевичъ (1787 — 1849), впоследствии адмиралъ и генералъ-адъютантъ, и Николай Сергѣевичъ (род. 1790 г.), полковникъ.

***** Князь Петръ Дмитриевичъ Горчаковъ (1789 — 1868), въ то время поручикъ л.-гв. артилл. баталіона, участвовалъ въ Шуурцкой кампаніи 1810 г., впоследствии генералъ-губернаторъ Западной Сибири и генералъ отъ инфантеріи.

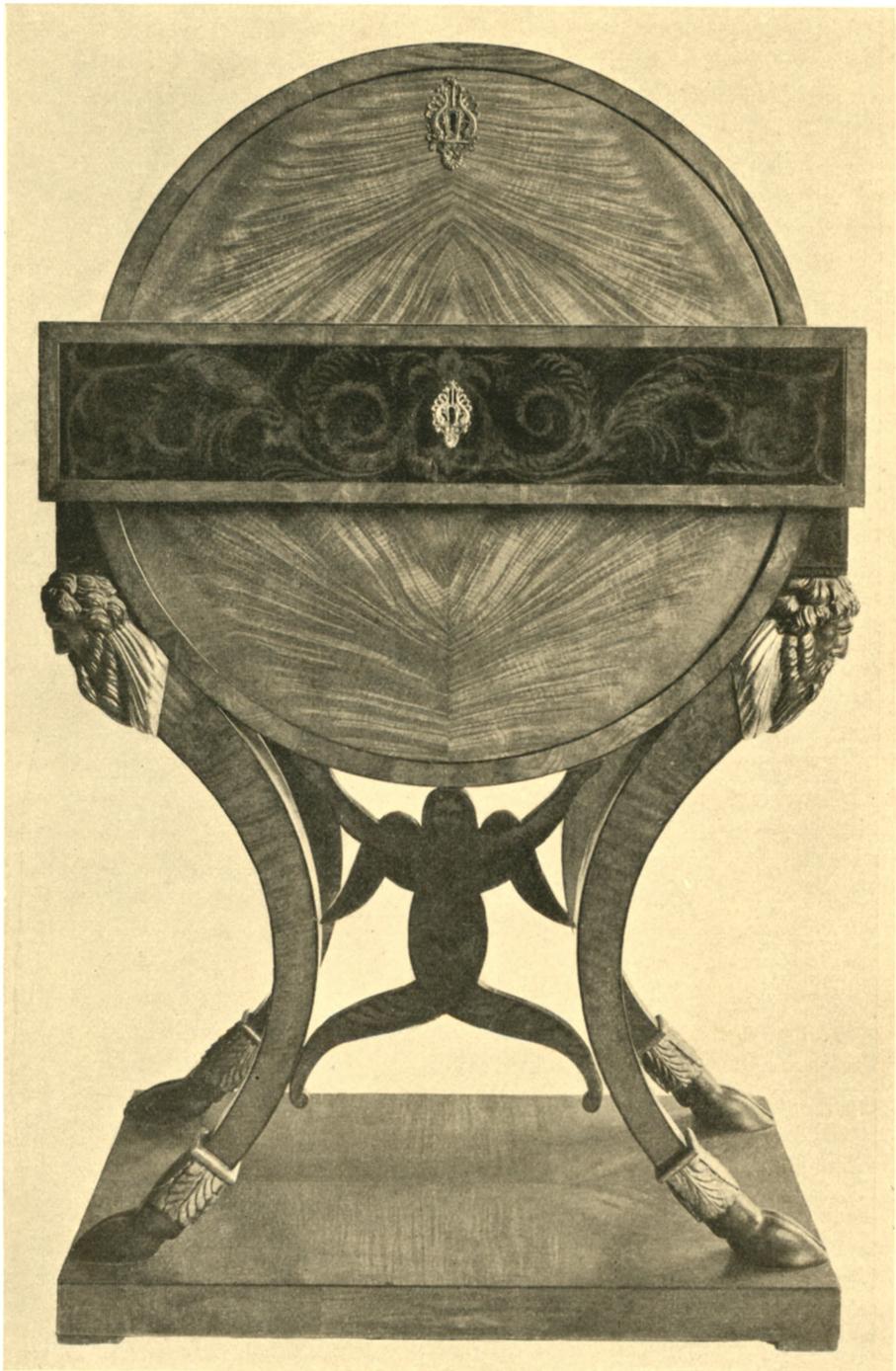
***** Вѣроятно, сынъ генералъ-маіора кн. Петра Александровича Прозоровскаго.

вѣжливы, раскланялся съ нами издали. Мы все капались кругомъ. Были почти всѣ русскія дамы, а именно: Ребиндеръ, Шостакъ, Логинова съ сестрой Болховской, Бестужева, Madame Кирибо, красивая гречанка; о мужчинахъ я не хочу и говорить — они всѣ были. Дежуръ-генералъ — премилый, онъ много меня смѣшилъ. Онъ сказалъ мнѣ: «вы, навѣрно, съ удовольствіемъ смотрѣли на графа Каменскаго — молодой человекъ, котораго Императоръ находитъ достойнымъ командовать такой большой арміей, а такъ какъ вы не замужемъ, и знаете русскую пословицу ‚Суженаго-ряженаго конемъ не обѣдешь‘, то надъ этимъ не должно смѣяться». При этомъ онъ все ходилъ передо мною задомъ — однимъ словомъ намъ было пресвело. Я, Логинова, ея сестра и Бестужева бѣгали туда и сюда, а нашъ спутникъ непремѣнно хотѣлъ узнать наши тайны. Бестужева молоденькая маленькая женщина и совсѣмъ по-дѣтски рассказываетъ намъ всевозможныя глупости и говоритъ: «Пойдемте, дѣвушки, я васъ поведу къ дежуръ-генералу, который наговорилъ мнѣ столько комплиментовъ»... Генералъ Иловайскій слушая сіе засмѣялся и сказалъ ему: «Давно ли отъ жены вашей письмо получили»? Всѣ начали смѣяться... Полковница Болховская увѣряетъ, что она въ меня влюблена; она попросила насъ завтра къ обѣду, и если сестра не пріѣдетъ мнѣ все же придется быть. Съ Плимбаръ пришли къ намъ генералъ Иловайскій, Дежуръ-генералъ, Булатовъ, Фонтоновъ, Маркизъ Maisonfort, оба князя Меншиковы, графъ Войновичъ и храбрый графъ Самойловъ *. Онъ нѣсколько дней тому назадъ прибылъ изъ Петербурга, гдѣ получилъ Владимира четвертой степени. Этого еще слишкомъ мало за его храбрость! Дежуръ-генералъ просилъ меня пѣть, но у меня не было никакой охоты. Онъ сказалъ: «Въ воскресенье за это будутъ въ Герестрео музыканты». Само собой разумѣется я не выдержала, — побѣжала къ фортепiano и живо пропѣла нѣсколько пѣсенъ, которыя ему очень понравились. Онъ сказалъ, что графъ Каменскій намѣренъ дать балъ въ Герестрео, а мы этого всѣ хотимъ. Сперва играли въ бостонъ — графъ Самойловъ, князь Мамашъ Казинъ, гусаръ князь Меншиковъ и Г., потомъ опять Г., графъ Войновичъ и князь Н. Меншиковъ. Мамашъ Казинъ смотрѣлъ и сердился, когда невѣрно ходили. Всѣ сидѣли еще очень долго у насъ послѣ ужина. Спи хорошенько, я иду сегодня довольная спать. Вашъ любимецъ Голицынъ былъ также у насъ; онъ интересуется всѣми Вами. Счастливецъ!

Николаевъ 9-го Ноября.

Вчера мы прибыли сюда и дышимъ, благодареніе Богу, свободнѣе. У насъ здѣсь маленькій домикъ изъ пяти крошечныхъ комнатокъ, и все же онъ мнѣ представляется дворцомъ. Вчерашній день прошелъ весело; насъ приняла хозяйка и такъ называемый баронъ, который насъ очень позабавилъ: онъ былъ выпивши, говорилъ объ Императрицѣ Екатеринѣ и объ Императорѣ Іосифѣ — однимъ словомъ, полусумасшедшій. Нашъ первый выходъ былъ въ церковь. Греческая церковь совсѣмъ близко отъ насъ и я очень искренно благодарила Бога,

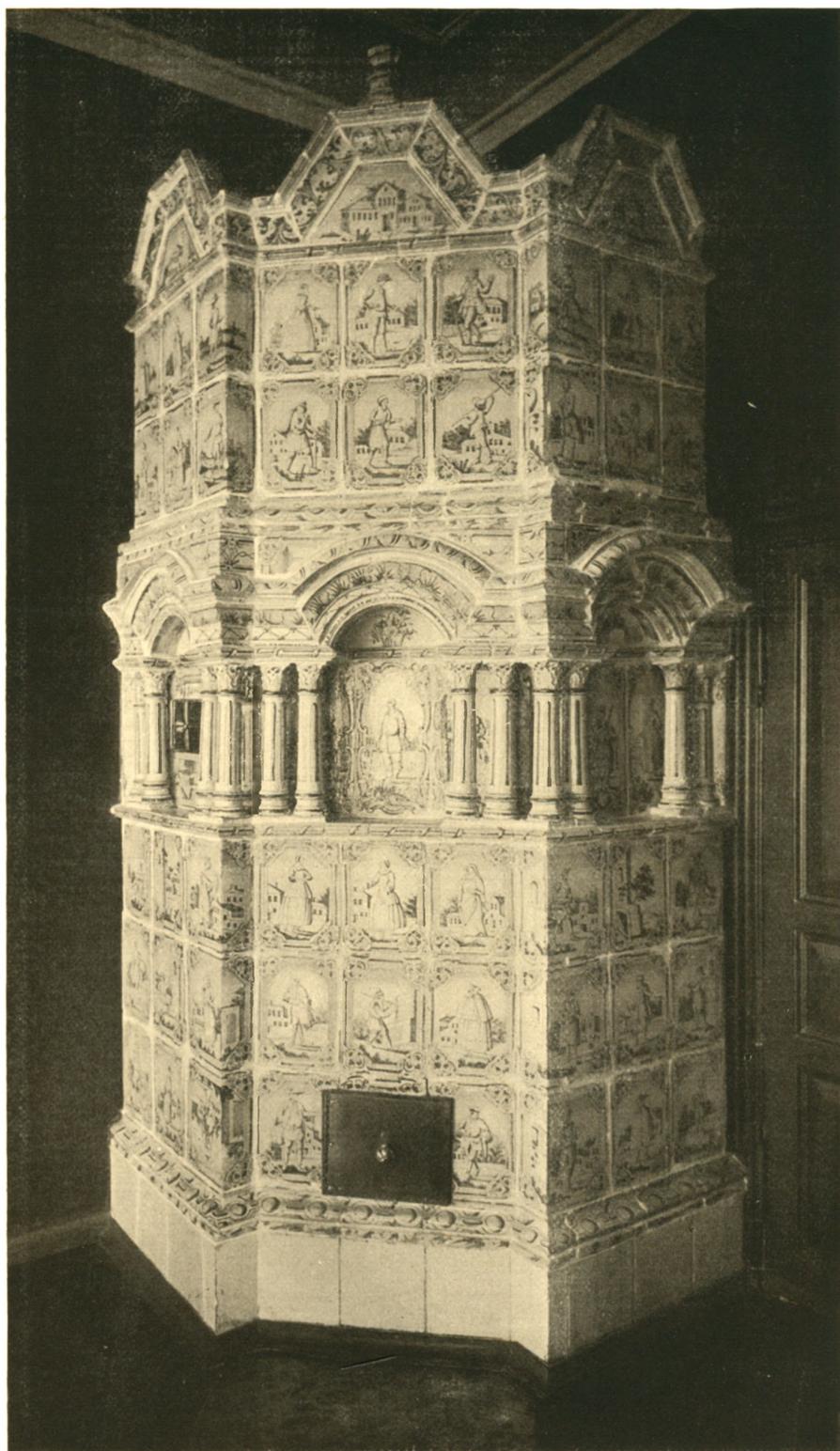
* Графъ Григорій Александровичъ Самойловъ, участникъ Шурецкой кампаніи, убитъ въ 1811 г.



Бюро, гдѣ хранились записки.
(Конецъ XVIII в.).

Le bureau où étaient enfermées les mémoires
de M^{lle} Nalotoff. (Fin du XVIII-e s.).

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕНХОФ.



Печь начала XVIII в.

Poêle du début du XVIII-e s.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.

что онъ такъ счастливо избавилъ насъ отъ большой опасности. Мы думали спать здѣсь на соломѣ, но и объ этомъ Богъ позаботился: одна горожанка, которая живетъ возлѣ насъ, прислала намъ сейчасъ постельное бѣлье — такое красивое и опрятное, что мы безъ раздумья улеглись спать. Совѣтница и Гельмерсенъ были также у насъ. Послѣ обѣда мы хотѣли пойти гулять, но пришла Дельденъ — красивая барыня. Пекаря жена прислала намъ сегодня рано утромъ пирожное. Мы послали Эрману свѣжій хлѣбъ пфеферкухенъ и печенье — я написала ему, что я ему посылаю Кавитцельское печенье, что это лучшій кондитеръ въ Ригѣ, о которомъ мы съ нимъ часто говорили. Шеперь Гельмерсенъ былъ опять съ однимъ полковникомъ — неслымъ старикомъ, — который спросилъ попадетъ ли онъ въ мой дневникъ, на что я отвѣтила «что всѣ хорошіе люди туда попадаютъ». Онъ былъ такъ добръ, что насъ всѣхъ потчевалъ вареньемъ. Изъ Карантина намъ отдали только то, что у насъ было на себѣ; нашъ нарядъ былъ премилый — мы были всѣ такъ толсты, что едва могли двигаться.

11-го.

Полько что мы вчера сѣли за столъ, какъ пришелъ Фазарди и извинился за свою жену, что она не можетъ придти къ намъ, такъ какъ у нея болятъ зубы, и пригласилъ насъ къ себѣ вечеромъ. Онъ сказалъ, что слышалъ, будто нашъ старикъ будетъ посланъ въ Бессарабію генераль-губернаторомъ, но я не думаю, чтобы это была правда, потому что онъ самъ туда не захочетъ и многіе найдутся, которые ищутъ этого мѣста. Гельмерсенъ былъ весь день у насъ, а вечеръ мы провели очень пріятно у Фазарди. Они прислали за нами карету; все общество состояло изъ французовъ и италіанцевъ — Бутми съ женой и ея матерью, Madame Прево — знаменитая актриса изъ Петербурга, 73-лѣтняя женщина, такая свѣжая и веселая, что она кажется не старше 50 лѣтъ — поетъ, играетъ на рояли; пріятная женщина, такъ же какъ и дочь, — она имѣетъ уже двухъ большихъ сыновей, изъ коихъ старшему 25 лѣтъ. Въ домѣ у Фазарди живетъ капельмейстеръ — старый италіанецъ съ страшно длиннымъ носомъ, онъ игралъ на гитарѣ, пѣлъ, также и Madame Фазарди; потомъ пѣла я и акомпанировала себѣ на гитарѣ и капельмейстеръ поже. Я должна была очень много пѣть, и меня хвалили всѣ, въ особенности же капельмейстеръ просилъ постоянно, чтобы я пѣла. Былъ тамъ еще артиллерійскій генераль флота Лобри. Гостиная у Фазарди прямо музыкальный магазинъ: на стѣнахъ висятъ 4 гитары, 3 скрипки. Всѣ нашли, что у меня много сходства съ Лизеттой Брюммеръ. Послѣ ужина мы скоро поѣхали домой, такъ какъ было уже поздно. Всѣ провожали насъ; Madame Бутми сказала мнѣ: «прощайте, мой прекрасный ангелъ, берегите вашъ талантъ» — а старая сказала: «берегите вашъ голосъ». Полько что приходилъ Бутми, веселый старикъ. Онъ былъ дежуръ-маіоромъ у князя Потемкина и потому Павелъ не могъ его выносить. Сегодня онъ хочетъ послѣ обѣда свезти насъ въ Спасское, откуда каждый день возятъ намъ прекрасную воду — память Потемкина. Гельмерсенъ былъ только что у насъ — онъ ѣдетъ въ свои болгарскія колоніи. Завтра Бутми хочетъ вести насъ въ депо,

чтобы показать рѣдкости; онѣ говоритѣ, что здѣсь есть многое, чего даже въ Петербургѣ не увидѣть; ему 60 лѣтъ, а онѣ такой свѣжій и веселый. Онѣ говорилѣ съ сестрой по нѣмецки и довольно комично. Когда сегодня онѣ сказалѣ непобѣдимый *unüberwindig*, я едва могла удержаться отѣ смѣха и сказала *unüberwindlich*. Рѣчь была о Бонапарте, онѣ держался непобѣдимымѣ, а все же русскіе его одолѣли. Здѣсь рассказываютѣ много новостей, Богѣ знаетѣ, всѣ ли онѣ правдивы. Въ особенности не вѣрится, что Бонапарте умерѣ. Это извѣстіе слишкомѣ пріятно, чтобы ему повѣрить.

Вечеромѣ.

Только что мы вернулись изѣ Спасскаго — загороднаго дворца князя Потемкина, расположеннаго въ красивой мѣстности. Дворецѣ стоитѣ на горѣ, изѣ которой течетѣ самая лучшая вода. На берегу Буга есть садѣ и колодець, откуда берутѣ воду, и для этого пріѣзжаютѣ на лодкѣ. Мы пили эту воду въ Карантинѣ и нашли ее необыкновенно вкусной. Мѣстность прекрасная, дворецѣ совсѣмѣ простой; лѣтомѣ здѣсь часто будутѣ даваться балы. Бутми хотѣлѣ сегодня везти насѣ, во что бы то ни стало, къ Фазарди, но у насѣ топили баню. Сестра уже въ банѣ. Бервицѣ пишетѣ Катѣ Рейнгардѣ и проситѣ, чтобы она ему писала почаще. Сегодня я ей диктовала письмо, которое его навѣрно разсердитѣ, и это то меня и радуетѣ. Я получила письмо отѣ Эрдмана. Я все еще не могу забыть 73-лѣтнюю госпожу Прево. Какая веселая старушка!

15-го.

Сегодня утромѣ мы были въ «Депо» съ Бутми. Гельмерсенѣ былѣ также съ нами. Этотѣ кабинетѣ основанѣ только 8 лѣтъ назадѣ и въ немѣ очень много красивыхѣ вещей, въ особенности минералы. Закѣ писалѣ нѣсколько разѣ къ герцогу, чтобы онѣ его выпустилѣ изѣ Карантина черезѣ 6 недѣль, потому что ему нужно ѣхать въ Армію; мы были совершенно спокойны, потому что думали, что если позволятѣ Заку ѣхать — то мы имѣемѣ то же право, но вышло не такѣ. Закѣ будетѣ выпущенѣ со всѣмѣ своимѣ обозомѣ, который состоитѣ изѣ 15 подводѣ, а у насѣ только 5 и онѣ должны здѣсь остаться. Сестра хочетѣ писать герцогу. * Госпожа Закѣ глупая особа — она сказала вчера сестрѣ: «Мы получимѣ отѣ Дюка именное повелѣніе, чтобы насѣ выпустили, такѣ какѣ мой мужѣ и я тоже ѣдемѣ въ Армію». Какѣ надѣ этимѣ не смѣяться до упаду! Я знаю, если мы даже на 6 недѣль позже ѣдемѣ, то мы все же ихѣ скоро нагонимѣ, потому что ѣзда въ Армію необыкновенно быстрая, черезѣ 10 час. ѣзжаютѣ, а черезѣ часѣ останавливаются. По 15 верстѣ каждый день. Мы съ ней вмѣстѣ ѣхали изѣ Одессы — наглядѣлись на эту комедію. Почтенная дама ежеминутно падала въ обморокѣ и кричала: «Везите меня назадѣ въ Одессу».

17-го.

Нѣсколько дней назадѣ мы были въ Карантинѣ у нашего обоза; погода была очень хорошая. Гельмерсенѣ былѣ съ нами. — До берега

* Герцогѣ Ришелье (1766 — 1822), извѣстный эмигрантѣ и государственный дѣятель; генералѣ-губернаторѣ Одессы и Новороссійскаго края (1803 — 1815).



Петръ Терентьевичъ Резвой.
Pierre T. Resvoï.



Анна Дмитріевна Резвая, урожденная Кукина.
M-me A. Resvoï, née Koukine.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.



Д. П. и Н. В. Резвые (раб. К. Верно).
D. P. et N. W. Resvoï (par C. Vernet).

Ѣхали ты въ коляскѣ Дельденовъ; но она такъ мала, что бѣдный Гельмерсенъ долженъ былъ сидѣть на козлахъ. Эрдману принесли мы паштетъ и кучу пирожныхъ, пфэфферкухенъ и яблокъ и онъ съ такой радостью летѣлъ намъ навстрѣчу, что потерялъ свою фуражку и чуть не упалъ. Вчера была госпожа Фазарди у насъ, а къ вечеру вмѣстѣ съ ней мы побѣхали къ нимъ. Бупми, Эрдманъ и Гельмерсенъ были также съ нами, госпожу Прево мы встрѣпили уже съ ея внуками. Двѣ особы доставили мнѣ немалое удовольствіе: одинъ нагайскій князь, который былъ одѣтъ какъ мужикъ въ сѣромъ армякѣ — онъ игралъ съ Фазарди въ шахматы и ежеминутно ходилъ молиться; другой былъ извѣстный Гельвигъ, который очень хорошо насвистываетъ — онъ акомпанировалъ себя на роялѣ и премою насвистывалъ. У него много сходства съ графомъ Сергѣемъ Каменскимъ* и даже съ Николаемъ Каменскимъ. У Фазарди были недолго. Эрдманъ пришелъ съ нами и такъ болтали мы съ нимъ до часу; между прочимъ, онъ сказалъ, вѣроятно чтобы меня разсердить, что мой братъ Бервидъ очень фальшивъ и не говоритъ ни объ одномъ человѣкѣ чегонибудь хорошаго. О, если бы даже весь свѣтъ это утверждалъ, то я все же бы этому не повѣрила!

Николаевъ, 26 ноября 1812.

Отъ Герцога сестра уже получила давно отвѣтъ, онъ пишетъ очень вѣжливо и къ Языкову. Адмиралъ прислалъ приказъ выпустить насъ изъ карантина. Сегодня нашъ срокъ, но погода такъ плоха, что нельзя выйти. Сегодня первый разъ большой морозъ и снѣгъ. До сихъ поръ погода была невыразимо прекрасная. Гельмерсенъ все даетъ мнѣ понять, что онъ въ меня влюбленъ — но я дѣлаю видъ, что ничего не понимаю. Катя К. смѣется надъ нимъ за то, что онъ на меня постоянно смотритъ большими глазами.

27-го.

Вчера была очень плохая погода, шелъ снѣгъ и ужасная мятель. Гельмерсенъ былъ у насъ цѣлый день, — какъ говоритъ Катя «сидѣлъ до перваго обморока». Мы взяли италіанца и француженку — мужъ и жена: она парижанка, а онъ грекъ изъ Италіи. Гельмерсенъ принесъ мнѣ газеты; имена, которыхъ я ищу, не нахожу. Б. и Меншиковъ должны быть у Платова**. Какъ я рада, что онъ графъ! Сегодня упромъ были Гельмерсенъ и Эрдманъ. Въ Кіевѣ и Бердичевѣ должна быть тоже чума и мы не знаемъ, куда ѣхать. Мы хотѣли въ Полтаву, — хоть въ чуму опять попасть, — но здѣсь уже не хотимъ дольше оставаться.

30-го.

Бугъ замерзъ сегодня и уже люди переходятъ его. Нашъ экипажъ мы еще не скоро получимъ. Какая досада! Гельмерсенъ былъ у насъ; мы вмѣстѣ побѣхали къ берегу въ саняхъ тройкой. Сейчасъ я прочла манифестъ отъ 3-го ноября. Онъ очень хорошо написанъ, особенно благодарность къ народу. Нашу француженку, Madame M..., хвалитъ весь городъ. Сегодня «Андреевъ день». Докторъ Д. былъ здѣсь и гово-

* Графъ Сергѣй Михайловичъ Каменскій (1772 — 1834), старшій сынъ фельд-маршала и братъ главнокомандующаго, впоследствии генералъ отъ инфантеріи.

** Графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ (1751 — 1818), Донской атаманъ.

ригѣ, что сегодня идетъ любительскій спектакль — будутъ играть «Чернаго челоука». Эрдманъ былъ у насъ и къ обѣду пошелъ на праздникъ.

1-го.

Сестра поѣхала съ Катей К. и Гельмерсеномъ въ Карантинъ; по льду ихъ перевезли люди. Эрдманъ былъ у насъ. Въ 5 часовъ пришли наши изъ Карантина и обѣдали.

3-го.

Вчера доставили нашъ экипажъ, мы ѣдемъ черезъ нѣсколько дней. Въ Одессѣ уже чума у консула Кобли въ домѣ. Какъ мнѣ жаль его и его дѣтей.

Вечеръ, 1 часъ.

Мальчики, Гельмерсенъ и Эрдманъ были къ обѣду и онъ сидѣлъ до сихъ поръ, т. е. «до перваго обморока». Изъ арміи самыя лучшія вѣсти, но Богъ знаетъ, всѣ ли онѣ вѣрны, ибо слишкомъ пріятны. Вчера Гельмерсенъ разсердился на меня: я выпила «за здоровье гусаровъ» и была виѣ себя отъ восхищенія какъ всегда, когда я думаю о своихъ гусарикахъ. Гельмерсенъ сказалъ: «я въ состояннн, и буду гусаромъ! Шюгда я Вамъ, быть можетъ, также немного больше стану нравиться!» Сегодня я копировала Мимку (*habe ich Mimka kopiert*). Какъ онъ играетъ на фортепiano пассажи! А потомъ я пѣла Б. его любимыя пѣсни — я должна окончить писать, потому что мнѣ еще нужно прочесть 2 книги: «Матери Соперницы или Коварство» госпожи Жанлисъ. Вчера были госпожа Deldene и госпожа Паскевичъ, бывшая Кайсарова. Гельмерсенъ называетъ меня «милая обожаемая сестра», а я сказала ему, что я общалась имѣть брата, думая о М.

5-го.

Вчера была моя Святая; я очень усердно молилась. Къ вечеру пріѣхалъ Бутми въ саняхъ, мы поѣхали съ нимъ къ Фазарди, чтобы попроситься. Госпожа Прево и Гельвигъ были тамъ и меня просили пѣть, но у меня теперь такой кашель, что я едва могу говорить. Фазарди увѣряетъ, что молодые люди каждый день ходятъ къ нему и хотятъ меня послушать, но напрасно. Госпожа Прево говоритъ, что она охотно бы еще разъ послушала «Не забывайте меня». Она цѣловала меня много разъ и сулила мнѣ всего лучшаго. — Гельвигъ сказалъ: «до сихъ поръ я еще надѣялся услышать Ваше пѣніе, но теперь все пропало!» Эрдманъ и Гельмерсенъ говорятъ, что всѣ молодые люди съ ума сходятъ, чтобы меня увидеть. Бутми такъ любезенъ, даетъ намъ въ провозатые одного унтеръ-офицера и двухъ солдатъ и сказалъ имъ въ нашемъ присутствіи, что, если они сестру хорошо проведутъ и мы будемъ ими довольны, то онъ ихъ представитъ къ повышенію. Къ обѣду была наша молодежь. — Погода плохая, мететъ, и мы взяли за обыкновеніе никогда не выѣзжать въ пятницу и все таки поѣхали; это всегда случается съ тѣхъ поръ какъ мы пріѣхали изъ Кіева. Языковъ и всѣ доктора выдали намъ свидѣтельства, что мы изъ благополучнаго города, чтобы насъ въ Крюковѣ опять не задержали 6 недѣль въ Карантинѣ. Наши учителя у насъ и все въ домѣ блестятъ. — Я хочу молиться, завтра Николай Чудотворецъ.



Левицкий: Татьяна Петровна Рознатовская,
урожденная Резвая.

Levitzky: Madame T. P. Rosnatowsky,
née Resvoi.

6-го, Николинъ День.

Сейчасъ мы отъ заупрени, — заказали молебнѣ, я усердно молилась и плакала. Авось, Богъ услышитъ мою искреннюю молитву. Николѣ повѣсила малиновую занавѣсъ съ золотыми галунами. Наша Madame была съ нами; было еще темно, мы шли въ снѣгу до самой церкви. Мы уже послали за лошадьми и поѣдемъ на колесахъ. Богъ вѣсть, какъ мы проберемся по такому глубокому снѣгу!

Кандыбина 7-го.

Мы теперь на первой станціи отъ Николаева; 22 версты мы ѣхали 10 часовъ; дорога вся занесена. Гельмерсенъ и Эрдманъ хотѣли намъ устроить сюрпризъ и послѣ того, какъ они съ нами попрощались, уѣхали впередъ и чтобы не быть нами узнаны, велѣли себя покрыть и лежали въ саняхъ. — Пакъ какъ они насъ долго не слышали ѣдущими за собой, то они хотѣли сами ѣхать навстрѣчу, но пакъ мело, что не было видно дороги и они вынуждены были съ терпѣніемъ насъ ожидать. За версту отсюда мы застряли въ снѣгу: мальчики пришли къ намъ пѣшкомъ. Наше удивленіе было велико, когда мы услышали ихъ голоса, они привели съ собой воловъ и людей и съ большимъ трудомъ вытащили насъ изъ снѣгу. Послѣ обѣда мальчики поѣхали въ городъ и сегодня опять хотѣли прибыть съ обыкновенными санями. Мы хотимъ всѣ вещи съ кареты снять въ сани. Сейчасъ только прибылъ солдатъ нашего обоза. Возы остановились въ 10 верстахъ отъ города и ночью чуть не замерзли. Святой Николай Чудотворецъ такъ счастливо помогъ намъ выбраться, иначе намъ пришлось бы въ такомъ видѣ провести цѣлую ночь. Сейчасъ прибылъ курьеръ — Алексѣевъ, офицеръ Мингрельскаго полка; онъ знаетъ князя Мадатова, «Мингрелическаго», какъ нѣкогда говорилъ Мадатовъ. Онъ мнѣ далъ прочесть манифестъ, а мы угостили его кофе и бутербродами. Бѣдняга совсѣмъ замерзъ. Наши добрые мальчики хотѣли пріѣхать къ обѣду, пріѣхали, исполнили всѣ порученія и оспаются до утра здѣсь. — Хорошіе мальчики! — Гельмерсенъ проситъ, чтобы я ему написала хотя бы одно слово изъ Полтавы, но я сказала: «нѣтъ» и настаиваю на томъ.

Елизаветъ, 13-го декабря.

Вчера вечеромъ мы прибыли въ Елизаветъ въ 6 часовъ вечера. Мы нашли здѣсь госпожу Малиновскую, Яворскую и М. Шульманъ; онъ живутъ всѣ три въ маленькомъ домикѣ, а мы поселились у нихъ. О нашемъ путешествіи я еще хочу написать. Оно было невыносимо: въ недѣлю проѣхали мы 160 верстъ на почтовыхъ. Такая ужасная мѣстность, что во всемъ свѣтѣ полагаю нельзя найти хуже — все степь и степь, вѣчная мятежь, дороги совсѣмъ не видать и по 3 часа стояли мы на одномъ мѣстѣ. На одной изъ станцій мы не могли получить лошадей, но почтмейстеръ сказалъ, что мы должны оставить одинъ экипажъ и что лошади скоро вернутся и насъ сейчасъ же догонятъ. Мы послушались, оставили учителя съ его бричкой и съ нимъ Эмму. Но Боже, что случилось! При дня мы не видѣли бѣднаго учителя, а сегодня онъ пріѣхалъ съ нашимъ обозомъ, который нагналъ лишь на послѣдней станціи. — Оказывается, что какъ

только мы уѣхали, почтмейстерѣ потребовалѣ съ него еще разѣ «прогоны». Кѣ счастью бѣдняги на другой день пріѣхалѣ одинѣ купецѣ изѣ Николаева, отѣ котораго бѣдный италіанецѣ получилѣ деньги, чтобы заплатить за лошадей. — Самая большая бѣда вѣ томѣ, что мы ему не оставили ни одного человекѣ, онѣ не говоритѣ ни слова по-русски, а Эмма также понимаетѣ немного. Дабы помочь италіанцу, мы на 2-й станціи оставили солдата, чтобы его подождать и немного сѣбѣстнаго, и наконецѣ сегодня онѣ пріѣхалѣ совсѣмѣ замерзшій и до сихѣ порѣ еще не можетѣ согрѣться.

Шульманѣ кажется совсѣмѣ спокойной, я не нахожу вѣ ней никакой переменѣ. Мы сказали ей, что мы слышали, что Васильчикову данѣ генеральскій чинѣ и это, кажется, ее очень порадовало. Она попросила Малиновскую, чтобы она послала за петербургскими газетами. Она занимается своей маленькой дочерью, которая очень похожа на своего покойнаго отца. Яворская вѣ интересномѣ положеніи и, что еще неожиданно, госпожа Малиновская также. Сегодня былѣ здѣсь одинѣ генералѣ Шиповѣ и плѣнный австрійскій докторѣ. Завтра рано утромѣ мы хотѣли ѣхать дальше. Эту ночь я видѣла во снѣ Кондрація и Меншикова. — Мальчики Эрдманѣ и Гельмерсенѣ полѣ-версты бѣжали за нашей каретой. Гельмерсенѣ пролилѣ нѣсколько слезѣ, которыя онѣ, однако, старался скрыть. Гельмерсенѣ сказалѣ мнѣ: «Бервидѣ и Меншиковѣ счастливы, они васѣ интересуютѣ!» «О, очень, очень», отвѣтила я совершенно откровенно, «я люблю ихѣ обоихѣ чрезвычайно, но это еще совсѣмѣ молодые люди, они должны еще много учиться, учиться. О, они настоящіе ангелы!». Сестра сказала мнѣ, что я не должна такѣ много болтать, но я заявила, что не виновата, я люблю говорить то, что чувствую.

Полтава, 24-го января 1813.

Вчера была репетиція неудачнаго «Примирителя». Сестра говоритѣ, что нашѣ Директорѣ былѣ вѣ себя отѣ радости, какѣ я играла, и сказалѣ г-жѣ Нарышкиной, что никто такѣ хорошо не играетѣ, какѣ я. Претѣяго дня была опять репетиція «Урокѣ Дочкамѣ» и «Нѣмецкіе Провинціалы». Мы пробыли весь вечерѣ у Стараго Князя,* мнѣ принесли гитару и я должна была пѣть. Старый Князь игралѣ 10, а сѣлалѣ только 5; онѣ сказалѣ: «Это все гитара виновата». Послѣ ужина я еще должна была спѣть. На завтра молодой князь пригласилѣ насѣ кѣ обѣду. Шаптыкову говорили его офицеры: «куда ни придешь, только и слышишь, что о Налетовой говорятѣ, какѣ неподобно играла и пѣла на Шеатрѣ».

26-го.

Вчера мы обѣдали у Молодого Князя и до 6 часовѣ были тамѣ; обѣдѣ былѣ очень хорошѣ. Польскія дамы графиня Ледоховская и Дюкланѣ выпили вина больше, чѣмѣ мужчины. Князь далѣ мнѣ роль

* Надо полагать, князь Яковѣ Ивановичѣ Лобановѣ-Ростовскій (1760—1831), генералѣ-губернаторѣ Малороссіи (1808—1816). Упоминаемый ниже «Молодой Князь», вѣроятно, сынѣ его кн. Александрѣ Яковлевичѣ (1788—1866), женатѣ на графинѣ Клеопатрѣ Ильинишѣ Безбородко.



Екатерина Васильевна Налетова,
авторъ записокъ
(портретъ работы Кордыка).

Mademoiselle Catherine Nalétoff,
auteur des mémoires
(d'après le portrait de Cordyck).

графини въ «Честномъ Словѣ». Онъ сказалъ: «Роль очень большая, но прекрасная, вѣдь я вамъ худого не выберу». — Послѣ обѣда я должна была пѣть подѣ гитару, Бѣлуха * поцѣловалъ меня въ плечо, — «Спивай намъ!». Старый Князь хотѣлъ насъ удержать на репетицію, но мы не остались. Княгиня сказала мнѣ: «Когда играете вы, то мнѣ нельзя играть». Шолько что былъ губернаторъ Тутолминъ ** и пригласилъ насъ на вечеръ.

* Не Бѣлуха - Кохановскій ли, генералъ - маіоръ, управлявшій провіантскою частью въ Молдавской арміи (1810 г.)?

** Павелъ Васильевичъ Шутолминъ (1773—1837).

28-го.

Вчера мы были у Губернатора; всѣ играли въ бостонъ, а я пѣла. Передъ ужиномъ мы танцовали только 2 кадрили; первую я протанцовала съ Губернаторомъ, а 2-ю съ однимъ красивымъ молодымъ казачкомъ изъ ополченія. Кажется, его зовутъ Позняковъ. — Сегодня мы приглашены къ графинѣ Ламбертъ.

29-го.

У графа была только княжеская семья и Бѣлуха, а то все родственники графини; мы всѣ играли въ бостонъ, я, 2 барышни Бутышевы и красивый офицеръ.

Вторникъ 4-го февраля.

Въ Воскресенье я играла Марину. Послѣ театра князь похвалилъ дѣвицу Марченко и обратившись ко мнѣ сказалъ: «а про васъ ужъ и нечего говорить! Какъ вы Марину играли, такъ я не видывалъ лучше, гдѣ вамъ надо было на сценѣ быть и не говорить, что весьма трудно, вы однако такъ умѣли найтись! — Я не ошибся, когда сказалъ, что она славно сыграетъ всякую роль». — Я отвѣчала: «Хорошій комплиментъ вы мнѣ дѣлаете, находя сходство съ Актрисой». «Нѣтъ это только значитъ, что за что бы вы ни взяли, все славно вамъ удастся!» Вчера мы были у генерала Кочубея на именинахъ. Красивый Постниковъ много со мной танцовалъ. Губернаторъ сказалъ мнѣ: «Это слишкомъ замѣтно — три-четыре раза все съ однимъ кавалеромъ; за это я его сегодня вышлю изъ города». — Онъ танцуетъ очень хорошо, въ особенности мазурку, почти еще красивѣе, чѣмъ графъ Войновичъ. Онъ хотѣлъ непременно со мной протанцовать Русскую, но я не захотѣла, потому что мнѣ хочется устроить сюрпризъ Старому Князю, и я буду въ «Честномъ Словѣ» русской дѣвкой танцовать. Молодой Князь просилъ, чтобы я не танцовала; я всѣмъ говорила, что не танцую и графиня Ледоховская промолчала. Постниковъ стоялъ за ужиномъ за моимъ стуломъ и говорилъ всевозможные комплименты; онъ сказалъ, что его лошади стоятъ наготовѣ, и съ бала онъ прямо ѣдетъ въ Кіевъ, и что тамъ онъ все будетъ думать о Мамзель Налетовой. Я сказала: «Вамъ тамъ время не будетъ думать о ней — въ Кіевѣ гораздо веселѣе». — «Нѣтъ я, какъ можно скорѣе, постараюсь воротиться въ Полтаву». Онъ очень хорошо танцуетъ мазурку, а молодой князь прекрасно вальсируетъ, всѣ были въ восторгѣ, когда я съ нимъ танцовала вальсъ. Братъ Полторацкаго здѣсь, но онъ не танцуетъ. Сегодня мы приглашены къ Бѣлухѣ на вечеръ, но у меня нѣтъ никакой охоты ѣхать. — Завтра моя репетиція въ «Честномъ Словѣ», а я еще не готова: моя роль страшно велика — 33 большихъ страницы. Сестра Кочубея имѣетъ сходство съ Меншиковымъ, за что я ее очень люблю, а она меня. У насъ, повидимому, симпатія другъ къ другу. Вчера я говорю Ледоховской (я нашла ея портретъ на стѣнѣ) — какъ она похожа на Меншикова. Ледоховская отвѣчала: «Пріятное сравненіе».

17-го февраля.

Вчера мы играли «Честное Слово» — и очень хорошо. Всѣ были въ себя отъ восхищенія. Молодой Князь говорилъ мнѣ послѣ каждого



Левицкій (?): Графиня Анна Петровна Кутайсова,
урожденная Резвая.

Lévitzky (?): La comtesse A. P. Koutaïsoff
née Resvoï.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.



Модестъ Дмитріевичъ Резвой
(портретъ раб. П. В. Басина).

Modeste D. Resvoï
(portrait par P. Bassine).

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕНХОФ.



Фанни Александровна Резвая,
урожденная Гассингъ.
(Акварель П. О. Соколова).

M-me Fanny Resvoï,
née Hassing.
(Aquarelle de P. Sokoloff).

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.



Модестъ Дмитріевичъ Резвой.
(Миниатюра раб. М. Д. Резвого).
Modeste D. Resvoï.
(Minature par lui-même).



Графиня Анна Петровна Кутайсова,
урожденная Резвая.
La comtesse A. P. Koutaïssoff,
née Resvoï.



Фанни Александровна Резвая, урожденная Гассингъ.
(Портретъ раб. Моллера).
M-me Fanny Resvoï, née Hassing.
(Portrait par Moller).

дѣйствія: «Какъ вы славно играете сегодня; вы на репетиціяхъ такъ играли, что казалось, нельзя лучше, а сегодня такъ просто удивленія достойно!» Когда я танцевала Русскую, то я дѣлалась глухой ко всему, но никто кромѣ Молодого Князя этого не замѣтилъ. Котляревскій сказалъ: «Что, племянница, если графу вздумается тебя заставить по-русски поплясать, попляши-ка, я хочу посмошрѣть!» Я отвѣтила: «да съ кѣмъ же?» «Да я найду тебѣ мальчика», сказалъ Котляревскій и закричалъ: «Афонька, Афонька поди-ка сюда!» Прибѣжалъ маленькій мальчикъ ямщикекъ. Молодой Князь самъ стоялъ на хорахъ и говорилъ музыкантамъ когда начинать, и когда я оборачивалась, то каждый разъ меня оглушали любезностями и апплодисментами. Чего они только со мной не выдѣлывали, я не могу и описать: всѣ громко кричали: «Возможно ли лучше сыграть!»

Гельмерсенъ былъ вчера упрямъ у насъ, онъ былъ также въ театрѣ, а потомъ мы повѣхали въ клубъ. Я ни съ кѣмъ не танцевала отъ усталости, только разъ прошлась со Старымъ Княземъ. Старый Князь сказалъ мнѣ: «Всего труднѣе быть на сценѣ и молчать; надо умѣть найтись, а на это вы великая штукарка». Прокуроръ сказалъ: «Катерина Васильевна виновата, что у меня руки болятъ отъ хлопанья». Даже наши французы были виѣ себя; молодежь вся кричала: «вы насъ съ ума свели!» а старый Бѣлуха, придя сегодня къ намъ, замѣтилъ: «За то, что вы исполнили Русскую пляску, васъ всѣ обожаютъ и весьма. Кстати, графъ Розмысловъ о вашей прекрасной ножкѣ говаривалъ». Старикъ дѣлаетъ лишь обычные комплименты. Гельмерсенъ рассказывалъ, что онъ поѣдетъ съ Бервицемъ на Кавказъ и что онъ отъ Меншикова получилъ письмо. Я сказала ему, что сердита на Бервица, почему же онъ сюда не ѣдетъ. «Онъ вѣрно не знаетъ, что вы здѣсь» — промолвилъ Гельмерсенъ. Молодой Князь все бѣгалъ по лѣстницѣ со свѣчей, когда я уходила переодѣваться. Онъ говоритъ, что весь постъ будетъ играть на театрѣ. Но, однако, я должна сознаться, что я лучше въ это время буду учиться по-италіански, ибо отъ страшна большихъ ролей мнѣ нѣтъ рѣшительно никакой пользы, а главное не для кого стараться. Паптыковъ сказалъ: «Вы такъ славно играли, что, пожалуй, лучше и невозможно. Я самыми строгими глазами на васъ смотрѣлъ».

Полтава, 18 апрѣля 1813.

Давно я ничего не писала и все таки много замѣчательнаго случилось за это время. Бервицъ пробылъ у насъ 17 дней и остался бы еще, если бы не гусаръ Орловъ, бывший съ нимъ, который долженъ ѣхать въ Харьковъ. Мы пріятно прожили 17 дней и теперь по старому все грустно въ домѣ. Отъ Бервица мы получаемъ часто письма. Орловъ, котораго мы такъ скоро полюбили, умеръ въ Харьковѣ, онъ былъ боленъ только 3 дня. Бервицъ очень разстроенъ. Шихая недѣля — мы постылись и говѣли. У сестры болитъ нога, мы сидимъ дома, но за эти дни приняли много визитовъ. По вечерамъ у насъ всегдашніе гости: семейство Фраполи, Марья Матвѣевна съ мужемъ, сыновья майора. Всѣ танцуютъ, играютъ въ фанты, но я не принимаю въ этомъ никакого участія, я не могу принудить себя быть веселой...

Молодая Княгиня и Молодой Князь уѣхали. Нарышкинѣ пріѣхалѣ изъ Петербурга; онѣ непремѣнно хочетѣ видѣть «Честное Слово», и мнѣ придется опять играть. Старый Князь былѣ нѣсколько дней назадѣ и также усиленно просилѣ меня объ этомѣ.

Госпожа Нарышкина сказала мнѣ: «Мужѣ мой васѣ знаетѣ не выдавши. Я о васѣ кѣ нему вѣ Петербургѣ писала». «Очень обязана» отвѣтствовала я: «но, между прочимѣ, я должна свою роль опять проходить, потому что все позабыла». *

Нѣсколько дней тому назадѣ сестра получила отѣ Бервица письмо. Онѣ пишетѣ, что мать его предлагаетѣ ему невѣсту, и что онѣ вѣ отчаяніи, но долженѣ былѣ вѣ первый разѣ мамушку ослушаться и проситѣ сестру, чтобы она его спасла. «Одно слово Каперины Васильевны можетѣ меня избавить. Матери моей все равно, кто моя жена — и она только моего счастья желаетѣ».

Мы ходимѣ гулять каждый день. Недавно были мы вѣ монастырѣ. Казенный садѣ очень хорошѣ; это будетѣ мое любимое лѣтнее мѣсто-пребываніе. Молодой Друковцовѣ былѣ здѣсь нѣсколько дней, чтобы повидать насѣ, изѣ Кременчуга. Господинѣ Мелинѣ, чтобы меня разсердить, ругаетѣ Меншикова, но ему это дорого обошлось. Сестра даже рассердилась и сказала, что не позволитѣ бранить нашего любимца.

19-го.

Вчера почтовый день, а отѣ Бервица не было письма. Чтобѣ это значило? Мнѣ надо опять играть «Честное Слово», что весьма непріятно. Не для кого трудиться. Если бы извѣстная особа здѣсь была, о, тогда бы я сѣ отмыннымѣ удовольствіемѣ играла. — Вчера ночью я видѣла во снѣ Николашу Меншикова; онѣ мнѣ ежеминутно говорилѣ, что меня любитѣ. Онѣ стоялѣ передѣ образомѣ Божіей Матери и я молвила ему: «если ты правду говоришь, то поцѣлуй Матерь Божію и зажги свѣчку». Онѣ это сдѣлалѣ, а послѣ него я.

Вечерѣ.

Мы сейчасѣ вернулись домой сѣ катанья. Шелѣ дождѣ. Я иду вѣ церковь ко всенощной.

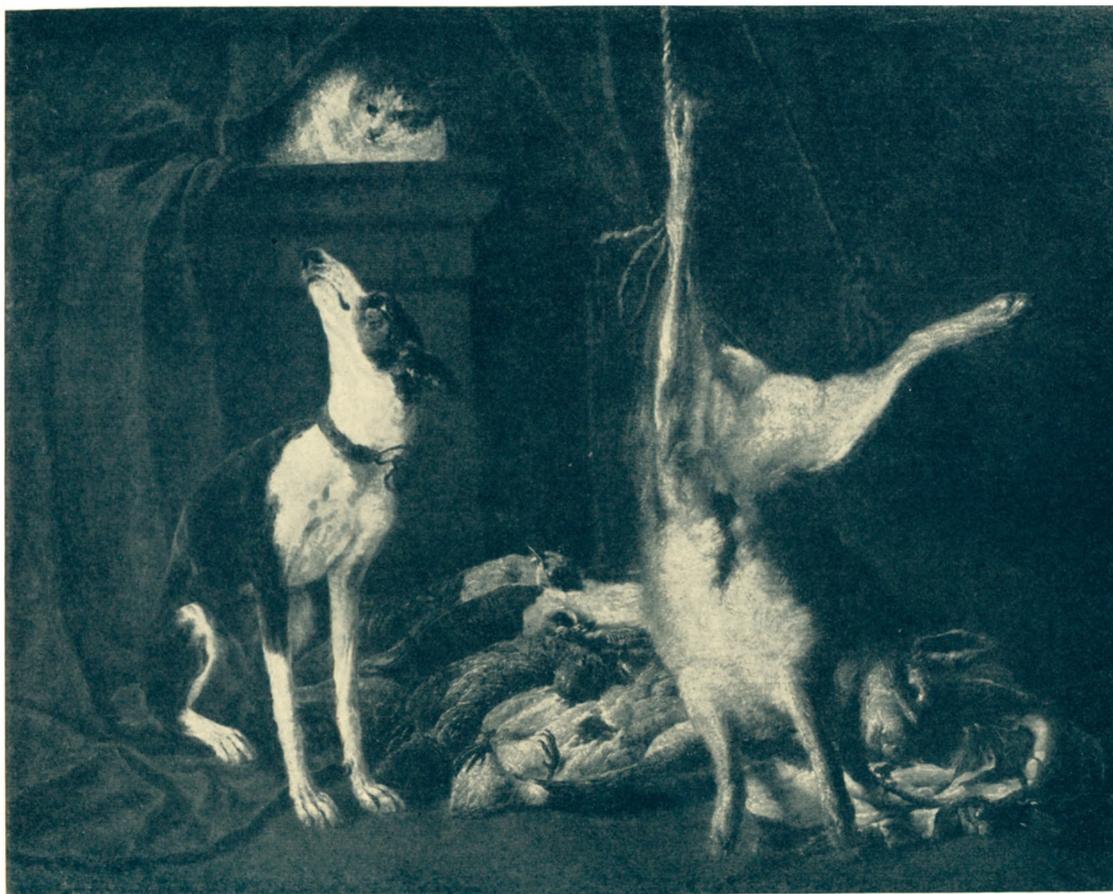
20-го.

Сегодня утромѣ была Madame Нарышкина, она просила, чтобы я вѣ среду играла «Честное Слово». 30-го именины Стараго Князя. Онѣ ничего не будетѣ знать о комедіи: ее будутѣ играть вѣ деревнѣ, когда онѣ пріѣдетѣ къ дочери и будетѣ считать, что они одни. Должны быть сыграны двѣ комедіи и сегодня сестра уже писала кн. Хилковой. У нея комедія «Новой Спернѣ», которую хочетѣ играть Madame Нарышкина потому что Старый Князь любитѣ эту пьесу.

24-го.

Вчера шло «Честное Слово». Я играла вѣ послѣдній разѣ, такѣ какѣ моя роль страшно велика и ужѣ мнѣ надобла. Отѣ Бервица мы получили письмо; онѣ пишетѣ, что сѣ нимѣ поѣдетѣ Кандіотши. Невѣстка Марья Матвѣевны умерла отѣ чахотки и Марья Матвѣевна

* Эта часть дневника написана по французски весьма сквернымѣ языкомѣ и со многими ошибками. Вѣ запискахѣ Налетовой эти же событія записаны и по нѣмецки. Мы придерживались, по возможности, нѣмецкаго оригинала.



Янъ Фейтъ: Кошка, собака и заяцъ.

Jan Fyt: Le chat, le chien et le lièvre.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.



Фалькенбургъ: Маленькіе хищники.

D. Valckenburg: Les petits pillards.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕНХОФ.



Фалькенбургъ: Собака и битая дичь.

D. Valckenburg: Chien et gibier.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕНХОФ.



Фалькенбургъ: Охотничьи трофеи.

D. Valckenburg: Les trophées de chasse.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.

теперь у насъ потому, что она сильно тоскуетъ. Черниговскій губернаторъ задушенъ въ своемъ собственномъ домѣ однимъ казачьимъ офицеромъ; Старый Князь ъдетъ туда, слѣдовательно наша комедія еще откладывается.

25-го.

Сегодня упрямъ мы были у Madame Нарышкиной. Я получила роль Меланіи въ «Новомъ Спернѣ»; пьесу не будутъ играть ранѣе возвращенія Стараго Князя. Отъ княгини Хилковой мы вчера получили письмо, она пишетъ: «я слышу, что Катерина Васильевна всѣхъ обворожила, это меня ни чуть не удивляетъ, всѣ, кто ее знаетъ, должны ее обожать!» — это слишкомъ сильно сказано. Шаптыковъ былъ въ театрѣ. Губернаторъ Пуполминъ сказалъ мнѣ послѣ театра: «Вы насъ всѣхъ сдѣлали графомъ Розмысловымъ».

6-го мая.

Мы катаемся каждый день въ лѣсокъ близъ города; я люблю это мѣсто, потому что мы тамъ совсѣмъ одни и можемъ быть покойны. Ахъ! какъ я люблю одиночество. Окрестности Полтавы великолѣпны. Какіе чудные сады! Общественный садъ, садъ князя Кочубея и графа Разумовскаго самые красивые. Шаптыковъ здѣсь съ двумя офицерами. Вчера мы были одни въ моемъ любимомъ лѣсточкѣ, танцовали до 10 часовъ, однимъ словомъ, было очень весело.

Шаптыковъ, отъ кого то, пріѣхавшаго изъ Харькова, слышалъ, что Бервицъ женится на вдовѣ, которая очень богата и имѣетъ маленькую дочь. Мы едва этому вѣримъ, потому что онъ изъ Харькова писалъ, что его мать ему предлагаетъ выгодную партію и что онъ въ отчаяніи, потому что привыкъ слушаться, это же исполнить онъ считаетъ невозможнымъ, и что если онъ на той не женится, то лучше вѣчно останется неженатымъ...

7-го.

Сегодня мы были съ Шаптыковымъ въ божественномъ Кочубеевскомъ саду. Послѣ завтра мы ъдемъ вмѣстѣ къ Madame Кочубей въ Диканьку, а потомъ къ Madame Нарышкиной, тамъ Прешоль Николай.

8-го вечеръ.

Сегодня мы были въ Казенномъ саду, мой графъ Розмысловъ, Свѣчинъ и губернаторъ были также. Завтра въ 10 часовъ мы ъдемъ въ Диканьку 25 верстъ на почтовыхъ лошадяхъ. Сегодня мы получили отъ брата Бервица письмо эстафетой, онъ пишетъ, что былъ очень боленъ. Мурашовъ тоже пишетъ къ сестрѣ, зная ее только по наслышкѣ. Поздно. Всѣ спятъ. Мнѣ надо кончать дневникъ, завтра я встаю рано.

11-го.

Претяго дня передъ обѣдомъ пріѣхала за нами госпожа Кочубей. Мадемуазель Карлицкую мы взяли въ нашу карету. Жара была невыносимая, но какъ только мы пріѣхали, мы все забыли: среди лѣса стояла церковь, въ большой аллеѣ палатки и накрытые столы. Госпожа Нарышкина прибыла уже давно, а въ лѣсу было много крестьянъ и крестьянокъ, и Кочубей велѣлъ одѣлать всѣхъ дѣвушекъ лентами и сережками; послѣ обѣда крестьяне танцовали «Дубочку» — что

доставило мнѣ неизбѣяснимое удовольствіе. Послѣ того мы пошли въ домъ къ Нарышкинымъ и тамъ переодѣлись, потому что жара была нестерпимая, пили чай въ саду, а затѣмъ поѣхали домой. Дома мы нашли большое общество, я устала и ушла спать, не посмотрѣвъ на чужихъ. Вчера мой братъ Ося прислалъ свой портретъ; какъ я рада—вѣдь я совсѣмъ не знаю своего брата. Сестра и мать говорятъ, что портретъ похожъ.

13 вечеромъ.*

Портретъ Констанціи оконченъ, я нахожу много сходства, хотя въ дурную сторону. Сегодня послѣ обѣда господинъ и госпожа Нарышкины были у насъ. Каждый вечеръ въ 9 часовъ мы идемъ въ Общественный садъ. Это прямо рай, если только можно его себѣ представить. Теперь я хочу поставить себѣ въ обязанность писать каждый день нѣсколько словъ.

14-го.

Вѣтрено, мы принуждены сидѣть дома, и я довольна, потому, что уже давно не припрагивалась къ клавесину, а сидя дома у меня будетъ достаточно времени. Художникъ былъ сегодня, онъ началъ портретъ Модеста. Я перевожу «Пелемака»; италіанскій языкъ для меня очень труденъ.

15-го.

Портретъ Модеста оконченъ, сходства довольно, но гораздо чернѣе, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ. Завтра мы отошлемъ оба въ Харьковъ и Бервицъ ихъ отнесетъ въ Армію къ моему зятю.

Вчера мы получили письмо отъ генерала Брюмеръ; онъ пишетъ, что Лилинька Компаньонъ умерла 10 мая. О Боже мой, Боже мой, какое несчастье для родителей, которые ее обожали!

16-го.

Весь день мы сидѣли дома, теперь мы играемъ въ карты съ г. Фраполи. Г. Шаптыковъ боленъ; его слуга пошелъ за докторомъ.

31-го.

Десять дней мы провели у госпожи Булычевой въ Харьковѣ; мой дорогой братъ былъ все время съ нами. Городъ Харьковъ гораздо красивѣе Полтавы. Мы познакомились съ вице-губернаторомъ; его жена довольно красивая женщина. Мы все время были у нихъ. Я пѣла, они меня хвалили. Шаптыковъ вчера былъ у насъ, онъ нездоровъ.

4 іюня.

Нѣсколько дней уже какъ госпожа Магденко пріѣхала изъ Сангари — она каждый день у насъ — прелюбезная женщина; у нея двое дѣтей, вчера они обѣдали у насъ. Шаптыковъ былъ тоже съ однимъ изъ своихъ офицеровъ, который играетъ довольно хорошо на скрипкѣ. Послѣ обѣда мы были въ общественномъ саду, который сталъ очень хорошъ. Весь вечеръ у насъ была семья Магденко и также г. Шаптыковъ; я пѣла, офицеръ мнѣ акомпанировалъ. Моя сестра получила письмо отъ моего дорогого брата; мнѣ очень любопытно его прочитать, но мнѣ его не даютъ.

* Эта часть дневника переведена непосредственно съ французскаго и въ нѣмецкомъ оригиналѣ отсутствуетъ.



Габрієль Романо (І): Фазанъ и заяць.

Gabriel Romano (I): Le faisan et le lièvre.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.



Фергювень (?): Добыча охотника.

Vergoeven (?): Le butin du chasseur.

МАРІЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.

Полшава 1-го Августа. *

Двѣ недѣли тому назадъ былъ Николаша М. у насъ; наканунѣ его прѣзда мы уѣхали съ молодымъ княземъ Лобановымъ и барономъ Сердобинымъ къ Нарышкинымъ на дачу. Князь сказалъ намъ, что у Меншикова опнялись руки и ноги и онъ ѣдетъ въ Россію лѣчиться и мы жалѣли бѣднаго Николашу. На другой вечеръ мы говорили объ одной комедіи, въ которой намъ недостаетъ актера играть стараго подагрика и я сказала, что Меншиковъ, во что бы то ни стало, долженъ прѣхать въ Полшаву, чтобы играть эту роль. Едва я это проговорила, какъ прибѣжала Федосья и закричала: «Башюшка мой, князь Николай Сергѣичъ прѣехали!» Мы думали, что его принесутъ къ намъ, но вотъ уже онъ стоялъ весь цвѣтущій, какъ роза, передъ нашими глазами: ахъ, Великій Боже, какъ рады мы были видѣть его такимъ. Онъ поправился въ путешествіи, конечно, не совсѣмъ. Онъ ѣдетъ полѣчиться въ Ахтырку, потому что тамъ хорошій докторъ, который дѣлаетъ чудеса. Ахтырка въ 90 верстахъ отъ Полшавы; онъ хотѣлъ къ намъ прѣзжать каждыя 2 недѣли, но теперь мы получили отъ него письмо, что онъ ѣдетъ въ Москву, потому что докторъ ему это посовѣтовалъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ него насъ навѣстила Пашенко, которая живетъ отъ насъ въ 60 верстахъ, въ Полшавѣ, и пробыла у насъ 4 дня. Семья Кованько прѣехала изъ Петербурга; они проживутъ здѣсь мѣсяцъ, да еще Денисьева была у насъ эти дни. Недавно мы познакомились съ двумя дамами: одна полковница Гроссманъ и полковница Штемпель со своей дочкою. Отъ Гельмерсена и Бервица мы получили письма.

6-го.

Я совсѣмъ больна отъ страха, который мы перенесли вчера вечеромъ. Маіорша Савельева пришла къ вечеру къ намъ, мы много смѣялись, играли и послѣ этого веселья пошли ужинать. Вдругъ, у бѣдной маіорши сдѣлался припадокъ. Въ это время я еще играла на гитарѣ въ другой комнатѣ. Катя позвала меня, чтобы посмотреть на бѣдную женщину, она была вся покрыта, и я слышала только ея стоны. Моя женщина, Катерина, сказала мнѣ: «не смотрите барынѣ въ лицо, вы можете сами получить болѣзнь». Послѣ этого разговора мнѣ пришла въ голову глупая мысль: Боже! какое бы было несчастье получить эту болѣзнь! Что сказалъ бы Бервицъ? Въ ту же минушу мнѣ сдѣлалось худо и я упала безъ сознанія, и должно быть долго пролежала въ обморокъ, а когда пришла въ себя, то очень удивилась, что лежу на полу и всѣ кругомъ плачутъ. Меня вытерли уксусомъ и мое первое слово было: «дайте мнѣ поцѣловать Ахтырскую Божью Матерь!» Меня положили на постель; однако, я не могла спать цѣлую ночь, такъ какъ при паденіи сильно ушибла правую руку. Послѣ меня заболѣла Катя К...

8-го.

Вчера мы были въ Нѣмецкой церкви; къ обѣду была полковница Гроссманъ, а послѣ стола полковница Штемпель со своей дочерью. Сегодня я опять совсѣмъ здорова.

* Здѣсь дневникъ опять начинается по нѣмецки.

11-го.

Мы были цѣлый день въ Диканькѣ и намъ было очень весело.

Въ 11 часовъ вечера поѣхали домой, такъ весело и мило. Ваксель былъ тоже тамъ и мы вернулись домой вмѣстѣ. 20-го Нарышкины уѣзжаютъ въ Петербургъ, а сестра ѣдетъ послѣ завтра въ Харьковъ и пробудетъ тамъ двѣ недѣли. Марья Яковлевна просила сестру ѣхать на Ахтырку, чтобы еще разъ быть у нея. Сестра общала, если это составитъ небольшой крюкъ, то всѣ непременно прїѣдемъ и будемъ тамъ ночевать, она хотѣла сводить насъ въ монастырь, устроить намъ фейерверкъ, а на другой день сестра должна ѣхать въ Харьковъ, а остальные въ Полтаву. Сейчасъ былъ Молодой Князь съ барономъ Сердобинымъ; они сказали, что если сестра поѣдетъ на Ахтырку, то сдѣлаетъ 100 верстъ крюку. Сегодня мы были въ Кочубеевскомъ саду, пили тамъ чай; губернаторъ Шуполминъ былъ также.

13-го.

Вчера послѣ обѣда былъ Магденко изъ Харькова; они ѣдутъ въ Ахтырку и увѣряли сестру, что если она поѣдетъ въ Харьковъ на Ахтырку — то пройдетъ только 40 верстъ крюку. Сестра ѣдетъ на своихъ лошадяхъ, а мы должны до Диканьки ѣхать на почтовыхъ. Лошади были поданы сегодня на нашемъ дворѣ, но я рѣшила послать посовѣтоваться для спокойствія, сколько придется сдѣлать крюку. Оказывается, что Магденко ошиблись, — пришлось бы сдѣлать крюку 80 верстъ. — Почтовые лошади были отосланы, и сестра поѣдетъ прямо въ Харьковъ, а мы остаемся дома. У насъ полковника Гроссманъ и полковника Штемпель съ своей дочерью и Фраполи.

18-го.

Вчера, совсѣмъ рано, пришли Фраполи. Я лежала еще въ постели. Штемпель прислала мнѣ вкусные крендели къ любимому моему кофе. Едва мы опили, какъ услышали колокольчикъ; это былъ нашъ бѣлый майоръ, иначе говоря полковникъ Шаптыковъ; онъ привезъ письмо отъ нашего старика. Марья Матвѣевна пришла къ обѣду и осталась до 10 час. вечера, а послѣ обѣда пришелъ Молодой Князь, который былъ какъ всегда долго у насъ. Къ вечеру Шаптыковъ поѣхалъ въ большой дождь домой; онъ былъ на дрожкахъ, взялъ у Кирилы солдатскую шинель и мы смѣялись до упаду. Катя Рейнхардъ со среды лежитъ больная въ постели. Вчера вечеромъ мы играли впроемъ въ бостонъ: Марья Матвѣевна, я и мать. Эту ночь я видѣла во снѣ сестру и Бервица, ссорилась съ нимъ и очень плакала, — обозначаетъ радость.

5-го іюня.

Молодой князь Лобановъ былъ сейчасъ у насъ. Онъ прїѣхалъ сегодня утромъ и я думала, что это кн. Меншиковъ въ своемъ новомъ мундирѣ, такъ какъ у нихъ есть сходство. Маленькіе усы ему очень идутъ; онъ былъ у насъ до вечера, я ему сказала, что мы очень скучаемъ. «Но скажите же мнѣ, чего бы вы хотѣли», оповѣстивалъ онъ: «балъ, спектакль? я устрою все, что вы пожелаете». Я его отблагодарила, — баловъ не люблю.

6-го.

Госпожа Мелинъ и госпожа Фраполи, со своимъ сыномъ, были вчера весь вечеръ; мы много смѣялись, что очень рѣдко у насъ съ



И. С. Бейкъ: Утка съ утатаи.

J. S. Veux: Canne avec canetons (1764).

нѣкотораго времени. Шеперь я читаю съ дѣтьми. Модестъ переводитъ довольно хорошо, Констанція очень лѣнива. Отъ нашей сосѣдки — вдовы одного полковника — я часто получаю прекрасныя книги.

7-го вечеромъ.

Ахъ какой великолѣпный вечеръ! Мы гуляли до сихъ поръ. Я начинаю разговаривать по-италіански съ госпожей Фраполи, надѣюсь быстро успѣть. — Эта добрая и любезная женщина каждый вечеръ приходитъ къ намъ и мы проводимъ время довольно весело. Баронъ Сердобинъ пріѣхалъ, — милой молодой человекъ. Говорятъ, что онъ незаконный сынъ князя Куракина, и очень хорошо воспитанъ. Екатерина Рейнхардъ больна, — у меня болитъ грудь. Поздно... Варинька хочетъ спать. Катерина мнѣ принесла воды для умыванья.

9-го.

Сегодня упрямъ мы получили письмо отъ моего дорогого брата Мориса; онъ намъ посылаетъ изображенія Святой Дѣвы Ахтырской, для меня и дѣтей.

10-го.

Моя сестра и маіорша, которая живетъ на нашемъ дворѣ, варятъ варенье. Она гречанка, добрая женщина. — Всю ночь шелъ дождь, а шеперь погода прекрасная, — мы побдемъ кататься въ коляскѣ.

Говорятъ, что чума въ Елизаветградѣ; если это вѣрно, мы не останемся здѣсь, это слишкомъ близко и опасно. Первый разъ я замѣтила на портретѣ Меншикова пороховницу.

Мнѣ очень грустно уже три дня и безъ причины, я съ нетерпѣніемъ жду вечера, чтобы можно было идти въ свою комнату и заснуть. Здѣсь, говорятъ, что уже миръ, но я не вѣрю.

18-го.

Какая ужасная новость, которую я услышала. — Коляска Молодого Князя сломалась около его дома, при возвращеніи изъ Лубновъ — онъ ударился о фонарь и разсѣкъ нижнюю губу. Къ счастью, это было возлѣ дома его отца, тотъ послалъ за докторомъ, который зашилъ губу. Молодой князь находился въ безсознательномъ состояніи во время операціи.

19-го.

Молодой Князь прислалъ за нѣкоторыми книгами и велѣлъ намъ передать, что онъ поправится черезъ 10 дней. Я буду очень довольна видѣть его въ добромъ здоровьѣ.

24-го іюня.

Мы были вчера въ саду графа Разумовскаго до 11 часовъ вечера, и ужинали среди сада. О, какое невыразимое удовольствіе! Мы дѣлали вѣнки, надѣвали ихъ на наши головы и потомъ танцевали кадрили. Въ Ливоніи 23 іюня плетутъ вѣнки и кладутъ ихъ на ночь подъ подушку, чтобы увидать во снѣ суженаго. Я видѣла моего брата Бервица и будто онъ взялъ мой вѣнокъ.

Паптыковъ у насъ и также генералъ Бѣлуха; говорятъ о чумѣ. Генералъ совѣтуетъ уѣзжать. Очень плохая погода.

25-го.

Губернаторъ былъ сейчасъ у насъ, онъ сообщилъ намъ пріятную новость: Бонапарте убитъ въ своемъ кабинетѣ генераломъ Дюкрэ. Если эта новость вѣрна, у насъ скоро будетъ миръ.

Молодой Князь у насъ съ барономъ Сердобинымъ; его рана почти незамѣтна. Сегодня въ первый разъ онъ вышелъ изъ дому. Бѣдный князь, какъ онъ поблѣднѣлъ и похудѣлъ.

12-го іюля.

Послѣ завтра мы поѣдемъ къ госпожѣ Нарышкиной въ деревню съ Молодымъ Княземъ и барономъ Сердобинымъ. Они сегодня были у насъ. Баронъ красивый молодой человекъ, рисуетъ мой портретъ. — Моя сестра говоритъ, что она подаритъ этотъ портретъ моему будущему мужу; но кто мой будущій мужъ?..

Я столько рисовала сегодня, что у меня болятъ глаза, — теперь я пойду играть на клавесинахъ. — Моя сестра очень груститъ. Вотъ три мѣсяца, какъ мы не имѣемъ извѣстій изъ Арміи.

1-го августа.

Меншиковъ провелъ пять дней въ Полтавѣ. Мы были очень удивлены, когда увидали его здоровымъ, потому что за день до его пріѣзда намъ сказали, что онъ очень боленъ. Милый Николай, какъ мы его любимъ!

8-го.

Моя сестра ѣдетъ на ярмарку въ Харьковъ, а я останусь. Вчера мы получили письмо отъ г. Дзе; онъ нашелъ намъ двухъ гувернантокъ одна замужемъ, а другая барышня, говоритъ по-англійски и по-нѣмецки и очень учена.



Вениксъ: Мертвая природа.

Weenix: Nature morte.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.



Г. Х. Гроотъ: Собака на привязи.

G. C. Grooth: Le chien-gardien.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.



Де Вриндтъ (?): После охоты.

De Vriendt (?): Après la chasse.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.



Депортъ: Мертвая природа.

Desportes: Nature morte.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.

Модестъ и Констанція * ходятъ заниматься каждый день къ нѣмцкому пастору.

Полтава, 19-го августа, 1813 г.

Нарышкинъ уже въ городѣ, уѣхалъ къ Бѣлухѣ. Вчера послѣ обѣда былъ Шплицтессеръ, госпожа Фраполи, маіорша, а къ вечеру полковница Беккеръ со своей дочерью. Я показала ей свой портретъ, а также и другіе, и когда онѣ увидѣли портретъ Оси, то сказали: «Ахъ, это капитанъ Налетовъ, который у насъ въ Мюнке бывалъ каждый день», и были очень рады. Весь вечеръ мы играли въ бостонъ съ маіоршей. — Мелинъ писалъ, что нашъ старикъ опять у Барклая, а Яшвилъ опасно боленъ. Катрина отправилась съ платьемъ и бѣльемъ къ Вѣрѣ. Полько что былъ почтальонъ, принесъ письмо отъ сестры изъ Харькова и полный мѣшокъ фруктовъ. Сейчасъ у насъ: Гроссманъ, Марья Матвѣевна и семейство Фраполи — мы угощаемъ ихъ фруктами.

20-го.

Прибыли оба графа Ламбертъ; ** они живутъ у Бѣлухи. Сегодня утромъ мы опять получили письмо изъ Харькова. Сестра пишетъ, что Муратовъ загрустилъ, когда узналъ, что я осталась въ Полтавѣ, а жена спала громко смѣясь: «А ты, было, ужъ обрадовался слушать пѣніе, эхъ братъ!» и все спрашно дразнила его мною. Къ обѣду были Гроссманъ и Дашинка, а къ вечеру пріѣхала попадья съ Вѣрой и всѣми дѣтьми; она была недолго, отправилась къ Закъ, а дѣти остались. Я играла на роялѣ и дѣти танцовали до тѣхъ поръ, пока попадья не вернулась и не взяла ихъ домой, семеро въ одну коляску.

22-го.

Вчера послѣ обѣда, были Кованько и съ ними одна родственница, имя которой я позабыла. Я должна была пѣть, между тѣмъ, какъ нѣжные супруги безпрестанно цѣловались. Онъ сказалъ мнѣ, что графъ Ламбертъ ѣдетъ въ армію и я опдала ему письмо къ старику, которое сестра оставила и просила, чтобы онъ его передалъ графу. Какъ я радовалась, что могла отослать письмо! Госпожа Кованько послала за Марьей Матвѣвной и ея взрослой дочерью, которая сейчасъ же пришла. Послѣ, Кованько и мы пошли пройись до угла, и встрѣтили губернатора, который слѣзъ съ дрожекъ и пошелъ съ нами. Я сказала ему, что у меня къ нему есть письмо отъ стараго папы, но не знаю, какъ переслать. Весь вечеръ мы играли въ бостонъ: маіорша, Марья Матвѣевна, я и мать. Вчера и сегодня очень холодно. Катя хорошо спала ночью.

1-го сентября.

Въ Александровѣ день былъ балъ въ казенномъ саду. Князь давалъ его. Молодой Князь тоже былъ именинникъ. Садъ былъ иллюминированъ. Сначала пускали фейерверкъ, потомъ мы танцовали въ загородномъ домѣ. Старый Князь былъ очень веселъ, губернаторъ все время тан-

* По всей вѣроятности, подъ именемъ Констанціи (Constance) подразумевается Вѣра Дмитриевна, въ замужествѣ Сапожникова.

** Графы Ламбертъ: Карлъ Осиповичъ (1773—1843), вступилъ въ русскую службу въ 1793 г., генералъ отъ кавалеріи, и братъ его Генрихъ Осиповичъ (1778—18..) вступилъ въ русскую службу маіоромъ, впоследствии былъ сенаторомъ.

цовалъ со мной, и былъ какъ репей на шеѣ. Мы кушали въ палаткѣ и Старый Князь услышавъ, что я очень люблю фрукты, пообѣщалъ мнѣ часто ихъ посылать, такъ какъ онъ получаетъ съ дачи самые лучшіе. Начало свѣтать, когда мы пришли домой. Отъ Меншикова мы получили письмо: онъ пишетъ, что посылаетъ мнѣ образъ и вилочку на память, но до сихъ поръ я ничего не получила. Сейчасъ мнѣ принесли дѣлое блюдо бергамотовъ отъ г-жи Кочубей.

3-го.

Вчера вечеромъ былъ у насъ Юшкевичъ — братъ генерала; я едва его узнала: онъ былъ боленъ въ Сорочинцахъ и теперь ѣдетъ опять въ армію. Мы съ нимъ написали Гельмерсену, С. и брату Морису. Катя Рейнхардъ все еще больна. Сестра давно вернулась изъ Харькова. Ей сказали, что невозможно, чтобы Бервицъ на мнѣ женился, потому что онъ всѣмъ поклялся, что никогда не женится, хоть бы то была сама Екатерина Павловна. Такъ какъ сестра въ Харьковѣ много накупила, то изъ за этого бѣдныя женщины мучаются. Вчера губернаторъ прислалъ мнѣ очень много прекрасныхъ грушъ, а сегодня совсѣмъ рано Старый Князь — винограду и просилъ сказать, что онъ черезъ часъ ѣдетъ въ Кременчугъ. Что меня особенно печалитъ, это то, что мы отъ Мориса не получаемъ писемъ.

6-го.

Вчера былъ Шплицтессеръ. Я рисую очень красивую голову съ Рафаэля. Вечеромъ мы были въ церкви — изъ церкви поѣхали къ генеральшѣ Кочубей; межъ тѣмъ губернаторъ былъ у насъ и къ вечеру пришелъ опять и пробылъ очень долго. Я должна была написать имена дѣтей маіорши. «О, какой у васъ Министерскій почеркъ!» Марья Матвѣевна сегодня рано утромъ поѣхала въ Ахтырку. Теперь мы варимъ варенье.

7-го.

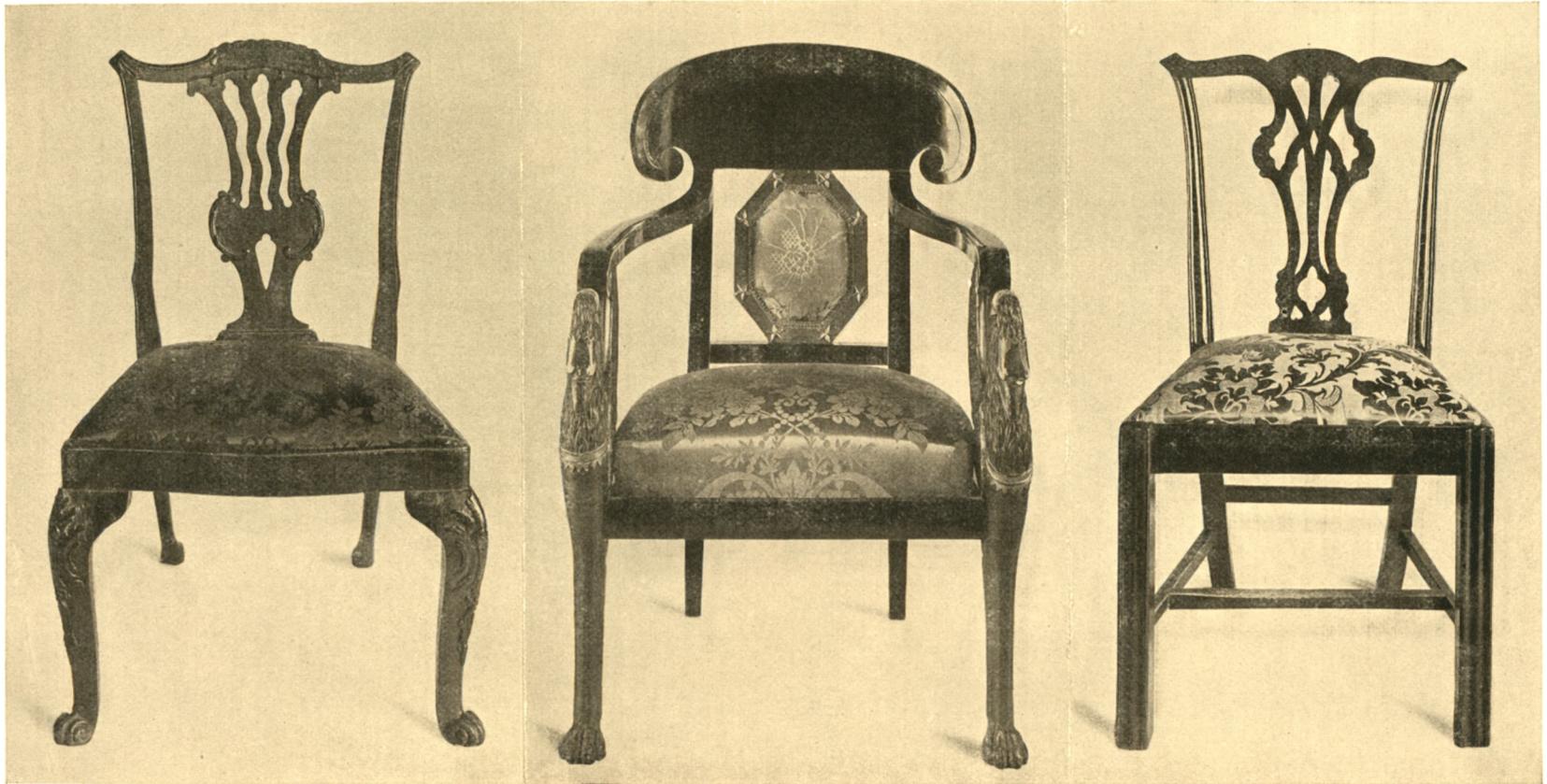
Сейчасъ получили письмо отъ Бервица; онъ пишетъ, что скоро будетъ въ Петербургѣ и также у насъ. Это извѣстіе для насъ необычайно пріятно. Бервицъ должно быть все еще распѣваетъ «На что богатство», — доказательство, что онъ меня еще не забылъ. Я страстно жду отъ него письма.

Вечеръ 9 час.

Полковникъ Штемпель съ семействомъ и Молодой Князь были теперь у насъ; Молодой Князь прибылъ сегодня изъ имѣнія княгини.

Полтава, 10-го ноября 1813.

Завтра мы приглашены на свадьбу: нашъ молодой сосѣдъ Лизавидкій женится на одной барышнѣ помѣщицѣ. Двѣ недѣли тому назадъ выходила замужъ барышня Захновская, на ея свадьбѣ увидалъ Лизавидкій свою теперешнюю невѣсту въ первый разъ; она была уже обручена съ однимъ молодымъ грекомъ, Кондура, лучшимъ другомъ Лизавидкаго. И вотъ изъ чистой дружбы беретъ онъ у Кондуры его невѣсту. Кондура уѣхалъ на короткое время; теперь когда онъ услышалъ, что невѣста измѣнила, онъ не хочетъ болѣе возвращаться. Завтра мы ѣдемъ на свадьбу — Богъ знаетъ, какъ мы туда попадемъ: нужно сѣзжать съ горы на крутой берегъ, а тамъ такъ грязно,



Стулья XVIII в. и кресло нач. XIX в.

Chaises du XVIII-e s. et fauteuil du début du XIX-e s.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОВ.



Ководъ красного дерева.
Нач. XVIII в.

Commode en acajou.
Début du XIII-e s.



Ководъ наборного дерева. XVIII в.

Commode en marqueterie. XVIII-e s.

что волю не могутъ подняться. Сегодня мы были у Кочубей, она поѣдетъ съ нами—каково ей бѣдной, вѣдь Лизавидкѣй былъ ея возлюбленнымъ. Молодая княгиня уже давно прѣѣхала изъ Петербурга и сегодня мы были у нея и обѣдали у Стараго Князя. Старый Князь очень веселый милый человекъ; у меня нечаянно свалилась перчатка, я этого не замѣтила, такъ какъ болтала и смѣялась съ молодой княгиней. Вдругъ вижу Стараго Князя у моихъ ногъ: «Не удалось вамъ, Катерина Васильевна: вы нарочно перчатку уронили, чтобъ молодой князь поднялъ ее, аиъ иѣтъ, старый князь проворнѣе». Это дѣйствительно вѣрно. Молодые поляки—адъютанты Заіончика * бываютъ часто у насъ; одного зовутъ Альбертъ Гржимало, а другого Людвигъ Леманскій, французы называютъ перваго Гримальди и мы также; онъ прекрасно играетъ на скрипкѣ—любезный, кроткій мальчикъ, а другой веселый шалунъ.

12-го вечеромъ.

Вчера мы были на обѣдѣ на крутомъ берегу. Было много гостей и послѣ обѣда танцовали. Просили насъ остаться на ночь, но мы поѣхали вѣ 6 час. домой; дорога была такъ плоха, что каждую минуточку мы думали, что насъ опрокинетъ. Кочубей была долго у насъ, и хотѣла казаться веселой; она рассказывала, что хотя мужъ ее не любитъ, но все таки ревнуетъ—онъ сказалъ ей, чтобы она захватила на свадьбу спирту, если надумаетъ падать вѣ обморокъ.

Сейчасъ были молодые супруги и попросили насъ къ обѣду и также къ вечеру. Какое хохлацкое обыкновеніе! Это прямо комичная пара: ему 19 лѣтъ и ей также, и оба такъ малы, какъ куропатки. Марья Матвѣевна и Пульевъ играютъ вѣ бостонъ.

14-го.

Ну, цѣлый день мы пировали вчера, но къ обѣду изъ гостей были только княгиня и мы, но много мужчинъ. Послѣ обѣда мы поѣхали всѣ домой, а вѣ 9 часовъ опять прѣѣхали туда и танцовали до 2-хъ часовъ утра. Губернаторъ злится на меня, потому, что думаю, что я его дурачу. Нѣкая дѣвица Руновская была на балу—хорошенькая дѣвушка, но очень глупа и не воспитана. Хотя она и богата, но ее мало знаютъ вѣ городѣ, потому что она всегда вѣ деревнѣ. Я еще познакомилась съ ней на свадьбѣ и смѣялась до упаду, когда она танцовала. Губернаторъ не былъ на свадьбѣ, но вчера я показала ему Руновскую: «Посмотрите, какая хорошенькая, да нарядная; ее никто здѣсь не знаетъ, но она такъ хорошо танцуетъ, что заглядѣнье», шутила я, онъ принялъ это вѣ серьезъ. Послѣ еще, когда я танцовала съ нимъ, онъ сказалъ: «Однако, наша танцорка славная все еще не танцуетъ». «Да ее никто не знаетъ»—отвѣтила я:—«и потому не берутъ танцовать».—«Ну такъ я ее возьму», промолвилъ губернаторъ. Шутъ я испугалась, но не хотѣла все таки податься виду и пошла скорѣе къ одному знакомому и попросила его, чтобъ онъ съ Руновской протанцовалъ. Онъ пригласилъ ее очень неохотно, а губернаторъ подоидя и увидя, какъ она танцуетъ, пришелъ ко мнѣ

* Заіончекъ, польскій генералъ, впоследствии Намѣстникъ Царства Польскаго, возведенный Императоромъ Александромъ I вѣ княжеское достоинство.

и промолвилъ: «Мадемуазель, вы злая, право вы презлая! Я чуть не померла со смѣху, а онъ, проказникъ, весь вечеръ отъ меня не отставалъ. Послѣ ужина Молодой и Старый Князь на сей счетъ изрядно посмѣялись: «Поздравляю васъ съ побѣдой — это дѣйствительно что то рѣдкое!»

20-го.

Сегодня былъ Гримальди и я сказала ему, что онъ долженъ 24-го придти на мои именины и что прошлый годъ всѣ пріѣхали на саняхъ. Онъ обѣщалъ въ этомъ году также на санкахъ, хотя бы даже была грязь. Изъ Арміи мы давно не имѣемъ извѣстій

25-го.

Вчера цѣлый день у насъ было очень много гостей, дѣти принесли мнѣ много подарковъ, Гримальди прислалъ пирамиду съ моимъ вензелемъ, а Старый Князь — два большихъ свертка яблочной пастилы съ надписью: «Пирожокъ именинницѣ». Я написала ему слѣдующее: «Память Вашего Сіятельства обо мнѣ обязываетъ навсегда преданнѣйшую изъ Катеринъ». Бѣлуха пожелалъ мнѣ много счастья и много меня цѣловалъ, молодая княгиня была также, словомъ всѣ наши знакомые. Мы играли въ фанты и танцовали. Гримальди танцуетъ очень хорошо, въ особенности мазурку.

Поляки каждый день у насъ; я пою, а онъ акомпанируетъ на скрипкѣ. Большой полякъ рассказывалъ сестрѣ, что Гримальди былъ въ Варшавѣ влюбленъ и его возлюбленная умерла, онъ былъ въ отчаяніи и хотѣлъ застрѣлиться, выкопалъ свою возлюбленную изъ могилы, такъ что едва могли ее у него отнять. Мы теперь опять боимся, потому что, повидимому, ему очень ужъ нравится панна Катарина и онъ сказалъ: «я не знаю что со мною дѣлается, четыре года какъ умерла моя невѣста — я былъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Варшавѣ и не хотѣлъ видѣть ни одной дѣвицы, а теперь въ Полтавѣ я не могу часа усидѣть дома: что то меня сюда тянетъ». Вотъ нѣсколько дней какъ онъ груститъ — проситъ... и я должна его пожалѣть, такъ какъ большаго онъ не смѣетъ требовать, а лишь все твердитъ, что отъ этого зависитъ его жизнь. Я смѣюсь и это дѣлаетъ его надолго сердитымъ. Филиппка Бервица насмѣшилъ меня — онъ всегда шорчитъ у дверей, когда Гримальди здѣсь, и сердится, когда топъ сидитъ возлѣ меня. Вотъ вѣрный-то слуга! Сестра сказала длинному поляку, — такъ зовемъ мы Леманскаго, — что я невѣста, и показала ему портретъ Бервица.

5-го.

Вчера вечеромъ я была въ церкви, отсюда мы пошли къ одной именинницѣ, Варварѣ Рутышевой, послѣ обѣда мы были опять у другой, у полковницы Штемпель, а на вечеръ у попадья.

Полтава 5-го Декабря 1813.

Воскресенье было у насъ необычайно оживленно; въ субботу пріѣхала Мещерская съ дочерью изъ Харькова. Къ обѣду были полковникъ Пульевъ, Шлицтессеръ, передъ обѣдомъ адъютантъ Заюнчека; онъ прислалъ поблагодарить за письмо, которое ему переслала сестра черезъ князя. Онъ весьма красивый молодой человекъ, но полякъ. Отъ



Модестъ Дмитріевичъ Резвой.
Modeste D. Resvoï.

(Миніатюры работы неизвѣстнаго. — Miniatures d'un artiste inconnu).



Фанни Александровна Резвая, урожденная Гассингъ.
M-me Fanni Resvoï, née Hassing.

МАРИЕНГОФЪ — МАРИЕННОФ.



Дѣти Модеста Дмитріевича Рязова
(миниатюра работы Кордыка).

Les enfants de Modeste D. Resvoï
(miniature par Kordyk).



Екатерина Васильевна Палетова, авторъ записокъ (миниатюра).
M-me C. Palétoff, auteur des mémoires (miniature).

Меншикова мы получили письмо; онъ пишетъ: «Къ Екатериѣ Васильевнѣ не пишу, боясь наскучить» — значитъ, опять надулся. Отъ матери Бервица мы часто получаемъ письма. Въ воскресенье вечеромъ былъ священникъ, съ женой и всѣми дѣтьми. Они танцовали и играли комедію. Сегодня былъ опять адъютантъ Заіончека и принесъ письма, которыя онъ проситъ черезъ Г. послать родственникамъ его генерала, а чтобы сестра ничего не опасалась, они не запечатаны. Нѣкоторыя, написанныя по французски, я только что прочитала; между прочимъ, генералъ пишетъ одной дамѣ, что его адъютантъ вернулся домой отъ генеральши Резвой и въ восхищеніи отъ ея доброты и привѣтливости, а меня нашелъ премилой, а въ особенности мою маленькую ножку, которая достойна удивленія. Сегодня я его не видѣла.»...



Шутъ обрывается дневникъ Катерины Васильевны и съ нимъ прекращаются и эти милыя, смѣшныя страницы провинціального романа. Катерина Васильевна прожила еще долгихъ, пятьдесятъ шесть лѣтъ, постепенно старилась, замужъ не вышла и одинъ за однимъ уходили ея поклонники: Гельмерсенъ, Бервидъ, Николаша Меншиковъ и адъютантъ Заіончека, который восхищался ея прекрасной ножкой. Съ портрета, висящаго въ красной гостиной «Маріенгофа», глядятъ на насъ строгіе, но добрыя глаза начинающей стариться женщины. Какъ незамѣтно прошла ея жизнь, и что же осталось отъ душистыхъ страницъ ея юности, кромѣ нѣсколькихъ строкъ, написанныхъ дѣвичьей рукою?

Катерина Васильевна, госпожа Фраполи съ семействомъ, «капельмейстеръ италіанецъ со спрашно длиннымъ носомъ», несчастный господинъ Бервидъ и «добрый господинъ Шаптыковъ», — всѣ вы жили, радовались, печаловались, мечтали и любили. Всѣ вы — маленькіе и большіе, значительные и незначительные, думали ли вы, что когда нибудь будутъ читать вашу жизнь? Я, надѣюсь, не оскорбилъ ее. Я позволилъ себѣ развернуть страницы вашего маленькаго существованія, которое насъ теперь такъ занимаетъ. Бѣлая, простая бумага и простыя чернила, которыми, скрипя, наносило ваше гусиное перо ваши слова и мысли, быть можетъ, казались прежде ненужными и незначительными. Но намъ они нужны, нужны потому, что у насъ слишкомъ мало своей личной, наивной жизни. Простите меня, если я позволилъ себѣ къ вамъ вшоргнуться.

Баронъ Н. Врангель.



ПРИМЪЧАНІЯ.

1. По семейнымъ документамъ и преданіямъ Д. М. Резвого († 1912 г.)

2. Къ сожалѣнію, не смотря на эти записи очень трудно разобраться въ этой коллекціи болѣе 40 nature morte'овъ, быть можетъ, и потому, что исторія «европиси» въ сущности до сихъ поръ еще мало изслѣдована. Пакъ, несмотря на самыя тщательныя розыски въ разныхъ словаряхъ намъ не удалось найти ни де Вриндта (на рамкѣ стоишь «Дебридтъ»), ни Фергювена, ни Габріэля Романо. Кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ, въ Маріенгофѣ имѣются nature morte'ы еще со слѣдующими подписями: «№ 3. О. Фридерихъ. Въ Дрезденѣ. 1813 г.»; «№ 6. Въ Гамбургѣ. 1814 г.», на картинѣ подпись мастера: «S. C. f. 1655», а на оборотѣ «Louis Kopik»; убитый орелъ «Оригиналъ Г. Эффъ. Въ Гамбургѣ 1815 г.»; зимородокъ «№ 12. Шишбейнъ въ Эшинѣ 1815 г.» и его же олени, перепелъ и баранъ; Гроотъ (см. воспроизведеніе); «№ 30. Гандіусъ въ Гамбургѣ»; «№ 26. Ванъ деръ Боргле. Подарокъ А. А. Майкова въ Гамбургѣ 1815 г.»; «№ 39. Брадши въ Гамбургѣ 1815 г.»; «Верниксъ. Подарокъ А. Н. Пушкина 1815 г.»; шесть картинъ (птицы) Бейка (на одной изъ нихъ «Пѣтухи» — подпись: I. S. Bevk f. 1764); «№ 24 Фейтъ. Подарокъ Бегунова. 1815 г. въ Любекѣ».

3. Оба портрета были на Елисаветинской выставкѣ въ 1912 г.

4. Оба портрета воспроизведены, какъ работа Левицкаго, въ изд. С. П. Дягилева «Д. Г. Левицкій». Однако, на мой взглядъ второй портретъ врядъ ли его кисти и гораздо ближе къ произведеніямъ Рокотова. Особенно характерна для этого художника живопись волосъ, выраженіе глазъ и немного «грязная» живопись платья и кружевъ.

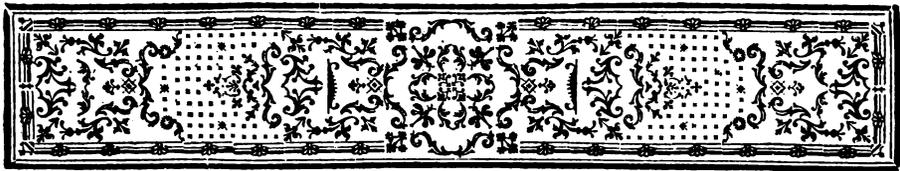
5. Всѣ эти свѣдѣнія, равно какъ и біографическія данныя, заимствованы изъ изд. Великаго Князя Николая Михайловича «Русскіе портреты» т. IV, табл. 97, 99 и 100.

6. См. воспроизведеніе. По всѣмъ вѣроятіямъ, это крѣпостная работа первыхъ годовъ XIX вѣка.

7. Семья Резвыхъ была въ дружескихъ и родственныхъ отношеніяхъ со многими лицами изъ художественнаго міра. Модестъ Дмитриевичъ Резвой — первый секретарь Общества Поощренія Художествъ, музыкантъ и поэтъ — былъ отличнымъ литографомъ (работы его имѣются въ Эрмитажѣ) и оставилъ цѣлый рядъ портретовъ своей семьи и близкихъ. Сестра его Вѣра была замужемъ за извѣстнымъ художникомъ Андреемъ Петровичемъ Сапожниковымъ — авторомъ «Похожденій Виоль д'Амура». Въ семьѣ имѣются также миниатюры К. Вернэ, Кордика, портретъ Моллера, рисунки Басина, замѣчательныя англійскія гравюры, и проч.



А. П. Сапожниковъ.



ВЫСТАВКА ДРЕВНЕ-РУССКАГО ИСКУССТВА ВЪ МОСКВѢ.

L'Exposition d'ancien art russe à Moscou.

1. ЭПОХИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ИКОНОПИСИ.

(P. Mouratoff: Les époques de la peinture d'icônes).

Главное значеніе московской выставки древне-русскаго искусства опредѣляется необычайной силой того художественнаго впечатлѣнія, которое производятъ собранные на ней образцы старой русской иконописи. Для многихъ, почти для всѣхъ, впечатлѣніе это является неожиданностью. Такъ внезапно передъ нами открылась огромная новая область искусства, вѣрнѣе сказать — открылось цѣлое новое искусство. Спранно подумать, что еще никто на Западъ не видѣлъ этихъ сильныхъ и нѣжныхъ красокъ, этихъ искусныхъ линий и одухотворенныхъ ликовъ. Россія вдругъ оказалась единственной обладательницей какого то чудеснаго художественнаго клада.

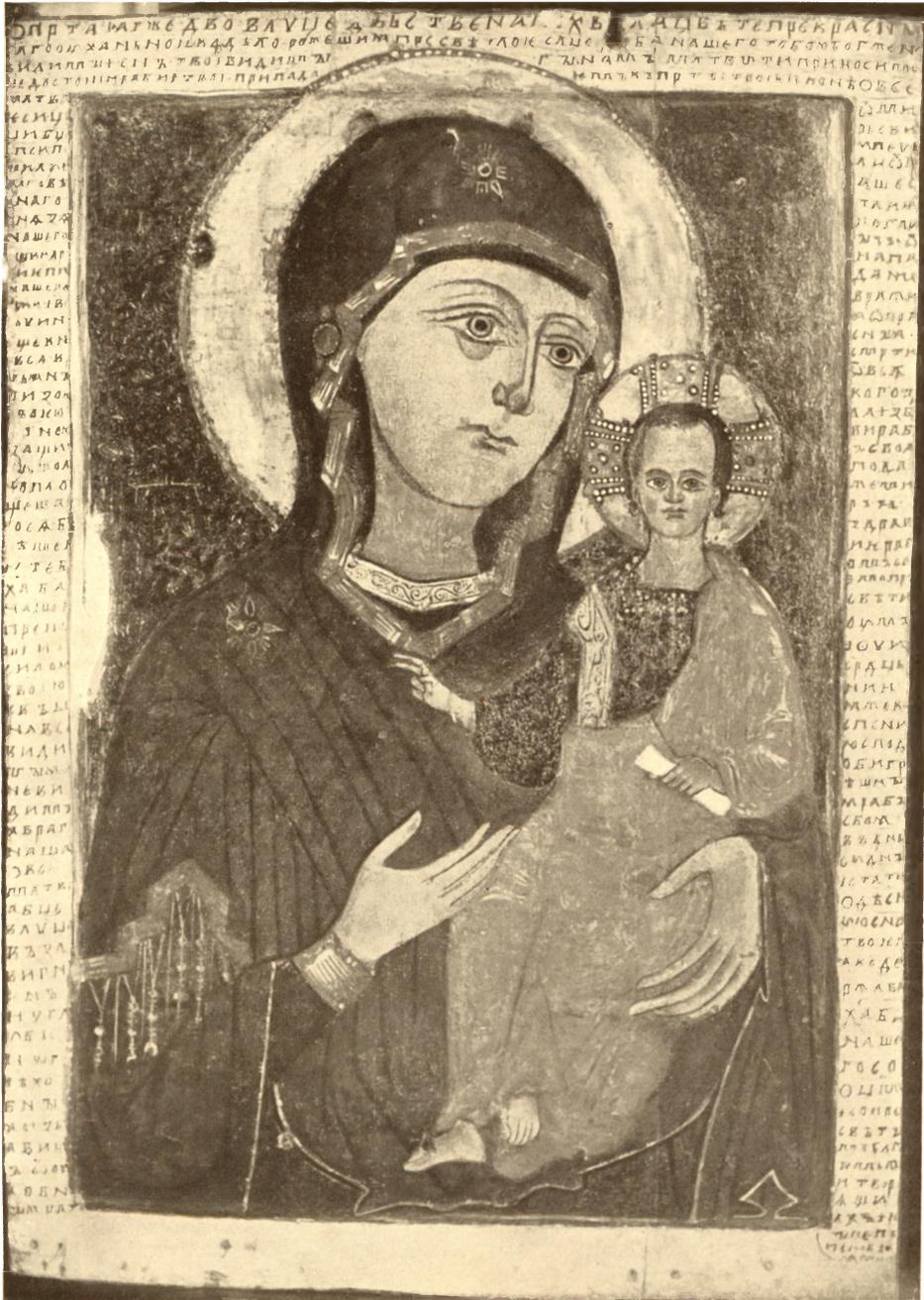
Въ печеніе вѣковъ мало кто подозрѣвалъ о его существованіи. Собиратели иконъ всегда были на Руси, но они стояли внѣ круга любителей искусства. Иконы собирали, какъ святыню, религіозную или историческую, какъ рѣдкость и драгоцѣнность. Очевидная драгоцѣнность «Спрогановскихъ» иконъ заставила собиравшихъ искать ихъ въ первую очередь. Въстѣ съ ними, какъ чтимая старина, въ собранія любителей и въ домашнія старообрядческія моельни попадали и болѣе древнія иконы — московскія и новгородскія. Вкусъ, унаслѣдованный отъ XVII вѣка, заставлялъ отдавать предпочтеніе небольшимъ, «мѣрнымъ» иконамъ; большія новгородскія иконы, къ тому же, плохо умѣщались въ тѣсныхъ домашнихъ моельняхъ. Такой характеръ приобрѣли знаменитыя собранія Рахмановыхъ, Постникова, Прянишникова, Егорова. Наряду съ этой многолѣтней и усердной дѣятельностью единичныхъ старообрядческихъ любителей, государственныя и церковныя учрежденія проявляли полное равнодушіе къ старинѣ.

Открытіе старообрядческихъ храмовъ въ 1905 году и разрѣшеніе строить новые оказало неожиданное вліяніе на судьбу русской художественной исторіи. Это событіе какъ бы открыло спросъ на большія иконы, и новая волна древностей, прилившихъ къ Москвѣ съ сѣвера, принесла съ собой на этотъ разъ много новгородскихъ иконъ большаго размѣра. Ихъ стали такъ же расчищать отъ грязи, копти и потемнѣвшей олифы, какъ прежде расчищали «Спрогановскія» иконы. Расчистка дала здѣсь результаты болѣе удивительныя. «Спрогановскія» иконы доходили до любителей всегда въ довольно сохранномъ видѣ. Ихъ всегда берегли и почти никогда не записывали сверху, потому что «Спрогановское» мастерство все еще оставалось идеаломъ достиженія для иконописцевъ XVIII и даже XIX вѣковъ. Напротивъ,

очень небольшое число болѣ древнихъ иконъ (XIV—XVI вв.) дошло до насъ безъ позднѣйшихъ прописей. Въ XVII вѣкѣ слишкомъ рѣзко измѣнился вкусъ, и тогда огромное большинство новгородскихъ иконъ было вновь переписано. Въ XVIII и XIX вѣкахъ ихъ вовсе не берегли и не цѣнили и если не разрушали совсѣмъ, то опять «поновляли», опять безъ конца переписывали.

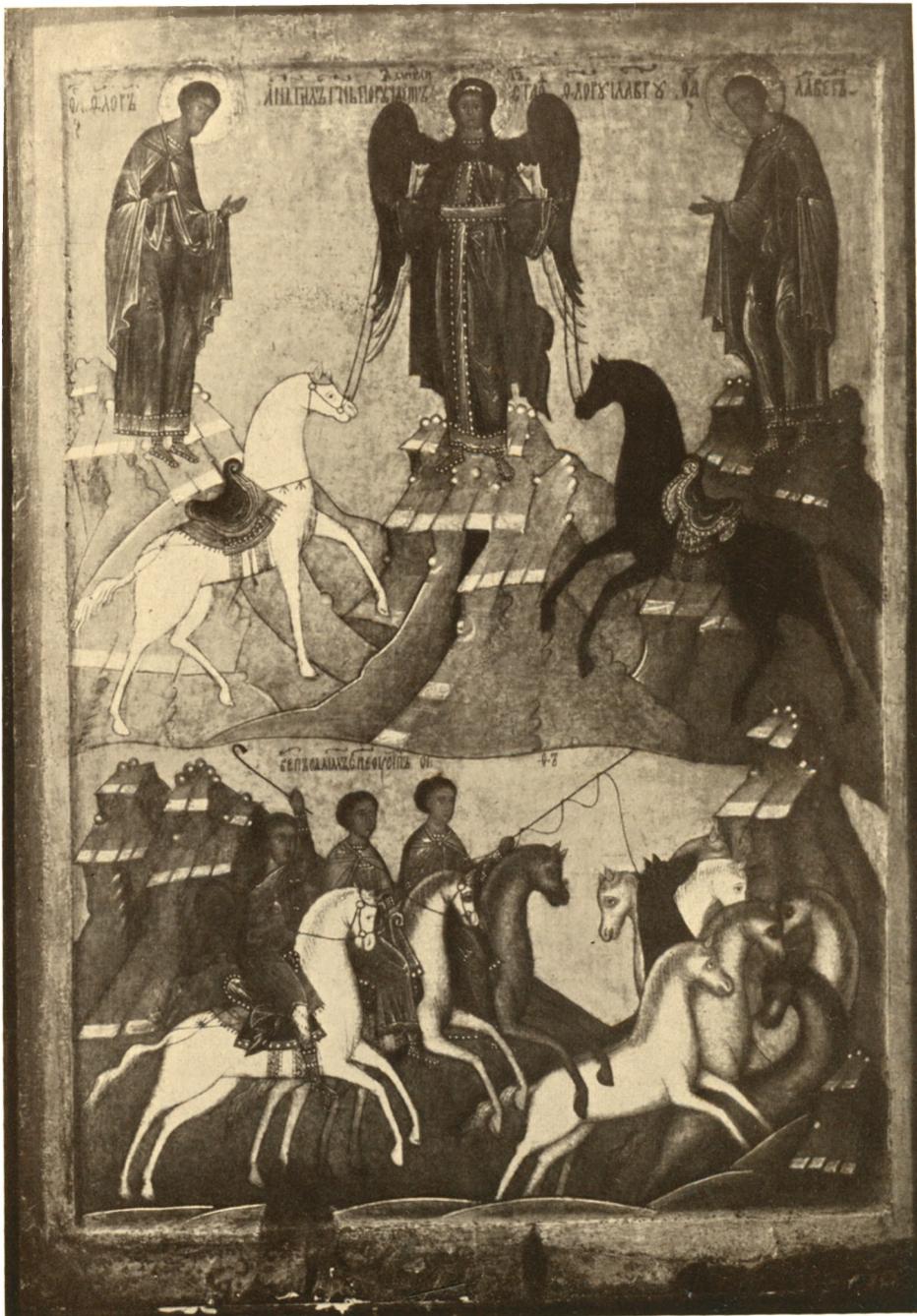
Подъ этими поновленіями и записями древнее новгородское письмо сохранялось превосходно и приобрѣтало твердость и плотность кости. Расчистка большихъ новгородскихъ иконъ отъ темной олифы и отъ поновленій явилась настоящимъ откровеніемъ, и это новое, великолѣпное, мало еще кому вѣдомое искусство скоро нашло своихъ энтузіастовъ. Быстро сумѣли оцѣнить его неутомимые создатели новыхъ старообрядческихъ храмовъ, — братья Новиковы и С. П. Рябушинскій, и нѣкоторые московскіе иконописцы и любители. Въ слѣдующей стадіи древнее искусство покорило художниковъ — И. С. Остроухова, В. М. Васнецова. И. С. Остроуховъ проявилъ особенную энергію въ этой новой для него области собиранія и былъ щедро вознагражденъ за то блестящей удачей — приобретеніемъ нѣсколькихъ исключительно прекрасныхъ произведеній. Слѣдующей еще стадіей благороднаго энтузіазма передъ художественной стариной были, наконецъ, захвачены и музеи. По инициативѣ П. И. Нерадовскаго, Русскій Музей Императора Александра III приступилъ къ приведенію въ порядокъ и къ расчисткѣ своихъ иконъ, что очень скоро принесло замѣчательные плоды, а также къ пополненію собранія путемъ новыхъ приобретеній. Съ наименьшимъ чувствомъ удовлетворенія надо отмѣтить и инициативу архіепископа новгородскаго Арсенія, собирающаго, расчищающаго иконы и организовывающаго музей въ своей епархіи.

Нынѣшняя московская выставка является еще новымъ шагомъ впередъ, знакомя съ искусствомъ иконописи широкіе круги русскаго общества. Конечно, не успѣетъ пройти три-четыре года, какъ о подобной выставкѣ будетъ мечтать Европа и какъ русская иконопись войдетъ почетной гостьей въ западные музеи, и можетъ быть теперь уже не лишнее подумать о тѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ оградить русскую старину отъ настойчивости и зоркости западныхъ собирателей. Переживаемое десятилѣтіе является, такимъ образомъ, чрезвычайно важнымъ моментомъ для исторіи древне-русской иконописи. Попросту говоря, это моментъ, когда явилась, наконецъ, возможность приступить къ ея исторіи. Результаты, которые дало извлеченіе на свѣтъ Божій и освобожденіе отъ прописей новгородскихъ иконъ, перевернули многіе взгляды, установившіеся въ нашей скудной по этому вопросу литературѣ. Представленія Ровинскаго объ иконописи XIV—XVI столѣтій оказались во многихъ случаяхъ невѣрными, ибо Ровинскій не зналъ древней новгородской иконописи въ ея подлинномъ и первоначальномъ видѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ открытіе и изученіе фресокъ XIV вѣка въ Новгородѣ и фресокъ Діонисія въ Ферапонтовомъ монастырѣ (1500 г.) совершенно измѣнило взглядъ на художественную хронологію. Даты каталога, составленнаго нѣкогда Н. П. Лихачевымъ для отдѣла иконописи въ Музеѣ Александра III, кажутся теперь подви-



Божія Матерь Одигитрія. XII вѣка.
(Собр. С. П. Рябушинскаго въ Москвѣ).

La S-te Vierge Odiguytrie, XII-e siècle.
(Coll. S. P. Riabouchinsky à Moscou).



Свв. Флоръ и Лавръ. XV вѣка.
(Собр. С. П. Рабушинскаго въ Москвѣ).

Sts Flore et Laure. XV-e s.
(Coll. S. P. Riabouchinsky à Moscou).

нутыми впередъ по крайней мѣрѣ на сотни лишнихъ лѣтъ. Эпоха расцвѣта русской иконописи опредѣляется не тамъ, гдѣ видѣли ее раньше, не въ XVII и въ XVI вѣкахъ, но въ XV-мъ, и даже XIV вѣкѣ оказывается эпохой высоко развитого искусства.

Въ эпохахъ древне-русской иконописи естественно стремится прежде всего разобраться каждый, кто къ ней приближается. Съ оговоркой о неизбежности ошибокъ въ этой столь молодой отрасли художественно-историческаго знанія и съ поспоянными ссылками на иконы московской выставки, мы попытаемся установить эти эпохи слѣдующимъ образомъ. Икона Смоленской Божіей Матери въ собраніи С. П. Рябушинскаго, освобожденная не только изъ подъ олифы и прописей, но даже изъ подъ новаго наложеннаго на нее левкаса, свидѣтельствуетъ, что не столь ужъ, какъ это казалось прежде, химерична надежда встрѣтить иконописный памятникъ до-монгольскаго періода. Хотя надпись на рамѣ говоритъ за эпоху болѣе древнюю, икона осторожно отнесена каталогомъ къ XIII вѣку. Но, думается, было бы вѣрнѣе выйти изъ этого, какъ разъ самаго темнаго въ русской художественной исторіи, столѣтія, и выйти никоимъ образомъ не впередъ, но назадъ, въ XII вѣкѣ, въ вѣкѣ значительнаго художественнаго оживленія въ Кіевѣ, Суздаль и Новгородѣ. Во всякомъ случаѣ, икона Смоленской Божіей Матери указываетъ, что до графичности иконъ XVI — XVII вѣковъ и до живописности новгородскихъ иконъ XIV — XV вѣковъ существовала иконопись въ духѣ широкаго слабо подкрашеннаго рисунка, очень близкая къ тому пониманію живописи, которое мы встрѣчаемъ въ византійскихъ фрескахъ XI — XII столѣтій. Нѣкоторыя другія иконы на выставкѣ («Рождество Богородицы» С. П. Рябушинскаго, «Св. Іоаннъ Златоустъ» И. С. Остроухова) свидѣтельствуютъ о своей древности большой зависимостью отъ приемовъ монументальной живописи — фрески и мозаики. Характеристикой этой первой и самой древней эпохи иконописи является, такимъ образомъ, подчиненіе иконописи приемамъ фресковымъ и мозаичнымъ. Похоже, что иконопись XI — XIII вв. не успѣла еще выработать своего твердаго стиля.

Стиль иконописи вырабатывается въ XIV столѣтіи. Милле, Диль, Дальтонъ, Муньосъ доказали, что XIV вѣкѣ Византіи, вѣкѣ Палеологовъ, былъ эпохой расцвѣта византійской иконописи. Для русской художественной исторіи этотъ вѣкѣ имѣлъ самое рѣшительное значеніе. Онъ былъ настоящей эпохой происхожденія для всей русской живописи, о чемъ съ такой свѣжестью, красотой и подъемомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся новгородскія фрески Успенія на Волотовѣ (1363), св. Θεодора Стратилата (около 1370), Спаса Преображенія (1378), Спаса на Ковалевѣ (1380) и Рождества Христова на кладбищѣ (около 1390). «Les origines» русской иконописи — это, прежде всего, та связь, которая существовала между русской живописью XIV в. и византійской живописью эпохи Палеологовъ. Существовала же такая связь несомнѣнно, на что указываютъ хотя бы починныя лѣтописныя данныя о дѣятельности «Θεοφана Гречина философа», росписавшаго между 1378 и 1405 гг. рядъ новгородскихъ и московскихъ

дерквей и соборовъ. Но, что Теофанъ Грекъ былъ вѣроятнымъ учителемъ Андрея Рублева, является какъ бы персонификаціей взаимоотношеній между византійской и русской иконописными школами. Русскіе иконники и стѣнописцы были учениками византійскихъ мастеровъ.

Росписи Успенія на Волошовѣ и св. Θεодора Стратилата въ Новгородѣ объяснимы только съ помощью опубликованныхъ Милле фресокъ Мистры и описанныхъ Шмитомъ мозаикъ Кахріе-Джами. Для русской иконописи XIV вѣка характерно это «ученичество» у грековъ, и есть цѣлый рядъ иконъ, особенно изображеній Богоматери, которыя свидѣлствуютъ о русскомъ подражаніи греческимъ образцамъ. Самая замѣчательная изъ такихъ иконъ — икона Смоленской Божіей Матери въ новомъ старообрядческомъ храмѣ Успенія у Покровской заставы въ Москвѣ, а на выставкѣ образцомъ такого рода произведеній является икона Грузинской Божіей Матери изъ собранія С. П. Рябушинскаго.

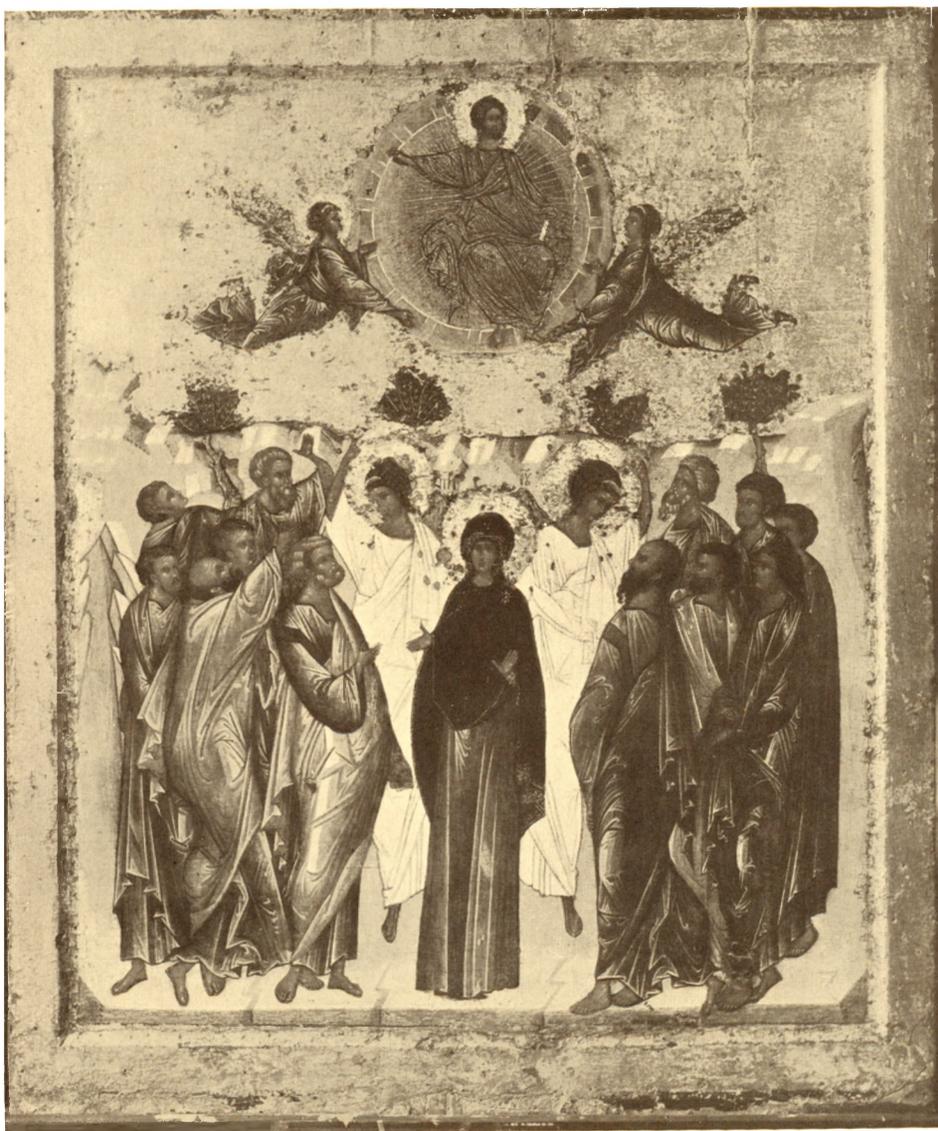
Съ другой стороны, XIV вѣкъ, — это вѣкъ византійскихъ, сербскихъ и русскихъ росписей. Хотя иконопись этой эпохи вышла уже изъ рабскаго подчиненія приемамъ монументальной живописи и даже, какъ указалъ Милле, сама воздѣйствовала на нее, все же связь между иконописью и фреской была въ XIV столѣтіи болѣе тѣсной, чѣмъ по можно наблюдать въ послѣдующія эпохи, и въ этомъ союзѣ первенствующее значеніе еще продолжало принадлежать фрескѣ. Такая икона, какъ архангелъ Михаилъ изъ собранія С. П. Рябушинскаго, можетъ быть сопоставлена только съ фресками Волошова, и «фресковый» колоритъ опредѣляетъ ту же эпоху для «Рождества Христова» И. С. Остроухова. Простота композиціи и широта живописныхъ приемовъ, заимствованныя у монументальнаго искусства, являются характерными приемами иконописи XIV вѣка, сохраняясь иногда и въ иконахъ, принадлежащихъ, повидимому, слѣдующему столѣтію, какъ «Св. Георгій» И. С. Остроухова, «Св. Екатерина въ житіи» и «Свв. Флоръ и Лавръ» С. П. Рябушинскаго.

«Срѣженіе Господне» И. С. Остроухова указываетъ на свою связь съ искусствомъ Палеологовъ необычайной граціей формъ и нѣжностью цвѣта. Эта икона проникнута по истинѣ «ренессанснымъ духомъ», но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ее надобно было выводить изъ вліяній италіанскаго Возрожденія. Какъ разъ русская иконопись даетъ могущественную поддержку прозорливости Милле и Дила, увидѣвшихъ признаки настоящаго Возрожденія античности въ мозаикахъ Кахріе-Джами и фрескахъ Мистры и угадавшихъ возможность еще болѣе сильныхъ античныхъ реминисценцій въ станковой живописи XIV вѣка. Русская иконопись XIV — XV столѣтій, происшедшая отъ византійскаго искусства XIV столѣтія, удержала многое изъ его эллинистическихъ традицій: ступенчатая горы «александрійскаго» пейзажа, архитектурный стаффажъ портиковъ, башенъ, открытыхъ сверху атріумовъ, паволокъ (velum), перекинутыхъ къ одиноко стоящей колоннѣ или дереву. Въ самомъ живописномъ приемѣ — въ этихъ двувѣстныхъ тканяхъ, въ пробѣлкѣ, въ передачѣ формы съ помощью парал-



Св. Георгій Побѣдоносець. XIV вѣка.
(Собр. И. С. Остроухова въ Москвѣ).

St. George. XIV-e siècle.
(Coll. E. S. Ostrooukhoff à Moscou).



Вознесение. XV вѣка.
(Собр. С. П. Рабушинскаго въ Москвѣ).

L'Ascension. XV-e s.
(Coll. S. P. Riabouchinsky à Moscou).

лельныхъ штришковъ («отмѣтокъ») — русская иконопись удержала, быть можетъ, вѣчто отъ живописныхъ приемовъ станковой античной живописи. И уже во всякомъ случаѣ тѣ «ренессансныя фигуры», которыя ставятся иногда въ счетъ италіанскому вліянію, гораздо естественнѣе отнести на счетъ имманентной для Византіи способности возрожденія античности, такъ ярко проявившейся во многихъ иллюстрированныхъ манускриптахъ.

Вопъ почему съ большой долей осторожности слѣдуетъ принимать теоріи Н. П. Кондакова и Н. П. Лихачева о передачѣ въ русскую иконопись италіанскихъ вліяній чрезъ иконопись итало-греческую. Въ сущности, вопросъ объ итало-греческой иконописи не можетъ даже имѣть для насъ значенія первостепеннаго и непосредственнаго. Несомнѣнно одно — тѣсная зависимость русской иконописи XIV — XV вв. отъ византійской иконописи XIV вѣка. Дальше остается рѣшать, было ли византійское искусство XIV столѣтія чисто греческимъ, какъ это доказываютъ Милле и Диль и какъ это согласенъ признать въ извѣстной мѣрѣ Н. П. Лихачевъ, или же оно было, какъ готовъ думать Н. П. Кондаковъ, искусствомъ итало-греческимъ. Дѣло какъ бы сводится къ тому, былъ ли Теофанъ Грекъ византійцемъ или итало-грекомъ?

Русская иконопись XV вѣка въ лицѣ Рублева и другихъ, пока не извѣстныхъ намъ по именамъ, учениковъ Теофана и его соотечественниковъ даетъ на это отвѣтъ, недопускающій никакихъ сомнѣній. Цѣлая пропасть отдѣляетъ ея стиль отъ стиля итало-греческихъ иконъ того же XV столѣтія. Московская выставка впервые должнымъ образомъ освѣщаетъ эту эпоху, насчитывая въ своихъ залахъ такіе шедевры ея, какъ «Св. Николай», «Входъ Господень въ Іерусалимъ», «Снятие со креста», «Положеніе во гробъ» и «Шестодневъ» И. С. Остроухова, «Шайная Вечера», «Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи» и «Чинъ съ праздниками» Б. И. Ханенко и «Вознесеніе» С. П. Рябушинскаго. Такая изумительно прекрасная икона, какъ «Входъ Господень въ Іерусалимъ», очень многимъ приводитъ на память Дуччо. Но, разумѣется, это свидѣтельствоетъ только о томъ, что Дуччо былъ почти византійскимъ мастеромъ и что Б. Беренсонъ не слишкомъ ошибся, когда предположилъ, что онъ учился въ Константинополѣ. Для Италіи и даже для Сіены Дуччо, во всякомъ случаѣ, исключеніе и вскорѣ послѣ него Симоне Марпини является уже готическимъ мастеромъ. Остроуховскій «Входъ Господень», напротивъ, занимаетъ естественное мѣсто въ ряду другихъ русскихъ иконъ XV вѣка, съ ихъ прочно констипуированнымъ стилемъ.

Шріумфы этого стиля — цвѣтное богатство «Св. Николая», изысканная линія «Снятія со креста», ритмическая группировка силуэтовъ въ «Шайной Вечери». Кристаллизованность, съ которой въ «Положеніи во гробъ» оставлено только «необходимѣйшее», говоритъ о классическомъ моментѣ въ этомъ искусствѣ. Новгородская иконопись XV вѣка не только успѣла выработаться въ особое искусство, но и успѣла достигнуть высшаго развитія всѣхъ своихъ способностей. Одновременно съ живописью италіанскаго квадтроцента она развивалась

по совершенно иным живописным законам и традициям. Русская иконопись XV века привнесла стилистические элементы, данные ей византийским XIV веком, к более строгой и более точной формуле. Её глубокая идеалистичность провела более резкую черту, отделившую её от влияния «природного» и от реалистических тенденций в духе Запада. Стиль русской иконописи оплотнел в удивительно чистых формах. Единственной живой и питательной силой этого искусства были великие художественные традиции.

Художественность иконописи XV века опровергает столь долго и без всякой проверки повторявшееся мнение о «эпическом» и «народном» характере древне-русского искусства. Новгородские иконы несомненно отличались каким-то исключительным и аристократическим потребностям чувств и воображения. Их анонимность также является только простой случайностью. Отдельные мастера умели чрезвычайно тонко и остро выражать свою индивидуальность в понимании формы, в пользовании цветом. Как определено индивидуализированы, например, бледный серебристый цвет «Чина» Б. И. Ханенко и как далеко от полнотонных цветных силуэтов на прозрачно-зеленом общем фоне «Шайной Вечери» того же собрания.

Руку вполне определённого и одного и того же мастера можно угадать в «Шайной Вечери», «Снятии со креста» и «Положении во гроб». И хотя «Усвоение главы св. Иоанна Предтечи» происходит из того же места, несомненно оно было написано другим мастером и в другую эпоху. Достаточно сравнить горный пейзаж этой иконы с пейзажем «Положения во гроб». До нас дошли даже имена нескольких крупных художников XV века, сохранившиеся отчасти летописями, отчасти такими описями монастырского имущества, как та, которую недавно опубликовал В. П. Георгиевский. В этой описи Юсифова Волоколамского монастыря (1545) всегда с особым вниманием упоминается «письмо Рублева», «письмо Паисиево», «письмо Дιονисиево» и т. д. Дιονисий уже перестал быть для нас одним только именем с тех пор, как стали известны исполненные и подписанные им, точно датированные (1500 г.), фрески Терапонтского монастыря. Есть целый ряд икон, которые по стилистическому сходству с этими фресками можно отнести к обширному кругу деятельности высокоодаренного мастера и его сыновей-учеников. На выставку больше всего прав на это имеют «Шестоднев» И. С. Острохова, с его тонкой грацией, светлым спокойствием, преувеличенной удлиненностью фигур и цветными пейзажами.

«Шестоднев», «Флор и Лавр» И. С. Острохова и «Вознесение» С. П. Рябушинского знаменуют моментом какой-то последней упорности, достигнутой новгородской иконописью на рубеже XV и XVI веков. Такой ритм апостольских поз, какой достигнут в «Омовении ног», составляющем часть «Шестоднева», может быть достоянием только искусства, исчерпавшего все возможности, и он невольно приводит на память ритм поз «Disputa» Рафаэля. Так же, как италийское, русское искусство не могло удержаться в равновесии, достигнутом новгородской школой XV века. Завоеванная



Житіє Св. Екатерины.
Часть иконы XV вѣка.
(Собр. С. П. Рябушинскаго въ Москвѣ).

Scènes de la vie de S-te Catherine.
Fragment d'icone du XV-e s.
(Coll. S. P. Riabouchinsky à Moscou).



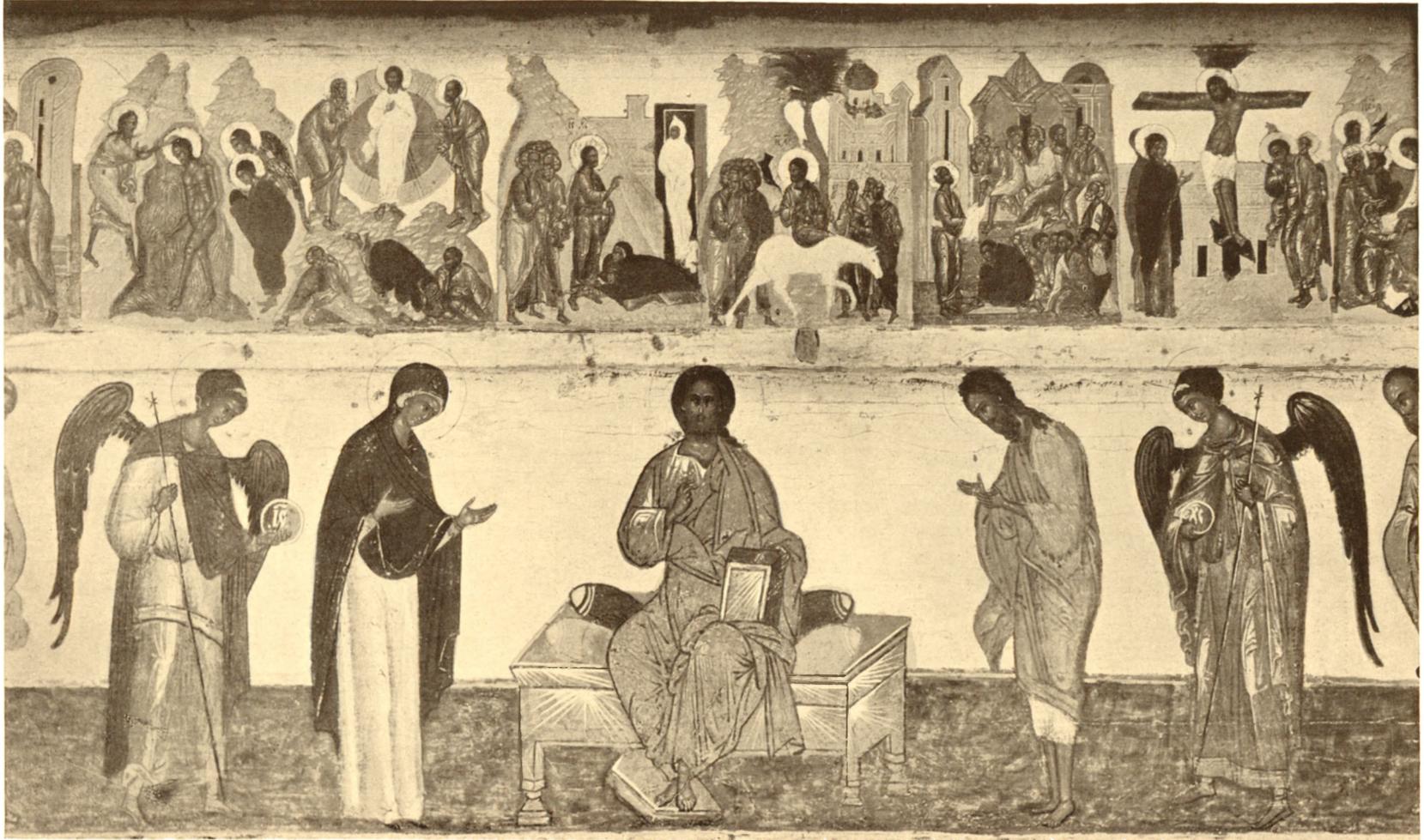
Срътеніе Господне. XIV вѣка.
(Собр. И. С. Остроухова въ Москвѣ).

La Purification. XIV-e s.
(Coll. E. S. Ostrooukhoff à Moscou).



Св. Николай Чудотворецъ. XV вѣка.
(Собр. И. С. Остроухова въ Москвѣ).

St. Nicolas. XV-e s.
(Coll. E. S. Ostrooukhoff à Moscou).



Чинъ съ праздниками. Деталь иконы XV вѣка.
(Собр. В. И. Ханенко въ Кіевѣ).

Déysis et les douze grandes fêtes. XV-e s.
(Coll. B. J. Khanenko à Kieff).

имѣ легкость мастерства рано или поздно должна была увлечь его въ сторону сложности. Первая половина XVI вѣка — это эпоха возрастающей сложности композицій въ новгородскихъ иконахъ и постепенно утрачивающейся чистоты и строгости стили. Византійская традиція, традиція «большого», монументального искусства, быстро опмираетъ послѣ того, какъ были нанесены тяжелые удары свято хранившему ее, аристократическому въ своихъ вкусахъ, Новгороду.

Въ какой именно моментъ «Новгородъ» окончательно смѣняется «Москвой», сказать сейчасъ трудно. Въ царствование Іоанна Грознаго и Бориса Годунова — «Москва» во всякомъ случаѣ господствуетъ въ иконописи. Московская школа не совсѣмъ справедливо обижена нынѣшней московской выставкой, что, впрочемъ, естественно въ виду молодого еще увлеченія красотой новгородской школы. Счастливые обладатели «Шестоднева», «Пайной Вечери» и «Вознесенія» понятны въ своемъ пренебреженіи къ болѣе скромнымъ художественнымъ достоинствамъ московскихъ иконъ второй половины XVI вѣка. И тѣмъ не менѣе «Москва» не лишена достоинствъ, — солиднаго, хотя болѣе глухого и тусклаго, цвѣта, любви къ праздничному узору одѣяній и палатъ, главное же — несомнѣнно національныхъ опшѣнковъ въ типахъ лицъ и формахъ зданій. Здѣсь живопись уже опирается на какую то исторію, на какой то бытъ, становясь менѣе «далекой», оторванной, вдохновенной и болѣе народной.

Нѣкоторые иконы въ Музеѣ Александра III («Крещеніе») и въ старообрядческихъ храмахъ Москвы свидѣтельствуютъ о неугасшихъ еще аршистическихъ способностяхъ московской иконописи. Но, въ общемъ, художественный уровень московской школы невысокъ, и за искусствомъ иконописи здѣсь уже начинается огромный хвостъ иконописнаго ремесла. Постепенно вырастаетъ пропасть между иконописью для немногихъ и иконописью для всѣхъ. Чѣмъ рѣже встрѣчается способность къ мастерству, тѣмъ болѣе она заостряется, и вопль на рубежѣ XVI и XVII столѣтій возникаетъ драгоценное и экзотическое «Спрогановское» письмо. Спрогановская школа — явленіе довольно загадочное, и нѣкоторые русскіе историки, касавшіеся ея (спеціальныхъ изслѣдованій этой школы, впрочемъ, никто не дѣлалъ), готовы были считать самое имя ея случайностью. По ихъ мнѣнію, настоящимъ отечествомъ Спрогановской школы была Москва, починѣ говоря, дворъ московскихъ царей. Не подлежитъ однако сомнѣніямъ, хотя бы на основаніи датированныхъ записей о Спрогановскихъ вкладахъ въ церкви Сольвычегодска и другихъ мѣстъ, гдѣ «сидѣли» Спрогановы, а также на основаніи сличенія этихъ записей съ иконами указанныхъ церквей, что Спрогановская школа возникла вскорѣ послѣ 1550 года на мѣстахъ прежнихъ новгородскихъ колоній по Двинѣ и Вычегдѣ. Первые Спрогановскіе иконописцы къ тому же не были мѣстными существами, но часто подписывали свои имена на обратной сторонѣ иконы, не забывая иной разъ назвать себя «людьми Спрогановыми». Стилъ раннихъ Спрогановскихъ иконъ указываетъ на связь съ Новгородской школой. Многія черты Спрогановскаго письма, думается, были уже предугаданы въ иконахъ цикла Діонисія. Сейчасъ

не совсѣмъ еще ясны посредствующія звенья, соединившія мастерство Діонисія и его сына Θεодосія съ искусствомъ такихъ Спрогановскихъ мастеровъ, какъ Никифоровъ и Чиринъ. «Устюжскія» письма, на которыхъ указываетъ Ровинскій, скорѣе всего могли сыграть роль промежуточной инстанціи.

Ровинскій, повидимому, былъ совершенно правъ въ своемъ отдѣленіи Спрогановской иконописи отъ московской. Но разногласіе между нимъ и сторонниками московскаго происхожденія Спрогановскихъ иконъ будетъ не такъ велико, если мы признаемъ, что, съ установленіемъ твердаго порядка въ Москвѣ по воцареніи Михаила Феодоровича, Спрогановскіе мастера встрѣтили при московскомъ дворѣ широкое гостепріимство. Съ какого то момента, вѣроятно въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія, Спрогановская школа, просуществовавшая до того уже полстолѣтія, могла сдѣлаться придворнымъ искусствомъ московскихъ государей. Изолированность и экзотичность не сулили ей долгаго существованія. Въ слѣдующемъ царствованіи измѣнившіеся вкусы и безпорядочно хлынувшія вліянія Запада окончательно поколебали стиль русской иконописи и привели къ эпохѣ Ушакова, которой, несмотря на очевидное дарованіе этого «изографа», нѣтъ другого наименованія, какъ эпоха полнаго упадка въ столь прекрасномъ нѣкогда искусствѣ иконописи.

П. Муратовъ.



11. НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ СТИЛЯ РУССКИХЪ ИКОНЪ XV ВѢКА.

(N. M. Chtchékotoff: Sur le style des icones au XV-e siècle.)

Русская иконопись XV вѣка сіяетъ одиноко и загадочно на небосклонѣ современной ей культурной эпохи.

По, что мы до сихъ поръ могли прочесть на страницахъ нашей древней исторіи культуры, находится въ неразгаданномъ противорѣчьи съ плодами художественной дѣятельности XV в. Шажелая поступь былиннаго эпоса, цѣпь кровавыхъ распрей, буднично запечатлѣнныхъ лѣтописью, и громоздкій переводный стиль церковныхъ проповѣдей ничѣмъ не предвѣщаютъ аристократической граціи св. Георгія, изысканно нѣжной описи архангельскихъ ликовъ или благородной простоты евангельской легенды на многихъ прекрасныхъ иконахъ русскаго кватшпроцента. Естественнo, что подобныя условія располагаютъ насъ прежде всего остановиться на изученіи художественной формы иконы XV в., причемъ композиція должна стать первымъ предметомъ вниманія.



Ожовненіє ногъ.
Часть „Шестоднева“. XV вѣка.
(Собр. И. С. Остроухова въ Москвѣ).

Le lavage des pieds.
Fragment d'icone du XV^e s.
(Coll. E. S. Ostroukhoff à Moscou).



Архангелъ Михаилъ. XIV вѣка.
(Собр. С. П. Рябушинскаго въ Москвѣ).

L'Archange Michel. XIV-e s.
(Coll. S. P. Riabouchinsky à Moscou).

Слѣдя за тѣмъ, какъ иконописецъ «устраивалъ» части изображенія для наилучшаго выраженія своего художественнаго замысла, мы видимъ, какъ бы на яву, дѣйствіе творческихъ силъ, подъ вліяніемъ которыхъ кристаллизовалась икона. Эта кристаллизація происходила не случайно, но слѣдую нѣкоторымъ особеннымъ законамъ композиціи, отвѣчавшимъ вкусамъ времени. Особенности композиціи иконъ XV в. уясняются съ бѣльшей легкостью въ лучшихъ, очевидно наибѣлье выразительныхъ, памятникахъ.

Образцовой въ этомъ смыслѣ является икона собранія И. С. Острохова «Входъ Господень въ Іерусалимъ». Въ основу ея композиціи положенъ евангельскій текстъ. Въ наибѣлье полной редакціи евангелиста Луки этотъ текстъ способенъ вызвать въ представленіи художника два различныхъ образа: образъ шумнаго народнаго праздника, съ радостными восклицаніями дѣтей и славословіемъ толпы (Дуччо), или образъ свѣтлаго, моливленно-торжественнаго шествія Христа къ Іерусалиму. Иконописецъ избралъ послѣднее, и потому удѣлилъ бѣлье, чѣмъ скромное, мѣсто на иконѣ живымъ народнымъ мотивамъ, имѣющимъ даже въ евангельскомъ повѣствованіи, какъ по: одеждамъ, простертымъ подъ ноги ослицы или людямъ, срѣзающимъ пальмовыя вѣтви. Зато главная задача — сочетаніемъ неподвижныхъ частей изображенія вызвать въ зрителѣ ясное и сильное представление о движеніи — съ чрезвычайной увѣренностью и точностью разрѣшена иконописцемъ. Не успѣвъ еще усвоить частности изображеннаго, мы уже внутренне сопутствуемъ Христу въ его медленномъ, но опредѣленномъ, приближеніи къ сіяющему бѣлизной высокому граду.

Напрасно мы стали бы искать объясненія этого впечатлѣнія въ одномъ переднемъ планѣ иконы, гдѣ въ образахъ Христа на ослицѣ и двухъ группахъ людей, сопутствующихъ Ему и встрѣчающихъ Его, развернута тема композиціи. Закрывъ пейзажъ, занимающій второй планъ иконы, мы тотчасъ замѣтимъ, какъ замерло, почти прекратилось движеніе, составлявшее до того душу и смыслъ композиціи. Если по согнутой шеѣ ослицы, по ея поднятой передней ногѣ и другимъ мелочамъ мы, въ концѣ концовъ, и сумѣемъ угадать, что Христосъ направляется ко граду, то все же безъ пейзажа вся значительность, ясность и непосредственность дѣйствія въ иконѣ пропадаетъ. Ясно, что розово-серебристая Елеонская гора на второмъ планѣ несетъ на себѣ немалую долю художественнаго замысла иконописца. Ея линіи, склоняющіяся къ чистой вертикали, къ подножію града Іерусалима, даютъ движеніе иконѣ, служатъ символической фигурой, въ которой закрѣплено одно изъ событій евангельской легенды. Не даромъ склоны масличной горы, спекающіе къ подножію Іерусалима, повторяютъ линію склоненія шеи ослицы, несущей Христа. Шотъ же изгибъ, шотъ же движеніе и въ пальмѣ, растущей у стѣнъ Іерусалимскихъ.

Но этимъ еще не исчерпано значеніе пейзажа. Если въ теченіи его линій живетъ духъ движенія, — мысль о приближеніи Христа къ Іерусалиму, — то въ симметричномъ расположеніи Елеонской горы налѣво и града направо отъ зрителя выражена торжественность событія. Симметричное расположеніе фигуръ относительно одного центра, въ

искусствѣ, какѣ въ обрядахъ религіи или свѣтскихъ церемоніяхъ, воплощаетъ идею торжества. Въ нашемъ случаѣ подобное расположеніе въ пейзажѣ соотвѣтствуетъ двумъ группамъ людей, встрѣчающихъ Богочеловѣка съ одной стороны и сопутствующихъ Ему съ другой. Свѣтлая радость торжества отражается въ серебристомъ озареніи скалистого пейзажа. Но гора и градъ исполняютъ еще одно назначеніе: ограждаютъ міръ иконы справа и слѣва, подобно тому, какъ отсутствіе перспективы препятствуетъ распространенію композиціи въ глубину. Всѣ эти черты, дѣлающія изъ иконы какъ бы художественный микрокосмъ, являются причиной завершенности, чистоты и цѣлостности нашего художественного воспріятія.

Одинаковыя черты композиціи мы найдемъ и въ другой не менѣ прекрасной иконѣ того же собранія «Снятіе со креста». Это не буквальное повтореніе однихъ и тѣхъ же основаній иконнаго «устроенія», но интересная модификація ихъ, отвѣчающая новому художественному замыслу иконописца.

При первомъ взглядѣ на «Снятіе со креста» мы мгновенно проникаемся тѣмъ чувствомъ, которымъ ея мастеру угодно было заразить зришеля. Мы сочувствуемъ печальному склоненію безжизненнаго тѣла Христова на руки его близкихъ, какъ сочувствовали ранѣе приближенію Иисуса къ Іерусалиму. Тамъ дѣйствіе иконы находило себѣ преимущественное выраженіе въ рядѣ линій, текущихъ къ подножію вертикали града; здѣсь склоненіе Христа находитъ себѣ опору въ изображеніи Богоматери, лобзающей Его голову. Тамъ въ симметричномъ расположеніи фигуръ и пейзажа явлена идея торжества, здѣсь въ изгибѣ безжизненнаго тѣла воплощена идея слабости, умиранія. Близкіе, припавшіе ко Христу, усиливаютъ дѣйствіе этого печальнаго движенія, точно такъ же, какъ склоны Елеонской горы подчеркивали движеніе Христа на первомъ планѣ иконы «Входа Господня въ Іерусалимъ».

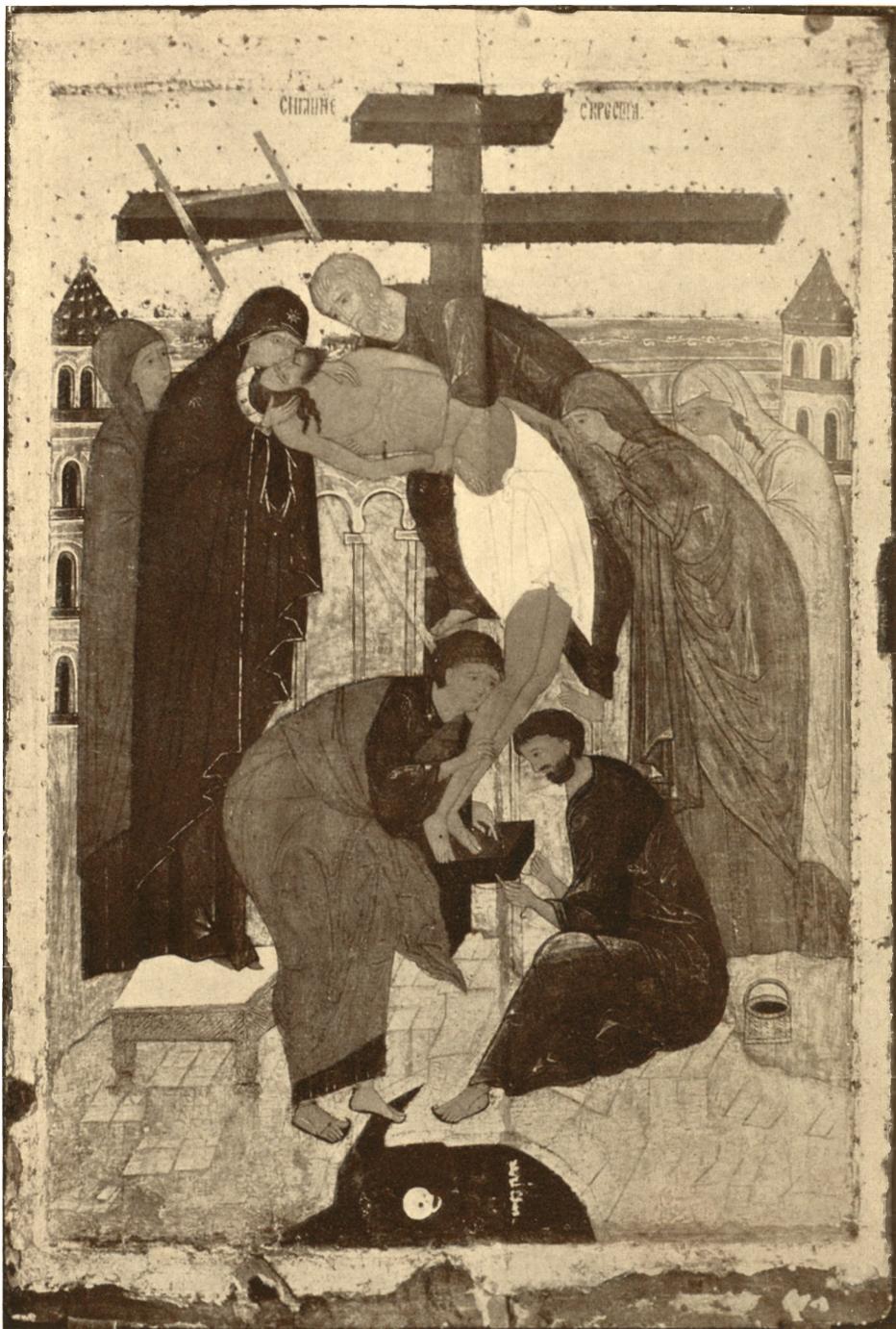
«Снятіе со креста» преисполнено бѣлымъ лиризмомъ и хотя элементъ торжественности и явленъ въ симметричной группировкѣ фигуръ, но далеко не съ той настойчивостью, какъ въ первомъ примѣрѣ. Здѣсь эта симметричность группировки, такъ же, какъ и двѣ башни по концамъ зданія на второмъ планѣ, служатъ скорѣе только къ восстановленію равновѣсія въ композиціи, могущаго быть поколебленнымъ силой главнаго ея движенія. Не будемъ удивляться, что крестъ не является опорой всей композиціи иконы. По снятіи тѣла Христова оно падаетъ на руки Его близкихъ: въ этомъ и заключена драма снятія со креста. Кресту отвѣдена иная роль въ общемъ дѣйствіи всей композиціи: его темная могучая горизонтальная перекладина какъ бы заставляетъ склоняться предъ своей инертной силой всю группу людей, несущихъ тѣло Христа.

Въ этихъ прекрасныхъ образцахъ иконописи мы нашли рядъ чертъ, которыя, по нашему мнѣнію, типичны и для другихъ современныхъ имъ произведеній. Такъ, въ иконѣ «Усѣкновеніе главы Св. Іоанна Предтечи», собранія Б. И. Ханенко, особенно ясенъ принципъ повторяемости основнаго дѣйствія композиціи: мечъ воина, поднятый для нанесенія удара пророку, въ точности повторяетъ линію согнутой



Входъ Господень въ Иерусалимъ. XV вѣка.
(Собр. И. С. Остроухова въ Москвѣ).

L'entrée à Jerusalem. XV-e s.
(Coll. E. S. Ostrooukhoff à Moscou).



Снятіє со Креста. XV вѣка.
(Собр. И. С. Остроухова въ Москвѣ).

La Descente de Croix. XV-e s.
(Coll. E. S. Ostrooukhoff à Moscou).



Уськновеніє главы св. Іоанна Предтечи.
XV вѣка.
(Собр. Б. И. Ханенко въ Кієві).

La décollation de St. Jean Baptiste.
XV-e s.
(Coll. B. J. Khanenko à Kieff).



Тайная Вечеря. XV вѣка.
(Собр. В. И. Ханенко въ Кіевѣ).

La Sainte-Cène. XV-e s.
(Coll. В. J. Khanenko à Kieff).

спины Іоанна. При неустойчивой позѣ Предтечи его паденіе такъ же неминуемо, какъ ударъ меча, занесеннаго надъ его головой, и эта неизбежность оставляетъ жуткое чувство въ душѣ зрителя. Симметричное расположеніе горы и зданія на заднемъ планѣ по принципу, котораго можно назвать «молищеннымъ спояніемъ» иконной композиціи, вноситъ покой, необходимый для религіознаго настроенія. Наконецъ, дерево съ свѣтлой у корня — символъ всей темы и художественнаго замысла иконописца, — стоя поперекъ пути главнаго движенія въ иконѣ, блюдетъ, чтобы оно не вышло за ея границы и не разрушило такимъ образомъ самостоятельность ея художественнаго міра.

Въ дополненіе къ этимъ основаніямъ иконной композиціи XV в. слѣдуетъ указать еще на силуэтность въ передачѣ фигуръ. Въ силуэтности, свойственной большинству иконъ этого времени, выражается полное отреченіе отъ скульптурнаго начала, отъ моделировки. Моделировка, какъ наследіе античнаго искусства, сохранялась живописью Византіи едва ли не до самаго ея конца. Русскіе мастера, не желая слѣпо копировать непонятныя имъ линіи, выразившія объемъ, и не обращаясь за разъясненіемъ къ натурѣ, нашли иную руководящую нить. Любовь къ узору, навыкъ въ изысканіи его ритма помогли имъ внести больше любованія, больше вкуса въ веденіе самой «описи» фигуръ. Дальнѣйшей художественной задачей было заполненіе очерка согласованіемъ сильныхъ и глубокихъ цвѣтовъ. Въ византійской живописи не приходится встрѣчаться съ этой силуэтностью, и мы склонны думать, что она составляетъ національное достояніе нашего искусства. Въ композиціи русскихъ иконъ XV в. она играетъ крупную роль; обобщая подробности фигуръ, она даетъ возможность автору съ исключительной полнотой и ясностью вывить свой художественный замыселъ.

Однимъ изъ лучшихъ примѣровъ значенія силуэтности можетъ послужить замѣчательная икона «Пайная Вечера», собранія Б. И. Ханенко. Только силуэтное обобщеніе позволило иконописцу показать здѣсь волненіе апостоловъ въ ритмическомъ расположеніи ихъ, не разрывая въ то же время движенія, исходящаго отъ Христа вправо, внизъ по свѣтлому овалу стола и связывающаго всѣхъ трапеэующихъ.

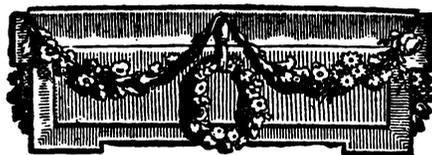
Этотъ ритмъ, въ графическомъ начертаніи I—II—I, изумительно отбѣтствуетъ данному случаю и выраженъ онъ равно на дальней и ближней сторонѣ стола; на дальней — въ образѣ двухъ наклоненныхъ апостоловъ и четырехъ (въ числѣ ихъ Христосъ) прямо сидящихъ фигуръ; на ближней же сторонѣ, внизу, повторенъ тотъ же ритмическій размѣръ въ изящномъ вариантѣ четырехъ прямо сидящихъ апостоловъ. Какое, однако, разнообразіе въ самихъ описяхъ этихъ силуэтовъ! Гибкость линій напоминаетъ здѣсь очеркъ фигуръ на греческихъ вазахъ.

Прекрасенъ также силуэтъ иконы «Чудо Св. Георгія о змѣѣ», принадлежащей собранію И. С. Остроухова. Въ ней же интересно примѣнены нѣкоторыя изъ уже найденныхъ нами чертъ многоличной иконной композиціи XV в. Главное дѣйствіе здѣсь не нуждается въ поддержкѣ обстановки. Оно само по себѣ достаточно сильно, хо-

чется сказать, огненно, вспоминая красный развѣвающийся плащъ Георгія. Несмотря на стремительность, движеніе въ этой композиціи слагается изъ двухъ моментовъ: изъ первоначальнаго стремленія коня вправо отъ зрителя, какъ бы за границу иконы, и неожиданно смѣлаго перегиба святого-рыцаря и его коня въ обратную сторону. Линія копья, вонзеннаго въ пасть змія, лишь закрѣпляетъ послѣднее движеніе въ границахъ иконы, по извѣстному уже намъ принципу внутренней замкнутости міра иконы.

Изящный перегибъ Георгія имѣетъ свою разгадку въ желаніи помѣстить голову святого въ нибѣ на серединѣ доски, какъ главную молитвенную тему иконы. Съ другой стороны, этотъ перегибъ придаетъ особую легкость, избранность подвигу Св. Воина, склонившаго, какъ бы въ печали, на плечо свой ангельскій ликъ.

Н. М. Щеголовъ.





БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЕ ЛИСТКИ.

Архитекторъ Матвѣй Ѳедоровичъ Казаковъ (1733 — 1812). Изданіе Московскаго Архитектурнаго Общества. — Московское Архитектурное Общество рѣшило увѣковѣчить память своего великаго предшественника, пиичивѣйшаго изъ московскихъ зодчихъ, Казакова — изданіемъ альбома его произведеній. Къ сожалѣнію, выполненіе вышло не совсѣмъ удачнымъ. Слишкомъ плохо исполнены фототипіи, слишкомъ онѣ малы и небрежно наклеены. Для большой публики, напримѣръ, чертежъ экзерциргауза скажетъ очень мало, да, пожалуй, и детали плафона большого зала Окружного суда не прозвудутъ впечатлѣнія; для архитекторовъ же на эпихъ чертежахъ пропадаютъ детали. Часть деталей, и очень важныхъ, напримѣръ, соотношенія колоннъ съ карнизами и куполами, вовсе не имѣется.

Шекстъ составленъ очень кратко, но довольно обстоятельно, указаны кое какія ошибки предыдущихъ изданій.

Во всякомъ случаѣ, это изданіе очень важно, какъ начало, и нужно надѣяться, что и другія художественныя общества послѣдуютъ примѣру московскаго. — В. К.

Старые архитектурные проекты плановъ, фасадовъ и профилей: церквей, домовъ, хозяйственныхъ строеній, заборовъ, воротъ и рѣшетокъ въ стилѣ ампиръ, Александровскаго времени, собранные изъ старинныхъ изданій 1809, 1812 и 1824 г. и изданные В. М. Владиміровымъ. Выпускъ I. Спб. 1913 г. — Переизданіе 21 таблицы изъ «Собранія фасадовъ Его Императорскимъ Величествомъ Высочайше апробованныхъ для частныхъ строеній въ городахъ Россійской Имперіи части I — II изд. 1809 г. и части III и IV 1812 г.» и изъ «Собранія плановъ, фасадовъ и профилей для строенія каменныхъ церквей, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію изданные въ Спб. въ 1824 г.» историкъ искусства долженъ привѣтствовать, такъ какъ оригинальныя изданія мало доступны. Но въ изданіи сквозитъ намѣреніе дать образцы русскаго «ампира Александровскаго времени» какъ пособіе для заимствованія зодчихъ или какъ руководство, однако ни для той, ни для другой цѣли эти произведенія не первоклассныхъ зодчихъ (Михайловыхъ и Шарлеманя) не полезны.

Louis Réau: Saint Pétersbourg. Новый выпускъ изъ серіи «Les villes d'art célèbres» разработанъ внимательно, чѣмъ это полагается иностранцамъ, говорящимъ про Россію. Мѣстами даже

слишкомъ много вниманія обращено на злободневные художественные вопросы. Къ сожалѣнiю, фотографiи выбраны мало удачно и воспроизведены плоховато. Опмѣтимъ странную опечатку — подпись «Lisière du parc de Tsarskoïé Sélo» подъ рисункомъ, изображающимъ террасу Лѣтняго сада. Странное совпаденiе съ тѣмъ, что въ другой статьѣ того же автора подъ Академiей Художествъ подписано «Эрмитажъ». Въ концѣ книги помѣщена небольшая глава «Saint-Pétersbourg et l'art français» и шутъ г. Réau немного увлекается. Конечно Фальконетовскiй монументъ — вещь поразительная, Академiя и Биржа — превосходныя, Исаакiй — неплохая, но у Петербурга есть дивный Суворовъ Козловскаго, чудесный Петръ Растрелли, Смольный, Арка Штаба и все, что создалъ Росси, и наконецъ Адмиралтейство, съ которымъ и близко не могутъ равняться произведенiя французскихъ зодчихъ временъ Имперiи.

О русскихъ художественныхъ промыслахъ. Докладъ члена кустарнаго совѣта Московскаго Губернскаго Земства Графа П. С. Шереметева. Москва. 1913 г. Цѣна не указана.

Въ сжатомъ, весьма интересномъ очеркѣ, авторъ прослѣживаетъ исторiю русской художественной промышленности съ начала Руси до XVIII в. включительно, причемъ съ любовью очень живо описываетъ хоромы и палаты древняго боярства, работы въ руководѣльныхъ дѣвичьихъ свѣтлицѣхъ, въ монастырскихъ келiяхъ. Въ концѣ очерка краткiе отзывы о новѣйшихъ художественно-промысловыхъ предпрiятiяхъ, а также весьма интересные выписки изъ архива гр. П. Б. Шереметева. Нельзя не порадоваться появленiю отдѣльнымъ изданiемъ этого прекраснаго доклада. — Б. М.

Русскiе книжные знаки. (Exlibris). Изъ собранiя М. К. Антошевскаго. Изд. въ кол. 210 экз. СПб. 1913. 4^о. 30 стр.

Послѣ интересныхъ изслѣдованiй объ русскомъ Ex-libris'ѣ В. А. Верещагина и У. Г. Иваска, настоящее изданiе вызываетъ нѣкоторое недоумѣнiе. Книга заключаетъ въ себѣ воспроизведенiе всего 44 Ex-libris'овъ, безъ указанiй способовъ ихъ воспроизведенiй, именъ художниковъ (исключенiе сдѣлано только для пяти), не смотря на то, что всѣ эти Ex-libris'ы современные. Нѣкоторыя не только уже описаны раньше въ трудахъ г.г. Верещагина и Иваска, но даже и воспроизведены. Высокая цѣна (3 р.) совершенно не оправдывается содержанiемъ книги, цѣна же за именныя экземпляры (25 р.) положительно вызываетъ удивленiе: за напечатанiе трехъ словъ, — имени, отчества и фамилiи и за переплетъ взимается 22 рубля!! — В. Адриуковъ.

Въ издательствѣ «Космосъ» вышла «Исторiя стилей изящныхъ искусствъ» Sohn-Wiener'a въ переводѣ съ нѣмецкаго подъ редакцiей М. С. Сергѣева, съ добавленiемъ главы о русскомъ искусствѣ, написанной редакторомъ перевода. Отъ египетскаго искусства черезъ эллинистическое и древне-христiанское, авторъ прослѣживаетъ въ книгѣ исторiю стилей европейскаго искусства вплоть до нашихъ дней, причемъ болѣе подробно останавливается на разновидностяхъ готики. Въ заключительной главѣ проводится различiе между стилями конструктивными (дорическiй, романскiй, раннiй италiанскiй ренес-

сансѣ), въ которыхъ «предметовѣ, не имѣющихъ никакого назначенія не существуетъ», и орнаментальными (поздній римскій, готика, рококо), гдѣ наоборотъ, исчезаютъ «формы, имѣющія практическое значеніе». Добавленіе М. С. Сергѣева, хотя и краткое, вполне грамотно и прослѣживаеиъ также и русскую живопись въ отношеніи стилиа. Въ книгѣ 84 иллюстраціи; цѣна — 2 р. 25 коп. — Б. М.

Въ недавно изданномъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, подѣ редакціей К. А. Военскаго, сборникѣ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи «Московскій университетъ и С.-Петербургскій учебный округъ въ 1812 году» заслуживаютъ вниманія любителей искусства стр. 331 — 352, на которыхъ опубликовано дѣло «обѣ отправленіи изъ С.-Петербурга въ Олонецкую губернію дѣлѣ и вещей Императорской Академіи Художествѣ по случаю нашествіа непріятели». Въ этомъ дѣлѣ очень цѣненъ большой рапортъ вице-президента Академіи П. Чекалевскаго, списокъ вещей отправляемыхъ изъ Петербурга, а также списокъ воспитанниковъ Академіи 1812 года. — П. С.

Государемъ Императоромъ пожертвовано 6.000 р. на изданіе Шрудовъ Сѣзда Художниковъ. Составится томъ въ 60 листовъ съ большимъ количествомъ репродукцій (большею частью съ предметовъ, бывшихъ на выставкѣ при сѣздѣ). Изданіе тормозится тѣмъ, что доставлены еще не всѣ доклады. Въ исполнительную комиссію по изданію выбраны П. П. Вейнеръ, А. Н. Смирновъ, С. Ѳ. Годлевскій, А. А. Карелинъ и В. В. Матѣ.

Академіей ассигновано 3.500 р. на доступное по цѣнѣ изданіе памятниковъ древняго русскаго зодчества изъ имѣющагося въ Академіи матеріала по деревянному зодчеству, церковному и гражданскому. Въ комиссію по изданіямъ выбранъ новый членъ С. А. Жебелевъ.

Съ января настоящаго года въ Лондонѣ началъ выходить новый ежемѣсячникъ «The Imprint», издаваемый гг. Jackson, Mason, Johnston и Megnell, посвященный типографскому дѣлу. Наряду съ теоретическими статьями въ журналахъ помѣщены и любопытныя изслѣдованія о старой печати.

Въ Парижѣ «Société du Dix-Huitième Siècle», состоящее изъ историковъ и критиковъ, выпустило первую книжку новаго журнала «Revue du Dix-Huitième Siècle», въ которой имѣются свѣдѣнія и по исторіи искусства. Складъ изданія у фирмы Hachette. Въ годъ будущъ появляться по четыре выпуска.





ХРОНИКА.

СКИПЪ НИЛОВОЙ ПУСТЫНИ.

Думается, подъ памятниками старины въ широкомъ смыслѣ надо понимать и мѣста, ознаменованныя замѣчательными событіями, тѣсно связанныя съ воспоминаніями объ историческихъ личностяхъ, если даже въ этихъ мѣстахъ и не сохранилось уже древней архитектуры. Въдѣ часто, особенно во многихъ нашихъ древнихъ обитателяхъ, такъ изумительно характерны самая мѣстность, природа, говорящая объ основателяхъ, о своеобразности ихъ типовъ. Шакова, напримѣръ, Нилова пустынь, затерявшаяся въ дебряхъ Бѣлозерскаго уѣзда.

Когда пробираешься къ ней отъ Шексны сплошнымъ лѣсомъ, такъ вспоминаются «лѣса черные, блага, мхи и чащи непроходимыя», манившія нашихъ подвижниковъ. Отъ узкой дороги не идетъ въ сторону ни одной тропинки, и только мѣстами изъ чащи подбѣгаетъ удивительно красиво до самой воды заросшая деревьями и кустарникомъ рѣчка Сорка, чтобы опять таинственно исчезнуть въ глуши. Кругомъ топъ и невысокій, но очень густой лѣсъ изъ ели, осины и березы. Надъ дорогой тучи комаровъ и оводовъ, облѣпляющихъ лицо, руки, оглушающихъ своимъ звономъ и шумомъ. Но вотъ лѣсъ порѣдѣлъ и открывается оуфленая имъ широкая поляна съ бѣлымъ монастыремъ по срединѣ и выбѣжавшей на просторъ рѣчкой, отъ которой монастырь и получилъ свое названіе. И дальше, версты на четыре, никакого жилья. Монастырь бѣдный, захудалый, всѣ каменные постройки насчитываютъ не болѣе 50 лѣтъ. Кругомъ засѣянные поля, но будто бы еще на памяти старожиловъ лѣсъ подходилъ къ самымъ стѣнамъ и колокола висѣли на соснѣ.

Уже за поляной въ лѣсу, близко другъ отъ друга, два деревянныхъ скипа. Одинъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, жилъ преподобный Нилъ, но стѣнъ тогда не было и иноки жили въ отдѣльныхъ кельяхъ, на «верженіе камня» другъ отъ друга. Показываютъ колодезь, ископанный преподобнымъ. Деревянная церковь будто бы построена по плану существовавшей при немъ. Но самое интересное — деревянные стѣны съ воротами и башнями. Несмотря на недавніе шпиль и крыши, отъ стѣнъ вѣетъ большой стариной. Когда то онѣ

окужали самый монастырь и сюда были перенесены послѣ возведенія каменныхъ монастырскихъ построекъ. Такъ характерны на видѣ четырехугольные срубы башенъ съ маленькими оконцами и толстые вѣнцы стѣнъ, какъ бы выдавшихъ не одно столѣтіе. Во всякомъ случаѣ, типъ старинныхъ монастырскихъ



деревянныхъ огражденій здѣсь очень выражены и, думается, въ этомъ отношеніи скипъ Ниловой пустыни замѣчательнѣе. Своеобразная красота почернѣвшихъ стѣнъ, въ лѣсной чащѣ, на фонѣ свѣжей сѣверной зелени и бѣлыхъ стволовъ березъ, вся окружающая природа такъ соотвѣтствуютъ представленію о знаменитомъ подвижникѣ. Одни лишеныя, сыро, сурово, комары ни секунды не даютъ покоя, но рядомъ очарованіе лѣсной тишины и свѣжести, дивныхъ здѣсь бѣлыхъ ночей, изумительнаго по красотѣ ночного неба, когда въ дальнихъ багровыхъ облакахъ изъ за лѣса изрѣдка сверкаютъ блѣдныя молніи и раздаются глухіе раскаты грома.

Какъ удивительна судьба двухъ обителей, столь отражающихъ черезъ много столѣтій лики ихъ основателей, знаменитыхъ противниковъ на соборѣ 1503 г. Радѣтель монастырскаго благоустройства Юсифъ Волоколамскій предсказалъ передъ смертью относительно своего монастыря: «мѣсто сіе святое не оскудѣетъ и обитель распространится». И вотъ эта обитель одна изъ богатѣйшихъ въ Россіи, огромная, бѣлокаменная, съ превосходными старинной архитектуры храмами, воротами, башнями, сіяющая золотыми главами. Она какъ бы вышла изъ лѣсу, на опушкѣ котораго стоитъ, и смотритъ на міръ, на открывающуюся далеко передъ ней прелестную долину рѣчки Сѣстры. И изъ долины на обитель волшебный видъ. Какъ бы черезъ 400 лѣтъ — торжество основателя, столь заботившагося о благолѣпніи и привлеченіи «честныхъ и благородныхъ старцевъ». А его ярый противникъ, поборникъ скитскаго житія, Нилъ Сорскій ушелъ въ свои лѣса дремучіе, гдѣ даже и стѣнъ не пребовалось и колокольню могла замѣнить сосна, гдѣ, побѣдаемые комарами, спасались такіе же суровые старцы, нарочно жившіе на «верженіе камня», чтобы не мѣшались другъ другу въ своемъ скитскомъ уединеніи. И вотъ бѣдность обители, все еще отрѣзанной лѣсомъ отъ міра, почернѣвшія деревянныя стѣны скита, все та же чарующая суровость природы такъ еще говорятъ о ликѣ ея основателя, объ иныхъ монашескихъ идеалахъ, объ ушедшей въ прошлое красотѣ простоты и суровости.

А. Ростиславовъ.



ВЪСПИ ЗА МЪСЯЦЪ.

Въ ознаменованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Москвѣ возникъ грандіозный проектъ устройства «Всероссійскаго національнаго и Румянцовскаго музея», задача котораго—всесторонне представить культурно-историческое развитіе русской жизни. Въ основѣ его должны быть собранія Румянцовскаго музея. Проектъ, которымъ заинтересованы и нѣкоторые представители Государственной Думы, едвали осуществимъ, и благодаря расходамъ и благодаря трудности устройства одного общаго грандіознаго зданія. Думается также, что едвали желательно касаться такихъ очаговъ культуры, сдѣлавшихся во всей своей цѣльности уже историческими памятниками, какъ Румянцовскій музей.

Исполнилось 50-лѣтіе устройства Румянцовскаго музея. Въ художественномъ отдѣлѣ его сейчасъ до полутора тысячъ картинъ разныхъ школъ, свыше 300 портретовъ разныхъ дѣятелей въ Дашковской галереѣ, болѣе 1.300 произведеній скульптуры, до 35 тысячъ гравюръ и до 30 тысячъ предметовъ въ отдѣлѣ древностей. Почетное предсѣдательство столь своевременно организованнаго, какъ бы къ юбилею, общества друзей Румянцовскаго музея принялъ на себя Великій Князь Николай Михайловичъ. Предсѣдателемъ избранъ П. И. Харитonenko, товарищемъ его кн. С. Н. Щербатовъ, секретаремъ Н. И. Романовъ, членами совѣта—И. Э. Грабарь, А. А. Карзинкинъ, А. В. Морозовъ, Ф. О. Шехпель и М. Э. Якунчикова, кандидатами И. И. Прояновскій, М. И. Безобразовъ, А. А. Брокаръ и Г. К. Рахановъ.

На устройство Романовскаго Костромскаго музея было собрано 69.669 р. 50 к.; кромѣ того, по повелѣнію Государя Императора, на его внутреннее устройство и отдѣлку отпущено 35.000 рублей. Пожертвованы мѣстными коллекціонерами: К. Н. Козыревымъ—коллекція историческихъ гравюръ (изъ 11.000 экземпляровъ), И. А. Сахаровымъ—нумизматическая коллекція, М. С. Сидоровымъ—собраніе портретовъ масляными красками всѣхъ царей и императоровъ дома Романовыхъ.

Романовская выставка, въ Императорской Академіи Художествъ, вслѣдствіе неожиданно явившихся затрудненій въ доставкѣ ряда существеннѣйшихъ экспонатовъ, отложена, вѣроятно, до конца текущаго года.

По обыкновенію, очень интересна тоже, въ связи съ 300-лѣтнимъ юбилеемъ Дома Романовыхъ, выставка, устроенная Кружкомъ Любителей Русскихъ Изящныхъ Изданій «Придворная жизнь за триста лѣтъ». Изъ извѣстныхъ коллекцій собрано болѣе 200 старинныхъ гравюръ, литографій, акварелей, рисунковъ, среди которыхъ не мало очень рѣдкихъ и цѣнныхъ экземпляровъ. Представлена, главнымъ образомъ, парадная сторона придворной жизни. Прекрасно, по образцу прежнихъ, изданъ каталогъ выставки.

Къ сожалѣнію, въ него вкрались двѣ ошибки, объяснимыя спѣшною работою. Такъ, портретъ № 1, принадлежащій собранію Ю. Э. Озаровскаго, изображаетъ не Царя Михаила Феодоровича; объ этомъ опредѣленно говорятъ наличіе горностая, неизвѣстнаго русскому быту въ XVII вѣкѣ, и манера живописи. Также рисунокъ гр. Ланскаго

изображаетъ также не Императрицу Александру Теодоровну, а великую княгиню Ольгу Николаевну, королеву Виршембергскую.

Изъ средствъ государственнаго казначейства комитету по изданію выставки «Ломоносовъ и Елисаветинское время» отпущено 20.000 рублей. Составъ комитета: предсѣдатель бар. Н. Н. Врангель и члены: В. Я. Адарюковъ, проф. Багалъй, ген. Баевъ, Ф. А. Витбергъ, В. Н. Гернгроссъ-Всеволодскій, М. Д. Демени, В. Г. Дружининъ, Н. Е. Марченко, І. В. Михайловскій, Б. Л. Модзалевскій, Н. В. Новиковъ, П. Н. Столпянскій, Д. П. Струковъ и С. Н. Шройницкій.

Епархіальное вѣдомство уже обратилось въ строительную комисію за разрѣшеніемъ построить передъ сгорѣвшимъ Проицкимъ соборомъ временную деревянную церковь, по проекту епархіальнаго архитектора Аплаксина. Мы уже выражали опасеніе относительно возможности очень долговременнаго существованія подобной постройки.

Согласно представленію Совѣта Общества Защиты и Сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины послѣдовало Высочайшее повелѣніе сохранять въ неприкосновенности настоящій видъ Дворцовой площади, гдѣ, какъ извѣстно, Общество садоводства и Городское управленіе собирались устроить цвѣтничкѣ.

Согласно проекту распорядительной комисіи Государственной Думы для новой ея постройки намѣчены два мѣста: Проицкая площадь и выходящая на Мойку часть Михайловскаго сада. Послѣднее было бы поистинѣ ужасно, ибо не говоря о застройкѣ сада, все это старинное мѣсто съ прелестнымъ павильономъ должно быть сохранено навсегда въ полной неприкосновенности.

Снова поднятъ вопросъ о совершенно недопустимой засыпкѣ Лебязьяго канала въ виду отказа Военнаго Министерства отвести часть Марсова поля для расширенія Лебязьяго проѣзда. Противъ засыпки въ свое время энергично протестовала Академія Художествъ. Жалоба городской думы на застройку Марсова поля панорамой «Оборона Севастополя» оставлена Сенатомъ безъ послѣдствій.

Согласно постановленію Сѣзда Художниковъ послѣ докладовъ А. Я. Боровскаго и Д. Ф. Богословскаго, Комитетъ Сѣзда обратился въ Академію Художествъ съ ходатайствомъ объ образованіи при высшемъ художественномъ училищѣ школы-мастерской реставраціи и консерваціи картинъ. Необходимость не только спеціальныхъ, а и художественныхъ званій, художественнаго развитія для реставраторовъ очевидна. Но собраніе Академіи отклонило это ходатайство, ограничившись только согласіемъ оказывать содѣйствіе художникамъ, желающимъ заняться изученіемъ реставраціи.

Утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ Академіи Художествъ В. А. Вережгагинъ, избранный вмѣсто скончавшагося гр. А. А. Голенищева-Кутузова.

Живописные плафоны на дачѣ бар. Штиглица (нынѣ А. А. Половцова) на Каменномъ островѣ были исполнены вѣроятно тѣми же мастерами, что и въ Михайловскомъ дворцѣ. Часть ихъ уцѣлѣла, кое что было написано на коленкорѣ, съ другой части старательно

были сдѣланы копии. Надъ реставраціей этой живописи работаетъ сейчасъ А. Я. Боровскій.

Въ Эрмитажѣ Д. Ф. Богословскимъ реставрирована картина Себастьяно дель Пюмбо «Положеніе во гробѣ»; старый лакъ замѣненъ новымъ. Реставрируются и нѣкоторыя картины Академическаго музея.

Въ дарѣ библиотекъ Академіи Художествъ принесены рукописи бывшаго ея президента А. Н. Оленина: «Шайная вечеря» съ 7 рисунками и «Опытъ о вѣроятномъ видѣ священныхъ одеждъ у древнихъ Евреевъ».

Въ Чудовомъ монастырѣ, въ московскомъ Кремлѣ, открыта «Романовская» выставка, составленная изъ предметовъ, принадлежащихъ Патріаршей ризницѣ, Успенскому и Архангельскому соборамъ, Симонову и Новоспасскому монастырямъ, и п. п. Вещи эти — совершенно исключительны по богатству, роскоши и красотѣ. Выставка особенно любопытна какъ дополненіе чудесной выставки Древне-Русскаго искусства на Дѣловомъ дворѣ, гдѣ въ изумительныхъ иконахъ предъ посѣпителемъ встаетъ вся одухотворенность и красочная прелесть икононаго искусства, такъ долго не находившаго истинной оцѣнки; въ Чудовомъ же монастырѣ — искусство прикладное, церковное, и просящееся въ сокровищницу. Выставка этой будетъ посвящена особая статья въ «Старыхъ Годахъ».

Въ Музей Изыщныхъ Искусствъ Императора Александра III, недавно открытый въ Москвѣ, поступилъ еще одинъ весьма драгоценный даръ: цѣлое собраніе французскихъ бронзовыхъ издѣлій XVIII и начала XIX вв., находившееся въ московскомъ барскомъ домѣ съ давнихъ временъ. Имя щедрыхъ жертвователей пока скромно скрывается, самые предметы еще не размѣщены и для публичнаго обозрѣнія недоступны. Выдѣляются бронзовая люстра времени Регентства, большіе настѣнники XVIII вѣка, очень крупныя канделябры эпохи Имперіи и часы оригинальной композиціи.

Изъ Курска и Воронежа обратились съ предложеніемъ въ Общество Защиты и Сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины руководить работами по регистраціи мѣстныхъ старинныхъ сооружений. Примѣръ, заслуживающій общаго подражанія въ провинціи.

Въ Калугѣ не только не оставлена варварская идея застроить бульваръ у Березуйскаго оврага около Каменнаго моста домоу управления Сызрано-Вяземской желѣзной дороги (о чемъ сообщалось въ юньской книжкѣ «Старыхъ Годовъ» за 1912 г.), но настойчиво сейчасъ разрабатывается мѣстными инженерами. Въ разныхъ мѣстахъ буравами пробуется грунтъ. Мѣсто этого бульвара въ связи съ находящимися вблизи старинными постройками (присутственные мѣста, соборъ, мостъ-виадукъ), — одинъ изъ самыхъ живописныхъ, красивыхъ и оригинальныхъ уголковъ въ городѣ. Почти въ центрѣ его такъ неожиданно зеленый откосъ живописнаго оврага со спускающимися въ него удивительно красивыми старыми деревьями и перекинутымъ черезъ его глубину высочайшимъ мостомъ. Съ аллеи бульвара, какъ и съ

моста, открывается видъ за Оку. Самое красивое зданіе изуродовало бы весь характеръ этого мѣста, привлекательнѣйшей части города. Нелѣпость и безобразіе этой застройки тѣмъ очевиднѣе, что въ городѣ много пустопорожнихъ мѣстъ и нѣтъ ни малѣйшихъ основаній уродовать его въ угоду удобства временно существующаго управленія желѣзной дороги. Право, существуетъ особый отдѣлъ преступности, еще не вошедшій въ уголовный кодексъ, — преступность безвкусныхъ, антихудожественныхъ, варварскихъ проектовъ.

Варшавское общество охраны памятниковъ древности заботливо относится къ возстановленію «Стараго мѣста», наиболѣе древней части города, владѣя уже здѣсь своимъ домомъ. Одну изъ стариннѣйшихъ построекъ, домъ князей Мазовецкихъ XIV в., приобрѣло «Общество любителей исторіи» и намѣрено капитально его ремонтировать на крупное пожертвованіе въ 50.000 рублей.

Въ газетѣ «Южная Русь» (Херсонъ) въ статьѣ «Защита старины» сообщается, будто бы въ Казани раздаются голоса за снесеніе башни Сумбеки, какъ угрожающей паденіемъ. Голоса эти раздавались и раньше, но, разумѣется, допущеніе такого вандализма сейчасъ невозможно.

Въ Ковнѣ еще въ декабрѣ состоялось открытіе мѣстной Ученой Архивной коммисіи. Для работъ членовъ установленъ рядъ отдѣловъ, между прочимъ, по устройству археологическаго музея, по охранѣ и изслѣдованію памятниковъ старины.

Московскимъ иконописцемъ Дикаревымъ въ Веневскомъ монастырѣ (XV в.), Шульской губерніи, найдены старинныя иконы и фрески XVII в. подъ позднѣйшими записями и шпаклевками.

Въ Елисаветградѣ мѣстнымъ обществомъ распространенія грамотности и ремеслъ устраивается большая выставка съ 7 отдѣлами, въ числѣ которыхъ отдѣлы памятниковъ старины, картинъ, рисунковъ, гравюръ, скульптуры художниковъ разныхъ эпохъ, изъ коллекцій мѣстныхъ владѣльцевъ и учреждений.

Шакже и въ программу выставки въ Симферополѣ входятъ старинная живопись, античное искусство, крымская старина и пр.

Состоялись доклады: въ Обществѣ Защиты и Сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины — Н. И. Рѣпникова «Отчетъ о регистраціи въ 1912 году памятниковъ старины Ладожскаго уѣзда» (продолженіе перваго доклада), въ Обществѣ Архитекторовъ-Художниковъ — А. Е. Бѣлогруда «О реставраціи Батуринаго дворца», въ Обществѣ Любителей Древней Письменности — Н. П. Лихачева «Иконописныя замѣтки» и П. Н. Столпянскаго: въ Императорскомъ Обществѣ-Архитекторовъ «Старый Петербургъ и его историческій планъ» и въ Имп. Обществѣ Садоводства «Старый Петербургъ — Сады и садоводство XVIII в.». — А. Р — въ.



СВѢДѢНІЯ ИЗЪ ЗА ГРАНИЦЫ.

Интересное изслѣдованіе базилики Эмилія на Римскомъ форумѣ произвелъ д-ръ Бартоли. Между прочимъ, ему удалось открыть среди фронтальныхъ пилястровъ рядъ замурованныхъ кладовокъ (средневѣковыя таверны) и подъ ними нѣсколько болѣе просторное помѣщеніе съ нишею, украшенное по стѣнамъ мраморомъ и живописью. Это, вѣроятно, ораторій, возведенный еще въ VII вѣкѣ.

Въ виллѣ Мальпа въ Римѣ только что открытъ украшенный фресками Марчелло Фоголино (XVI в.) фризъ. Фрески изображаютъ фигуры, опирающіяся на античныя вазы, нимфъ, ведущихъ львицу, игры дѣтей и животныхъ, амура на черепахѣ, и тому подобныя сцены.

Нашъ сотрудникъ Л. Вензури установилъ недавно принадлежность Рафаэлю фигуры «Силы» и всей большой фрески пророковъ и сивиллъ въ Коллегіи дель Камбіо въ Перуджѣ, а также Ессе ното Перуджійской пинакопеки.

Въ настоящее время въ Флорентійскомъ Баттистеріи замѣняютъ алтарь барокко древне-романскимъ, всѣ фрагменты котораго были найдены вмѣстѣ съ рисунками, относящимися къ эпохѣ его разрушенія.

Въ Компьенскомъ Лѣсу на Mont Berny открыли развалины римскихъ термъ и храма, о существованіи котораго подозрѣвали еще пятьдесятъ лѣтъ назадъ. Кромѣ того, найдено много древне-галльскихъ утвари и оружія. Вещи эти будутъ сданы въ галло-римскій музей въ С.-Жерменѣ.

Въ Античной галереѣ Лувра выставлена копія Арльской Венеры въ томъ видѣ, какъ она существовала до реставраціи Жирардона, произведенной въ XVII в. въ угоду вкусамъ времени.

Отель Вигон въ Парижѣ впредь будетъ открытъ для публики, и сады его останутся въ неприкосновенномъ видѣ.

Основано новое общество друзей исторіи Парижа, подъ именемъ «Centre de Paris». Какъ показываетъ названіе, общество задается цѣлью изученія и защиты памятниковъ спеціально центра города (1 и 2 участковъ).

Въ двухъ залахъ Музея Чернуски въ Парижѣ устроена, при ближайшемъ участіи нашего соотечественника и сотрудника В. В. Голубева, выставка буддійскаго искусства — самыхъ разнообразныхъ видовъ скульптуры и живописи Индіи, Китая, Японіи и Шибета. Шутъ же выставленъ рядъ фотографій, исполненныхъ въ Индіи ученой экспедиціею подъ руководствомъ В. В. Голубева. Выставка продлится до конца іюня.

Въ Герцогенбосхѣ, знаменитомъ своимъ соборомъ голландскомъ городѣ, лѣтомъ открывается выставка стараго церковнаго искусства, съ особенно полными ордѣлами церковнаго облаченія и мепаллической утвари.

Недавно произведено забавное открытіе, что долгое время считавшіяся античными барельефы съ изображеніемъ экзотическихъ жи-

вотныхъ вокругъ известнаго мраморнаго источника, открытаго якобы, при раскопкахъ въ Помпеѣ, — не что иное, какъ копія великолѣпныхъ гравюръ (1513 — 1515 гг.) Альбрехта Дюрера. Поддѣльватель, конечно, не подозрѣвалъ, что, слѣдуя въ своей скульптурѣ рисункамъ какой нибудь естественной исторіи XVIII в., онъ копируетъ созданія великаго мастера, и шѣмъ оставляетъ противъ себя неотразимую улику, раскрыть значеніе которой не пришлось, однако, въ печеніе почти двухъ столѣтій.

Въ городскомъ Франкфуртскомъ (на Майнѣ) собраніи скульптуръ произведены существенныя перестановки, а также сдѣланы нѣкоторыя пріобрѣтенія, изъ которыхъ выдаются торсы одѣтой женщины (V в.), стройнаго юноши (IV в.), натягивающей лукъ Артемиды (IV в.) и нѣкоторыя произведенія позднѣйшихъ эпохъ.

Открылось расширенное помѣщеніе городского музея въ Эльберфельдѣ, въ которомъ обращаютъ вниманіе собраніе керамикъ Вейербуша, почти всѣхъ европейскихъ мануфактуръ, и красиво отдѣланная комната фарфоровъ; изъ картиннаго отдѣленія интересна уютная коллекція голландскихъ мастеровъ XVII вѣка.

Нюрнбергскій музей также пополнился весьма важными пріобрѣтеніями, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ надо поставить Мадонну съ Младенцемъ Ханса Бальдунга Грина (1530 г.). Весьма интересны также статуя апостола Петра (вторая пол. XVIII в.) и красиво раскрашенная деревянная (липовая) скульптура — Плачъ о Христѣ.

Перевѣски въ Старой Пинакотекѣ до неузнаваемости преобразили галерею. Въ особенности выиграла зала ванъ Дейка.

Нью-Йоркскій Метрополитэнъ-Музей пріобрѣлъ, такъ называемый, алтарь св. Марѳы Корреджо, прежде находившійся въ Англіи въ знаменитомъ собраніи Ашбертонъ, и принадлежащій, несомнѣнно, къ юношескимъ работамъ мастера.

Отнынѣ можно считать почти окончательно установленнымъ, кого изобразилъ Рафаэль въ знаменитомъ портретѣ кардинала изъ Музея Прадо. Это епископъ Уэльскій Матвѣй Шиннеръ, получившій мантию въ 1511 г. и умершій въ 1522 г. Шаково авторитетное мнѣніе Роберта Дуррера.

Б. Мосоловъ.



Берлинъ. — Л. Юсти намѣревается устроить въ Берлинѣ «національную портретную галерею» на подобіе лондонской National-Portrait-Gallery. Въ основаніе ея будетъ положено собраніе портретовъ, отобранное недавно изъ состава коллекціи музея на Museumsinsel.

Императоромъ уже утвержденъ проектъ, по которому все здание Строительной академіи (Bauphademie) отходитъ подъ новую галерею. Въ первомъ этажѣ будутъ размѣщены портреты среднихъ вѣковъ, печати, миниатюры и т. п., а также портреты эпохи реформации; тутъ будетъ находиться наряду съ писанными — большое число гравюръ, ксилографій и медалей. Въ этомъ же этажѣ будутъ устроены помѣщенія для администрации и для научныхъ занятій. Средній этажъ предназначенъ для портретовъ періода 1550 — 1830 гг., которые при этомъ будутъ размѣщены группами въ отдѣльныхъ залахъ, а именно: эпоха великаго курфюрста, Фридриха Великаго, портреты классическихъ поэтовъ, философовъ времени войны за освобожденіе Германіи, романтиковъ въ искусствѣ и литературѣ и т. д. Портреты новѣйшаго времени, начиная съ 1830 г., будутъ помѣщены въ верхнемъ этажѣ. И тутъ, для большей наглядности, портреты будутъ разставлены по группамъ. По расчету Юсти, галерея будетъ содержать ровно тысячу портретовъ (Лондонская галерея содержитъ 1.200).

Послѣ прехлѣтняго спора, правленію Берлинскихъ музеевъ удалось, наконецъ, доказать законность пріобрѣтенія имъ алтарной картины изъ Монфорте въ испанской Галиціи, работы ванъ деръ Гуса. Уже въ 1910 году музеемъ былъ заключенъ договоръ на пріобрѣтеніе этой картины за миллионъ пезетъ золотомъ. Правительство и императоръ стояли за пріобрѣтеніе этой картины, которое, однако, удалось только съ большимъ трудомъ. Картина была въ 1593 году принесена архіепископомъ сеvilскимъ Родригесъ де Кастро въ даръ монастырю и церкви въ Монфорте. Какимъ образомъ она досталась де Кастро — неизвѣстно. Иезуиты преобразовали монастырь въ коллегію, которая просуществовала до изгнанія ихъ изъ Испаніи въ 1767 году. Коллегія была затѣмъ преобразована въ семинарію, позднѣе въ свѣтскую коллегію, а послѣдніе сорокъ лѣтъ здѣсь помѣщалась школа, устроенная монахами Escuelas Pias, называемыми Escolarios. Слѣсившіе въ средствахъ, монахи рѣшили продать картину, на что, однако, не соглашались попечители монастыря, да и правительство испанское желало пріобрѣсти ее для музея Прадо и даже собиралось издать законъ, запрещающій вывозъ картины изъ Испаніи, считая ее принадлежащей правительству на томъ основаніи, что при изгнаніи иезуитовъ ихъ имущество было конфисковано. Несмотря на то, что и герцогъ Альба ходатайствовалъ передъ кабинетомъ Каналехаса о запрещеніи продажи картины, германское правительство всетаки настояло на своемъ, и картина наконецъ перешла во владѣніе Берлинскаго музея.

Эта, совершенно не извѣстная до послѣдняго времени, картина написана ванъ деръ Гусомъ около 1470 года; величина ея 2 × 3 метра. На ней изображена Богоматерь, сидящая передъ развалиной хижины; на колѣняхъ она держитъ Младенца, который смотритъ влѣво на колѣнопреклоненнаго Юсифа; справа подходятъ волхвы. На заднемъ планѣ красивый деревенскій пейзажъ съ прудомъ. Пріобрѣтеніе этой картины является весьма удачнымъ обогащеніемъ Берлинскаго музея, обладающаго самой полной коллекціей произведеній старо-нидерландской школы, начиная съ Гентскаго алтаря.

По инициативѣ великаго герцога Гессенскаго въ Дармштадтѣ въ прекрасномъ выставочномъ помѣщеніи Ольбриха будутъ устраиваться періодическія выставки частныхъ коллекцій. Недавно была открыта первая изъ нихъ, а именно — картинъ коллекціи К. Ланга. Здѣсь, между прочимъ, выставлены произведенія лучшихъ голландскихъ художниковъ XVII в., «Играющій на арфѣ Давидъ» — Рембрандта, «Амуры съ гирляндами изъ плодовъ» — Рубенса. Среди пейзажей выдаются работы Гойена, Хоббема и другихъ. Имѣется также одна картина Ф. Хальса. Изъ произведеній французской школы слѣдуетъ упомянуть «Ю» — работы Бушэ, а англійская живопись представлена портретами Рейнольдса, Лоренса и другихъ.

6 и 7 мая въ Берлинѣ будетъ продаваться съ аукціона принадлежащая Эртелю богатая коллекція нѣмецкихъ скульптуръ. Около 34 номеровъ принадлежатъ ко времени до 1450 г.; приблизительно 160 — работы поздней готики и начала эпохи возрожденія. Большинство произведеній церковнаго характера южно-германскаго производства. Среди работъ изъ мастерскихъ Швабии, Баваріи, Широля и Зальдбурга встрѣчаются большія рѣдкости.

W. NORBERT.



ОБЪ АУКЦИОНАХЪ И ПРОДАЖАХЪ.

Какъ передаютъ газеты, въ Военно-Походной Канцеляріи находится литографія «Водареніе Михаила Ѳеодоровича» съ рисунка Г. Львова, отпечатанная въ сороковыхъ годахъ у К. Поля. Листъ этотъ, говорятъ, проданъ за 5.000 р. Всякій, кто хоть какое либо касательство имѣетъ къ художественному рынку, увидитъ всю безобразность такой дѣлны, но она представляется еще болѣе дикой послѣ обнаруженія полной несостоятельности пущенной легенды о томъ, что литографія— уника, послѣ напечатанія которой доска была разбита. Въ скромномъ художественномъ интересѣ этой литографіи и, главное, въ томъ что она встрѣчается, могъ легко убѣдиться всякій, кто былъ на выставкѣ гравюръ и литографій «Придворная жизнь», устроенной Кружкомъ Любителей Русскихъ Изящныхъ Изданій: тамъ имѣлся отпискъ, принадлежащій І. І. Леману; кромѣ того, еще извѣстенъ рядъ экземпляровъ въ частныхъ собраніяхъ и у торговцевъ. Если въ данномъ случаѣ играли роль личныя соображенія, то хотѣлось-бы чтобы впредь они знали извѣстные предѣлы. Между тысячами и десятками рублий слишкомъ велика разница.

Мода на миниатюры принимаетъ чуть ли не бѣшеный характеръ. На распродажѣ въ галереѣ Ж. Пти собранія покойнаго Mannheim'a обратимъ лишь вниманіе на дѣлны: въ 50.100 фр. за предполагаемые портреты Франклина и его жены, эмалью, безъ подписи, приписанные Weyler'у, и въ 40.000 фр. — за вставленную въ золотую табакерку миниатюру van Blarenberghе'a, изображавшую какой то праздникъ съ огромнымъ количествомъ нарядныхъ гостей. Далѣе, продолговатая золотая коробочка съ эмалированной китайщиной, марка генеральнаго откупщика J. Berthe (20.000 фр.); другая золотая эмалированная продолговатая коробочка съ вакхическими сюжетами гризалью, марка генеральнаго откупщика Prevost (22.500 фр.), и 3 небольшихъ золотыхъ Клодіоновскихъ медаліона съ легкими барельефными изображеніями сценъ изъ жизни сатировъ и нимфъ, марка Fouache (14.600 фр.). Гораздо слабѣе было съ картинами. Правда, 38.000 фр. заплатили за «Дѣвушку съ голубкомъ» — анонимную работу XVIII в., но запѣвъ лучшіе холсты пошли за весьма скромныя, сравнительно, суммы и почти сплошь ниже оцѣнокъ: семейный портретъ К. ванъ Лоо — 16.500 фр., 4 Гварди — 26.000 фр., 2 Г. Робера 18.000 фр. Неудивительно послѣ этого, что 14.500 фр., вмѣсто желаемыхъ 25.000 фр., получилъ довольно деревянный пастельный портретъ неизвѣстной дѣвицы работы Росселя. Пакже ниже оцѣнки проданы терракотштовый бюстъ дѣвушки, приписанный Роллану (16.500 фр.), мраморная «Дѣвушка съ голубкомъ» временъ Людовика XVI (13.000 фр.) и большіе золоченой бронзы часы, той же эпохи, съ двумя циферблатами, неподвижнымъ и вращающимся, въ видѣ вазы — съ аллегорическими фигурами «науки» и «астрономіи» — (15.000 фр.). Ужъ не симпомъ ли это, что и XVIII вѣкѣ, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ пріѣстся?

Особенно много хорошихъ и дорогихъ гравюръ перебивало за этотъ мѣсяцъ у Дроу: «Домашнее счастье» Young'a по Хоппнеру

(7.000 фр.), «Деревенское развлеченіе» и «Деревенское занятіе» Dawe'a по Морланду (6.100 фр.), «Любовь» и «Безуміе» Жанина по Фрагону (4.500 фр.), «Spectacle des Tuileries», двѣ гравюрки на одной доскѣ Г. де Сентъ Обэна, вторые оттѣпки (11.000 фр.), и т. д. Около 800 японскихъ эстамповъ коллекціи г. Vermond дали 29.000 франковъ.

Собраніе г. Blumerd, проданное въ Бордо, имѣло ту особенность, что, будучи составлено во времена Революціи и Первой Имперіи, оно не подвергалось запѣмъ никакимъ измѣненіямъ и было недоступно для поспороннаго любопытства. Составъ его, гдѣ преобладали поздніе италіянцы, испанцы и немодные фламандцы, обусловилъ, однако, малый успѣхъ распродажи. «Берега канала» ванъ Гойена (4.700 фр.) и «Праздникъ» Дрокслоота (4.200 фр.) были наиболѣе дорого оплачены.

На аукціонѣ гравюръ въ Лейпцигѣ, устроенномъ фирмою С. Voegner, о которомъ мы говорили въ прошломъ номерѣ «Старыхъ Годовъ», прекрасный оттискъ въ краскахъ Дебюкуровскаго «Менуэта новобрачной» далъ 6.200 м., «Посѣщеніе фермеромъ его замужней дочери» и «Возвращеніе въ деревню» Морланда дали 4.010 м., «Визитъ къ дѣдушкѣ» и «Визитъ къ бабушкѣ» Дж. Р. Смита — 4.580 марокъ.

У Лепке продавались картины изъ собранія г. Geza von Osmitz и другихъ владѣльцевъ. Прекрасный женскій портретъ А. Кэй (19.500 м.), «Урокъ танцевъ» Янсенса (4.200 м.) явились тутъ лучшими изъ довольно многочисленныхъ и недурныхъ фламандцевъ. За мужской портретъ Ж. Б. Лампи заплатили 4.150 м. и за портретъ графа Цинцендорфа работы Фюгера 11.900 марокъ.

Лондонское собраніе Ф. Ваег'а, продававшееся въ галереѣ Хельбингъ въ Мюнхенѣ, заключало въ себѣ нѣсколько очаровательныхъ фарфоровыхъ фигурокъ: двухъ Кендлеровскихъ раскланивающихся арлекиновъ (5.300 м.), Хѣхспскихъ Арлекина и Коломбину (8.800 м.) и крайне рѣдкаго арлекина (около 1770 г.) завода въ Фульдѣ (9.000 м.). Кое что заслуживало также вниманія въ собраніи фарфора, принадлежавшемъ г. Dasch и проданномъ въ Берлинѣ, въ особенности мейсенскія: двѣ пары влюбленныхъ Кендлера (5.950 м. и 7.100 м.) и четыре статуэттки — аллегоріи временъ года Эберлейна (6.700 м.).

Въ Римѣ скончался Пирмонтъ Морганъ. Не приходится много говорить о его значеніи, какъ коллекціонера — оно извѣстно каждому. Въ теченіе 25 лѣтъ, не отступая ни передъ какими суммами, не скупясь на вошедшіе въ пословицу красивые жесты въ пользу музеевъ различныхъ странъ, скупая ея bloc огромныя коллекціи и отыскивая единичные шедевры, онъ составилъ собраніе, которому въ частныхъ рукахъ нѣтъ равнаго.

Скончался и его другъ — извѣстный коллекціонеръ J. H. Fitzhenry. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ въ Musée des Arts Décoratifs устроилъ выставку своего фарфора, послѣ чего часть его собранія была продана у Друо. — Е. Л.



МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Къ исторіи возникновенія училища живописи, ваянія и зодчества въ Москвѣ.

Въ Отдѣленіи гравюръ Императорскаго Эрмитажа имѣется большой фотографическій портретъ съ подписью на немъ: «М. Шулиновъ 1868 г.», изображающій извѣстнаго художника и собирателя гравюръ Е. И. Маковского, отца дѣлой семьи художниковъ. На оборотной сторонѣ портрета находится слѣдующая его надпись:

«Въ Москвѣ съ Октября 1831 года основался натурный классъ, или Художественное общество живописи и ваянія. Первая мысль созданія общества подана мною. Еще въ ранней молодости, въ Звенигородѣ (Московской Губер. :) воспитываясь у крестнаго отца, чиновника Василья Марковича Короткаго, живя въ увѣшанныхъ старинными картинами и гравюрами комнатахъ, я возымѣлъ страсть къ рисованію. Поэтому я упрашивалъ своего роднаго отца отдать себя въ ученье по живописи; но отецъ не согласился и совѣтовалъ поступить на службу. Шакимъ образомъ я былъ опредѣленъ въ Звенигородскій магистратъ (1813 г.), откуда потомъ перешелъ въ Данковскій Уѣздный судъ, а затѣмъ, въ Московскую Удѣльную контору. Въ свободные часы отъ службы, я занимался копировкою съ эстамповъ, которые я постоянно собиралъ. Наконецъ въ 1827 году, поступилъ въ Экспедицію Кремлевскаго строенія Бухгалтеромъ и посѣщая Дворецъ, гдѣ еще прежде меня заинтересовали картины Зейдемана, писанныя сепіею, я пожелалъ копировать съ нихъ, и вотъ въ 1831 году были кончены два рисунка большого размѣра: Купидонъ и Магдалина. При копированіи съ этихъ картинъ обнаружилась моя неподготовка къ рисованію съ натуры, а потому во мнѣ возникло желаніе по серьезнѣе поучиться живописи. Вслѣдствіе этого я предложилъ своему знакомому художнику Александру Сергѣевичу Ястребилову нанять комнату, поставить натурщика и заняться рисованіемъ. Комната была нанята возлѣ литографіи Ястребилова за 20 р. въ мѣсяцъ, но какъ денежные средства наши были ограничены, то мы придумали пригласить своихъ знакомыхъ для совмѣстнаго рисованія и участія въ расходахъ. Затѣмъ нанятъ былъ натурщикъ Федоръ, сдѣлана лампа и рисованіе началось.

Первоначально Художественное общество составляли слѣдующіе члены: бывший при Московскомъ военномъ Генералъ-Губернаторѣ адъютантомъ Федоръ Яковлевичъ Скарятинъ, пожертвовавшій для класса 100 р., художники два брата Василій и Алексѣй Степановичи Добровольскіе, Иванъ Профимовичъ Дуриновъ, Иванъ Петровичъ Витали и другіе любители члены.

Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, посѣтивъ классъ и одобривши выставленные съ натурными рисунками и мои копіи Купидона и Магдалины и въ видахъ поощренія къ занятію художествамъ, пригласилъ въ члены общества любителей изъ Московскаго Дворянства съ годовою платою по 250 руб., почему основатели общества освободились отъ дальнѣйшей платы.

Съ увеличеніемъ числа членовъ для класса нанята была другая, болѣе удобная квартира. Здѣсь нельзя не упомянуть съ благодарностью о директорѣ общества Генералъ-Маіорѣ Михайлѣ Феодоровичѣ Орловѣ, помогавшемъ обществу своими денежными средствами въ самое тяжкое время для класса.

Въ 1833 году помощникъ Директора общества А. С. Добровольскій ѣздилъ въ Питеръ, для представленія въ Академію Художествъ натурныхъ рисунковъ и первая награда серебряная медаль была присуждена миѣ.

По ходатайству Гражданскаго Губернатора Сивявина былъ купленъ для класса домъ Юшкова, напротивъ Почтамта, а затѣмъ послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе объ ежегодномъ отпускѣ изъ казначейства по 6000 р. сер. на содержаніе общества; съ этой минуты существованіе въ Москвѣ Художественнаго общества, о чемъ первая мысль принадлежила миѣ, сдѣлалось прочнымъ. Затѣмъ по упраздненіи состоявшаго при Московской Дворцовой Канторѣ Дворцоваго Архитектурнаго Училища, оно присоединено къ художественному обществу, (съ асигнованіемъ каждаго года еще по 6000 р. сер.) при которомъ возникло также и донынѣ существующіе Училище живописи, Ваянія и Зодчества.

Егоръ Маковскій».

Сообщ. В. Адарюковъ.



ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ дополненіе къ сообщенному о статуяхъ Лѣтняго сада въ статьѣ В. Я. Курбатова, помѣщенной въ февральской книжкѣ, полагаю небезынтереснымъ привести здѣсь отрывокъ изъ мемуаровъ извѣстнаго авантюриста Казанова, касающійся тѣхъ же статуй.

Казанова былъ въ Петербургѣ съ декабря 1764 по октябрь 1765 г. Вотъ его слова въ переводѣ съ французскаго:

«Прогуливаясь въ одиночествѣ въ Лѣтнемъ саду, я разсмотрѣвалъ статуи, поставленныя по бокамъ аллеи. Статуи эти, сдѣланныя изъ плохого камня и съ весьма дурнымъ вкусомъ, были особенно смѣшны вырѣзанными подъ ними именами. Статуя плачущей женщины оказывалась Демокритомъ; подъ другой, съ такимъ разинутымъ ротомъ, что, казалось, ротъ разорвется, стояло имя Гераклита. Длинно-

бородый старецъ носилъ имя Сафо, а старуха съ оголенной щекой грудью была названа Авиценной. Все было въ этомъ же духѣ.

Я еще смѣялся этимъ несообразностямъ, когда увидѣлъ Царицу, шедшую съ двумя дамами, съ графомъ Григоріемъ Орловымъ, шедшимъ нѣсколько впереди ея, тогда какъ графъ Панинъ шелъ рядомъ съ Императрицей по лѣвую ея руку. Я посторонился, чтобы дать имъ пройти, но Императрица, поровнявшись со мной, спросила меня съ усмѣшкой, былъ ли я заинтересованъ красотой этихъ статуй. Я ей отвѣтилъ, слѣдуя за нею, что мнѣ казалось, что эти статуи поставлены съ цѣлью произвести впечатлѣніе на невѣжественныхъ людей (sots) или съ цѣлью разсмѣшить тѣхъ, которые нѣсколько знакомы съ исторіей.

„Все, что я о нихъ знаю, сказала Императрица, это что обманули мою добрую пепушку, которая къ тому же не старалась доискаться истины въ подобныхъ мелочахъ. Надѣюсь, впрочемъ, что все то, что Вы видѣли у насъ, не показалось Вамъ столь же смѣхотворнымъ какъ эти статуи“.

Я бы погрѣшилъ противъ правды и противъ вѣжливости, еслибы не отвѣтилъ, на это приглашеніе высказаться, словами, что въ Россіи небольшое смѣхотворное составляетъ только тѣнь той величественной картины, которой нельзя не восторгаться».

Любопытно бы доискаться, въ числѣ сохранившихся статуй существуютъ ли подходящія подъ описаніе Казановы, хотя названія безъ сомнѣнія были уже давно исправлены. — Х. Б.

Прим. ред. Несоотвѣтствіе сюжетовъ и подписей наблюдалось еще очень недавно, и исправлено лишь при послѣдней реставраціи въ 1911 — 1912 гг.



LARKIN

СТАРИННЫЙ
КИТАЙСКИЙ
ФАРФОРЪ,

РАННИЙ
КИТАЙСКИЙ
ФАЯНСЪ,



КОВРЫ,

БРОНЗА,

НЕФРИТЬ
И
ХРУСТАЛЬ

ЭМАЛИ
И
КАРТИНЫ.

Ваза въ формѣ балясины, бѣлый фонъ украшенъ драконами въ зеленыхъ, желтыхъ, синихъ, фиолетовыхъ и кирпичныхъ тонахъ. Періодъ — поздній Мингъ. Высота 71 сант.

СТАРИННАЯ ПЕРСИДСКАЯ КЕРАМИКА
И Т. П.

LONDON

104 NEW BOND STREET, W.

СТАРЫЕ ГОДЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНИКЪ

*для любителей
искусства и старины*

Принимается подписка на 1913 годъ.

Въ седьмомъ году изданія «Старые Годы» выходятъ по прежней программѣ и при участіи слѣдующихъ сотрудниковъ.

В. С. Арсеньевъ, Александръ Н. Бенуа, Ф. Г. Береншпамъ, И. Я. Билибинъ, Wilhelm Bode, П. П. Вейнеръ, Adolfo Venturi, L. Venturi, В. И. Верещениковъ, В. А. Верещагинъ, бар. Н. Н. Врангель, Fierens Gevaert, Max Geisberg, В. Ш. Георгіевскій, В. Н. Гернгроссъ (Всеволодской), В. В. Голубевъ, Georg Gronau, Jean Guiffrey, Игорь Э. Грабаръ, Loÿs Delteil, С. П. Дягилевъ, Н. П. Кондаковъ, Е. Ф. Коршъ, Е. М. Кузьминъ, В. Я. Курбатовъ, Э. Э. Ленцъ, Э. К. фонъ Липгаршъ, Е. Г. Лисенковъ, Н. П. Лихачевъ, В. К. Лукомскій, Г. К. Лукомскій, Н. Е. Макаренко, Сергій Маковскій, Pierre Marcel, L. de Maeterlinck, П. П. Муратовъ, W. Norbert, А. В. Орѣшниковъ, R. P. Pirling, Pol de Mont, Н. К. Рерихъ, Н. И. Романовъ, А. А. Ростиславовъ, Н. Ротштейнъ, Denis Roche, А. В. Селивановъ, П. П. Семеновъ-Шянь-Шанскій, П. К. Симони, Н. В. Соловьевъ, А. А. Спицынъ, Н. Г. Шарасовъ, С. Н. Шройницкій, А. А. Шрубниковъ, В. К. Шрутовскій, А. И. Успенскій, бар. А. Е. Фелькерзамъ, Max Friedländer, Pascal Forthuny, И. А. Шлякинъ, Джемсъ А. Шмидтъ, В. А. Щавинскій, И. А. Фоминъ, П. Д. Эшпингеръ, А. И. Ядмирскій и мн. др.

**Цѣна въ годъ съ доставкою и пересылкою 10 руб.,
безъ доставки — 9 руб., за границу — 40 франковъ.**

При подпискѣ черезъ контору редакціи допускается разсрочка:
при подпискѣ — 5 р., 1 апрѣля — 3 р. и 1 іюля — 2 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ — въ конторѣ редакціи (Рыночная ул., 10) и въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, Мелье, «Новаго Времени», Клочкова и Мишюрникова; въ Москвѣ — въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, «Новаго Времени», Шибанова и Веркмейстера и въ складахъ изданій Общины Св. Евгеніи Краснаго Креста: въ С.-Петербургѣ — Морская 38 и въ Москвѣ — Кузнецкій мостъ, 11.

Объявленія: страница 50 р., $\frac{1}{2}$ стр. — 30 р., $\frac{1}{4}$ стр. — 20 р., $\frac{1}{8}$ стр. — 12 р.
За переѣву адреса 50 коп.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦИИ ИМѢЕТСЯ ВЪ ОГРАНИЧЕННОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ:
Каталогъ старинныхъ произведеній искусствъ, хранящихся въ Императорской Академіи Художествъ. (Введеніе. Портреты зала Совѣта и Скульптура). Сост. бар. Врангель. Ц. 10 р.

Заявленія о неполученіи номера принимаются въ редакціи въ теченіе 2-хъ недѣль со дня выхода слѣдующаго за недоставленнымъ номера.

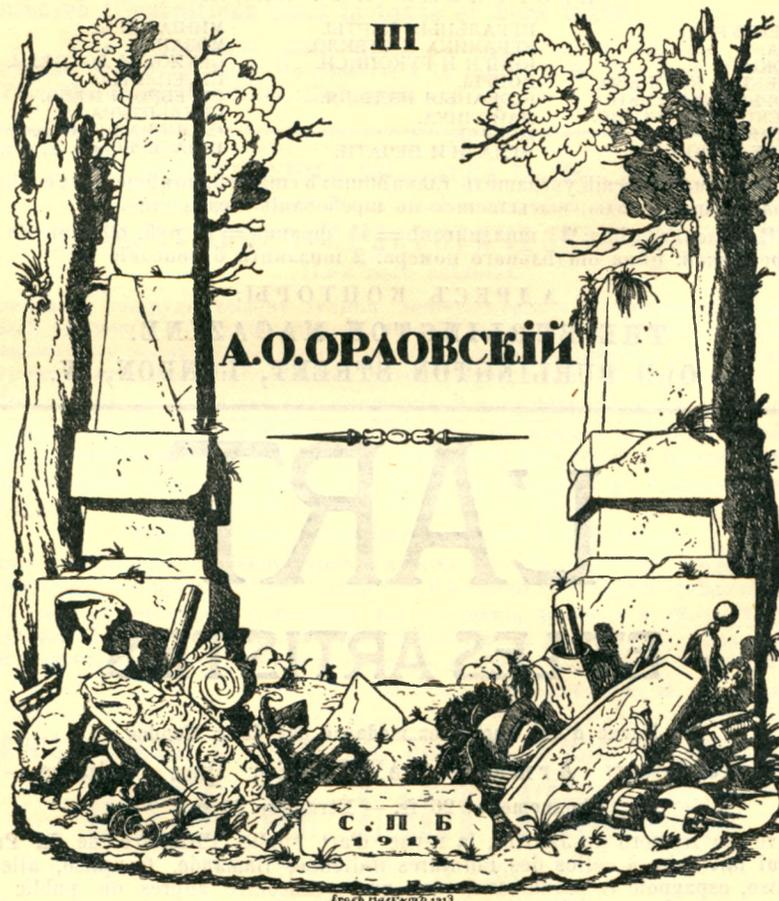
Редакціонный Комитетъ: Алекс. Н. Бенуа, В. А. Верещагинъ, бар. Н. П. Врангель, I. I. Лемаиъ, С. К. Маковскій, С. Н. Шройницкій и А. А. Шрубниковъ.

Редакторъ-Издатель П. П. Вейнеръ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

В. А. ВЕРЕЩАГИНЪ
РУССКАЯ
КАРИКАТУРА

III



Роскошное издание 4^о съ многочисленными иллюстраціями въ текстѣ и внѣ текста и трехцвѣткой на обложкѣ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Контора типографіи - Сиріусъ - Спб. Рыночная, 10.

ЦѢНА 4 р. 50 к.

КАРТИНЫ, СТАРИННЫЕ ВЕЩИ, ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА.

The Burlington Magazine

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИКЪ,

подъ редакціей Lionel Cust и Roger E. Fry, при участіи More Adey.

The Burlington Magazine признанъ авторитетомъ во всѣхъ вопросахъ искусства и исторіи искусствъ. Къ сотрудничеству привлечены главные знатоки въ различныхъ областяхъ. Въ журналѣ помѣщаются полныя обзорныя литературы объ искусствѣ, могущія служить совершеннымъ руководствомъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

АРХИТЕКТУРА.
БРОНЗА.
ВИТРАЖИ.
ВЫШИВКИ И КРУЖЕВО.
ГРАВЮРЫ И РИСУНКИ.
ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО.
ЖИВОПИСЬ.
ЗОЛОТОЕ ДѢЛО.

ИГРАЛЬНЫЯ КАРТЫ.
КЕРАМИКА И СТЕКЛО.
КНИГИ И РУКОПИСИ.
КОВРЫ.
КОЖАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.
МАЙОЛИКА.
МЕБЕЛЬ.
МЕДАЛИ И ПЕЧАТИ.

МИНИАТЮРЫ.
МОЗАИКА.
ОРУЖІЕ И ДОСПѢХИ.
ПЕРЕПЛЕТЫ.
СЕРЕБРО И МѢДЬ.
СКУЛЬПТУРА.
СЛОНОВАЯ КОСТЬ.
ШПАЛЕРЫ, и т. д., и т. д.

Систематическій указатель главнѣйшихъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ за прошлые годы, высылается по требованію бесплатно.

Подписная цѣна: 35 шиллинговъ = 44 франка = 16 руб. 60 коп. въ годъ съ пересылкой; цѣна отдѣльнаго номера: 2 шиллинга 6 пенсовъ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ:

THE BURLINGTON MAGAZINE.

17, OLD BURLINGTON STREET, LONDON, W.

г.

L'ART ET LES ARTISTES

Revue d'Art ancien et moderne des deux Mondes

Directeur-Fondateur: Armand DAYOT — 23, Quai Voltaire — PARIS

Abonnement: 20 fr. — Étranger 25 fr.

Avec le Numéro de Janvier, la revue d'art publie l'**Histoire de la Peinture Russe** qui fait suite à celles des Peintures italienne, flamande, française, allemande, hollandaise, espagnole et scandinave, série qui a rencontré auprès du public cultivé l'accueil le plus flatteur. C'est l'éminent M. Stéphane JAREMITSCH qui est chargé de cette étude. Il le fait avec la compétence, l'autorité et la science minutieuse qui lui sont coutumières. C'est la première fois, d'ailleurs, que paraît en France, une étude d'ensemble sur l'art pictural moscovite. Puis, M. Gustave KAHN nous entretient d'un des artistes les plus originaux et les plus puissants de la jeune génération: **Edgar Chahine** dont les amateurs parisiens ont quelquefois admiré aux expositions les eaux-fortes d'une vie si intense. Ensuite, M. Blocus identifie un superbe **portrait inconnu de Charles d'Amboise**, découvert, dernièrement, dans les combles de la mairie de Saint-Amand. Suit un appel vibrant de M. Edmond PORTIER, de l'Institut, en faveur du remarquable **Plan de la Rome Antique** de M. Paul BIGOT. Ensuite, M. Léandre VAILLAT nous parle du sculpteur français **Pierre Roche** dont on connaît l'art si complet, le sens décoratif si original. Enfin, le reste de la Revue est, comme toujours, consacré à une sorte de chronique universelle des Beaux-Arts renseignant le lecteur sur tout ce qui se passe en France et à l'Étranger. Un hors-texte en couleurs: **Portrait d'enfant** de LE NAIN contribue à embellir d'une façon ravissante ce très beau fascicule qui ne comprend pas moins de cinquante magnifiques illustrations, pour la plupart inédites. г.

L'ART FLAMAND ET HOLLANDAIS

Revue mensuelle illustrée consacrée à l'Art ancien et moderne en Belgique et en Hollande.

DIRECTEUR: P. BUSCHMANN JR.

Collaborateurs: N. Beets. — J. de Bosschère. — A. Bredius. — Jos. Destree. — Franz Dülberg. — Max J. Friedländer. — Arnold Goffin. — C. Hofstede de Groot. — Henri Hymans. — J. O. Kronig. — Paul Lafond. — G. H. Marius. — W. Martin. — Jac. Mesnil. — A. Pit. — Max Rooses. — F. Schmidt-Degener. — J. Six. — W. Steenhoff. — W. R. Valentiner. — A. Vermeylen. — Jan Veth. — W. Vogelsang. — etc. etc.

Paraît en livraisons de 50 pages au moins, avec de nombreuses illustrations dans le texte et hors texte.

Prix d'abonnement pour l'Union postale: 25 francs par an. Numéros spécimens sur demande. On souscrit à la Librairie G. Van Oest et C^{ie}, 18 Place du Musée, Bruxelles. (Belgique).

г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

(12-й годъ изданія).

Привлекая къ сотрудничеству лучшія литературныя и художественныя силы, журналъ ставитъ себѣ задачей приближеніе искусства къ обиходу человѣка, художественному воспитанію, эстетическому развитію дѣтей и юношества и современнымъ методамъ преподаванія рисованія, черченія и дѣлки въ семьѣ и школѣ.

Приложенія: рисунки для художественной и кустарной промышленности.

Особенное вниманіе обращается на ручной трудъ, игры и занятія, способствующие развитію изобрѣтательности, образнаго мышленія и представленія.

Подписная цѣна: 1 годъ (24 №№) 3 р. 50 к., на 1/2 года 2 р. Разрочка: при подпискѣ 1 р. 50 к., слѣд. мѣсяцъ 1 р., на 3-й мѣс. 1 р. Цѣна отдѣльнаго № — 20 коп.

Пробные №№ высылаются за двѣ 7 коп. марки.

Редакція и Контора: С.-Петербургъ, Саперный, 6. Тел. 68 — 47. Подписка принимается въ конторѣ журнала, Спб., Саперный, 6 и всѣми почтовыми отдѣленіями Россіи. Складъ моделей, пособій и матеріала для рисованія, черченія и дѣлки. Подписчики Художеств.-Педагог. Журнала, выписывающіе черезъ контору журнала принадлежностей и матеріалы для рисованія, черченія и дѣлки пользуются уступкой въ 10%.
2—3 Редакторъ-Издатель А. Н. Смирновъ.

LIBRAIRIE ANCIENNE H. CHAMPION, ÉDITEUR, 5 QUAI MALAQUAIS, PARIS

REVUE DE L'ART CHRÉTIEN

FONDÉE EN 1857

Directeur **M-r Marcel Aubert.**

La Revue de l'Art Chrétien paraît en six fascicules in-4° de 80 pages chacun, illustrée de nombreuses phototypies et gravures.

Abonnement: France et Belgique **20 fr.** Autres pays **25 fr.**

Collection complète (**54 volumes**) 1.500 fr.

Publications de la Revue de l'Art Chrétien:

Supplément I. Les sculptures de la cathédrale de Bourges, par A. Boinet.

» II. (Sous presse). Les Eglises romanes des Vosges, par Georges Durand.

» III. (») table méthodique.

Des prix de faveur sont consentis aux abonnés.

2—6



ИЗДАНИЯ

КРУЖКА ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКИХЪ

ИЗЯЩНЫХЪ ИЗДАНИЙ:

ПОЭМА

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

РАЗСВѢТЪ

Съ 8 офортами художника ПЯТИГОРСКАГО.

Цѣна 10 руб.

Подписчики «Старыхъ Годовъ» и лица, выписывающія непосредственно изъ
конторы Редакціи, пользуются уступкою въ 20%.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНИЕ:

ПРИДВОРНАЯ ЖИЗНЬ 1613—1913.

КОРОНАЦІИ, ФЕЙЕРВЕРКИ, ДВОРЦЫ.

ВЫСТАВКА ГРАВЮРЪ И РИСУНКОВЪ.

Каталогъ составленъ Е. Г. Лисенковымъ, со вступительной
статьей Н. В. Соловьева.

Отпечатано въ ограниченномъ количествѣ, съ 1 гелиографурою
и 11 фототипіями.

Цѣна 3 руб.

Маріенгофъ.	
Икона Божьей Матери «Умиленіе»	2—3
Помѣщичій доѣзъ	6—7
Видъ Маріенгофа вѣ 1850-хъ гг.	»
Бюро, гдѣ хранились записки	8—9
Печь начала XVIII вѣка	»
Петръ Перенъевичъ Резвой	10—11
А. Д. Резвая, ур. Кукина	»
К. Вернѣ: Д. П. Резвой	»
— Н. В. Резвая	»
Левиткій: П. П. Рознашовская	12—13
Кордикъ: Е. В. Налешова	15
Левиткій (?): Гр. А. П. Кумайсова	16—17
П. В. Басинъ: М. Д. Резвой	»
П. О. Соколовъ: Ф. А. Резвая	»
М. Д. Резвой (миниатюра)	»
Гр. А. П. Кумайсова, ур. Резвая	»
Моллеръ: Ф. А. Резвая	»
Я. Фейшъ: Кошка, собака и заяцъ	18—19
Фалькенбургъ: Маленькіе хищники	»
— Собака и бишар дичь	»
— Охотничьи трофеи	»
Г. Романо (?): Фазанъ и заяцъ	20—21
Фергюевъ (?): Добыча охотника	»
І. С. Бейкъ: Ушка съ ушлями	23
Венникъ: Мертвая природа	24—25
Г. Х. Гроотъ: Собака на привязи	»
Де Вриендъ (?): Послѣ охоты	»
Депортъ: Мертвая природа	»
Стулья XVIII вѣка и кресло начала XIX вѣка	26—27
Комодъ краснаго дерева XVIII в.	»
Комодъ наборнаго дерева XVIII в.	»
М. Д. Резвой (миниатюра)	28—29
Ф. А. Резвая, ур. Гассингъ	»
Кордикъ: Дѣши М. Д. Резвога	»
Е. В. Налешова (миниатюра)	»
А. П. Сапожниковъ (силуэтъ)	30
Высшавка древне-русскаго искусства вѣ Москвѣ.	
Божія Матерь Одигитрія XII в.	32—33
Св. Флоръ и Лавръ XV в.	»
Св. Георгій Побѣдоносецъ XIV в.	34—35
Вознесеніе XV в.	»
Жизніе Св. Екашерини. Часть иконы XV вѣка	36—37
Срѣшеніе Господне XIV в.	»
Св. Николай Чудотворецъ XV в.	»
Чипъ съ праздника. Деталь иконы XV в.	»
Омовеніе ногъ XV в.	38—39
Архангелъ Михаилъ XIV в.	»
Входъ Господень вѣ Іерусалимъ	40—41
Снятіе со креста XV в.	»
Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи XV в.	»
Шайная Вечеря XV в.	»

Marienhof.	
Icone de la S ^{te} Vierge «Humilité»	2—3
La maison de Marienhof	6—7
Vue de Marienhof vers 1850	»
Le bureau où étaient enfermées les mémoires de M ^{lle} Nalétoff	8—9
Poêle du début du XVIII-e s.	»
Pierre T. Resvoï	10—11
M ^{me} A. Resvoï, née Koukine	»
C. VERNET: D. P. et N. W. Resvoï	»
LÉVITZKY: M ^{me} T. P. Rosnatowsky	12—13
KORDYCK: M ^{lle} C. Nalétoff	15
LÉVITZKY (?): La comtesse A. Koutaïsoff	16—17
P. BASSINE: M. D. Resvoï	»
P. SOKOLOFF: M ^{me} Fanny Resvoï	»
M. D. Resvoï, miniature par lui même	»
La comtesse A. P. Koutaïsoff	»
MOLLER: M ^{me} Fanny Resvoï	»
J. Fyt: Le chat, le chien et le lièvre	18—19
D. VALCKENBURG: Les petits pillards	»
— Chien et gibier	»
— Les trophées de chasse	»
G. ROMANO (?): Le faisan et le lièvre	20—21
VERGOEVEN (?): Les butin du chasseur	»
J. S. BEYCK: Cane avec canetons	23
WERNIX: Nature morte	24—25
G. C. GROOTH: Le chien-gardien	»
DE VRIENDT (?): Après la chasse	»
DESPORTES: Nature morte	»
Chaises du XVIII-e s. et fauteuil du début du XIX-e siècle	26—27
Commode en acajou XVIII-e s.	»
Commode en marqueterie XVIII-e s.	»
M. D. Resvoï, miniature	28—29
M ^{me} F. Resvoï, née Hassing	»
KORDYCK: Les enfans de M. D. Resvoï	»
M ^{lle} C. Nalétoff (miniature)	»
A. P. Sapojnikoff (silhouette)	30
L'exposition d'ancien art russe à Moscou.	
Le S ^{te} Vierge Odiguytrie XII-e s.	32—33
S ^{te} Flore et Laure XV-e s.	»
S ^t George XIV-e s.	34—35
L'Ascension XV-e s.	»
Scènes de la vie de S ^{te} Catherine. Fragment d'icone du XV-e s.	36—37
La Purification XIV-e s.	»
S ^t Nicolas XV-e s.	»
Déysis et les douze grandes fêtes XV-e s.	»
Le lavage des pieds XV-e s.	38—39
L'Archange Michel XIV-e s.	»
L'entrée à Jerusalem XV-e s.	40—41
La Descente de Croix XV-e s.	»
La décollation de S ^t Jean Baptiste XV-e s.	»
La Sainte-Cène XV-e s.	»

СТАРЫЕ ГОДЫ

ЕЖЕМВЯЧНИКЪ

для любителей искусства и старины.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1913 ГОДЪ:

съ доставкой въ Россіи 10 р.,

безъ доставки 9 р., за границу 40 франковъ.

Контора редакціи: Спб. Рыночная, 10 (тип. - Сиріусъ -).